Тарьяна Соколова

ЧЕТЫРЕ СЕРДЦА ВАЛЛАГОРА

Что скрывает глубина...

18+

Книга вторая

Марьяна Соколова

Четыре сердца Валлагора. Книга вторая. Что скрывает глубина...

«Автор»
2026

Соколова М.

Четыре сердца Валлагора. Книга вторая. Что скрывает глубина... / М. Соколова — «Автор», 2026

И вот Маргор вместе с водяными отправляется в таинственные Чёрные Глубины за первым сердцем Валлагора. Опасные и таинственные сирены, гигантские акулы, касатки и удивительный подводный мир - всё это ждёт нашего героя и его союзников. А также обилие опасностей, таящихся в глубине...

© Соколова М., 2026
© Автор, 2026

Марьяна Соколова
Четыре сердца Валлагора. Книга вторая. Что скрывает глубина...

Глава 1

Вода становилась всё чернее и гуще. Маргору уже порядком надоело барахтаться в её тягучих потоках. Он невольно сжал руку Сии. Русалка обернулась и вскинула брови. Маргор было дал ей знак, что, мол, у него ещё достаточно кислорода, но русалка всё же решила подняться на поверхность. Гладь воды неохотно разошлась, позволив им вынырнуть. Маргор принялся отфыркиваться.

- Уже выдохся? - поддела его Сиа.

- Не в этом дело, - ответил Маргор и с недовольным видом сплюнул солоноватую воду. – Мышцы затекли.

Сиа бросила взгляд через плечо.

- До Ониксового Архипелага ещё плыть и плыть. – Русалка вновь посмотрела на Маргора. – Нам бы поторопиться, не то остальные доберутся туда раньше нас.

- Подождут, ничего с ними не случится, - отмахнулся Маргор. – Они ведь уже нас давно обогнали.

- Я планировала оказаться в авангарде, - оскалилась Сиа в ехидной улыбке. – Ты меня сильно задерживаешь.

- Я не привык плавать на такие расстояния, - принялся оправдываться Маргор.

Сиа мягко рассмеялась.

- Я пошутила. Не напрягайся больше, чем уже есть. – Её зелёные глаза озорно сверкнули. – А то мы вообще не доберёмся до пункта назначения.

Маргор хмыкнул, затем огляделся.

- Нам ещё долго плыть? – спросил он.

- Почти столько же.

Полукровка присвистнул.

- Далековато. - Он вновь окинул взглядом полотно воды вокруг. – Мне кажется или вода здесь темнее? Я бы даже сказал, чернее.

- Не только чернее. – Сиа зачерпнула горсть воды и пропустила её сквозь пальцы. – Она плотнее.

- Точно, - кивнул Маргор. – Я тоже это заметил. Почему?

- Свойства ониксового камня. Чем ближе к архипелагу, тем чернее и плотнее вода. На территории Атолла Чёрного Оникса вода ощущается практически как смола.

Маргор удивлённо посмотрел на русалку.

- Что там вообще на этом атолле? – спросил он.

- Тюрьма, - коротко ответила Сиа.

- Для водяных? – вырвалось у Маргора.

- А для кого ещё? - насмешливо ответила русалка, однако глаза её не поддержали показного веселья.

Маргор посмотрел вдаль, в направлении расположения Ониксового Архипелага. Тюрьма для водяных. Интересно, какая она.

- Вода как смола, - повторил он задумчиво и затем снова посмотрел на русалку. – Для чего?

- Я же сказала, таковы свойства ониксового камня. – Сиа развела руками. – Он сгущает воду вокруг себя. Чем ближе к камню – тем гуще вода. – Она добавила тише: - А может, это специально сделано, чтобы преступники не сбежали.

- Правда? – не поверил Маргор.

- Ну, в смоле особо не поплаваешь. – Русалка пронзила его взглядом. – Это шутка. Во всём виноват чёрный оникс и его свойства. Вот и всё. – Она чуть склонила голову набок. – Отдохнул?

Маргор кивнул.

Взявшись за руки, они погрузились под воду. Сиа тут же рванула вперёд, потянув юношу за собой. Маргор поджал губы. Тюрьма для водяных. Странно, что именно оттуда им предстояло начать своё погружение в Чёрные Глубины. Совпадение?

Вскоре он, наконец, смог снова вдохнуть кислород. Вынырнув, Маргор заслонился от ярких лучей. И тут же едва не отвёл руку от лица, чтобы взглянуть прямо на солнце.

- Оно чёрное?! – выпалил он, стремясь разглядеть солнечный диск сквозь пальцы.

- Мы на Ониксовом Архипелаге, - ответила Сиа. – Ты забыл, что солнце меняет свой цвет в каждой обители? То же правило работает и здесь. Камень чёрный, соответственно и солнце тоже. Ведь ты смотришь на него через призму ониксового излучения.

- Но оно такое яркое, - отозвался Маргор, щурясь.

- Ну, это же солнце, - снисходительно сказала Сиа. – То, что оно чёрное, лишь иллюзия.

Маргор кивнул. Он перевёл взгляд вперёд. Его взору открылся пронизанный чёрными острыми кристаллами остров.

«Прямо как в моём видении!» - удивлённо подумал он.

Остров напоминал гигантскую черепаху – горбатую и измученную. Её плоть будто проткнули огромными кусками объёмного стекла, чёрного, заострённого. И теперь эта черепаха медленно умирала, дрейфуя в смоляных водах. На протяжении десятилетий, а может и веков.

Сиа и Маргор, взявшись за руки, поплыли к острову. В этот раз им не требовалось погружаться, что не могло не радовать. Маргору хотелось нормально подышать. Надышаться, пока у него была такая возможность. Скоро он уйдёт глубоко под воду на несколько дней…

На острове их ждал остальной отряд. Айн и Шин (эта белокурая русалка не нравилась Маргору даже больше чем задира Айн) стояли чуть поодаль, о чём-то переговариваясь. Судя по недовольному лицу Айна и сжатым кулакам Шин разговор был не из приятных. Завидев Сию и Маргора, Айн с видимым облегчением свернул дискуссию и направился к прибывшим.

- Что так долго? – тут же рыкнул тритон.

Сиа смерила его недобрым взглядом.

- В следующий раз сам его потащишь, - изрекла она.

- Как будто мне больше заняться нечем, - нахохлился Айн.

Маргор всплеснул руками.

- Я вообще-то стою прямо здесь, - возмутился он.

Оба водяных покоились на него. Айн слегка повернулся в его сторону.

- Здесь мы начнём погружение, – проговорил он. – Полукровка, проверь, ты чувствуешь кристалл Валлагора отсюда?

- Я же уже, кажется, говорил, - поморщился Маргор.

- Проверить никогда не мешает, - настаивал на своём тритон. Сиа кивнула, молча поддержав брата.

Маргор коснулся кольца на мизинце и прислушался к своим ощущениям.

- Да. – Он топнул ногой по чёрной земле. – Прямо под нами. Глубоко, но я ощущаю силу кристалла.

Терей всё это время находился неподалёку, прислушиваясь к их разговору.

- Тогда отправляемся, - распорядился он и посмотрел на Айна. - Вы оба, - он затем перевёл взгляд на Сию, - будете тянуть его. Идём на максимальной скорости, пока давление позволяет. Дальше адаптируемся. – Он обратился к Маргору: – Следи за поведением доспеха. Камень Смерти активируется, когда давление значительно усилится, и потянет тебя вниз. В это время Камень Жизни включит балансировку. Главное не спеши и не паникуй. И во всём слушайся Айна.

Терей смерил Маргора проникновенным взглядом, затем удалился. Юноша проводил его слегка прищуренными глазами.

- Может, я хочу слушаться Сию, - проворчал он и угрюмо покосился на Айна.

- О, это само собой, милый, - оскалилась русалка. – И всё же Айн – главный в нашей маленькой группке. Так что тебе всё равно придётся его слушаться. Если хочешь живым вернуться.

- Главный, - хмыкнул Маргор и поджал губы в недовольстве.

- Точно. – Айн, пышущий самодовольством, наклонился к нему. – Так что делай в точности как я говорю. Уяснил, полукровка?

Маргор вызывающе фыркнул и отвернулся. Его взгляд тут же упал на могучий силуэт бывшего генерала Громеды, стоящей рядом с другими водяными. Она не участвовала в вялотекущих разговорах, а лишь слушала. И наблюдала. Маргор заметил ещё кое-что. Шин, та грубая русалка, сидела на чёрном камне и также смотрела на Громеду. Но не так, как Маргор. Русалка буквально пожирала глазами бывшего предводителя касты воинов. В её взгляде легко угадывалось поклонение, граничащее с обожанием.

Скоро группа стала собираться на погружение.

Маргор поправил перекинутую через плечо сумку с водорослями и любовно погладил её кожаный бок. Увидев это, Сиа усмехнулась.

- Боишься растерять свои сокровища по пути? – спросила она с издёвкой.

- От них буквально зависит моя жизнь, - серьёзно ответил Маргор.

Терей отдал команду построиться. Сиа и Айн заняли свои позиции по обе стороны от Маргора.

- Неужели ты будешь молчать несколько дней, - сквозь зубы процедил Айн, злорадствуя. – Какое облегчение.

Маргор искоса глянул на него. Сиа ухмыльнулась.

- Ох, братец, - протянула она нараспев. – Ты будешь сильно удивлён.

Айн непонимающе посмотрел на неё. В этот момент Терей скомандовал погружение.

Глава 2

Тягучие воды неохотно расползались перед группой. Маргор кожей чувствовал цепкие пальцы, что хватались за него в попытке задержать. Неприятное ощущение. Интересно, дальше будет только хуже? Или же по мере того, как они будут опускаться всё глубже, будут слабеть и излучения ониксового камня?

«Лавель?» - позвал Маргор.

Жрец тут же объявился.

«Да, Маргор?»

«Тогда, когда мы погружались с Сией, тебе удалось поговорить с ней на частоте водяных».

«Да».

«А я могу так? Могу общаться с водяными?»

«Думаю, что можешь. Ты ведь наполовину водяной».

«Правда? Может, попробуем тогда?».

Лавель не ответил. Маргор представил, что тот осматривается по сторонам, анализируя ситуацию.

«Да, можно, - наконец отозвался жрец. – Вот только, не думаю, что на такой скорости кто-то захочет болтать с тобой. Давай подождём немного».

Маргор ответил согласием. Скорость, с какой его тянули Сиа и Айн, была правда весьма большой. У Маргора даже начала кружиться голова. Неужели, давление воды уже так сильно ощущается? Как глубоко они погрузились? Он уже начал было паниковать, но тут же вспомнил слова Терея. Юноша прислушался к ощущениям в теле. Его доспех никак не реагировал. Маргор вгляделся вперёд, в рассеивающуюся перед ним темноту – водяные мчались в черноту глубин как ни в чём не бывало. Всё же, наверное, ещё слишком рано. Походу, он просто накрутил сам себя. Да и Лавель, если так подумать, уже устроил бы истерику, угрожай Маргору хоть малейшая опасность. Всевидящее око его незримой няньки. От этой мысли Маргор невольно улыбнулся, область груди налилась теплом и лёгкостью.

Маргор потерял счёт времени. Пейзажи вокруг были однотипны, как и здешние обитатели. Вода давно потеряла свою тягучую плотность, видимо, вырвавшись из плена ониксовых оков. Однако, чем ниже они погружались, тем темнее становилось пространство вокруг. И теперь уже не смоляная вязкость давила на них, но нечто похуже – глубина.

Маргор прислушался к энергии кольца, чтобы свериться с направлением. Точно, пока они двигались куда нужно. Ранее Сиа говорила ему, что Страж-Касатка обитает в Чёрных Глубинах, поэтому сперва им нужно было попасть туда. Дальнейшая работа Маргора заключалась в том, чтобы найти уже сам путь к Стражу. Ну, и договориться с ним о возврате первого кристалла, разумеется. Живот Маргора сжался от тревожного волнения. Как он убедит касатку? Она разумна вообще? Должна быть, раз её обязанность – охранять столь важный элемент. Не мог же Валлагор доверить своё сердце неразумной твари. Хотя кто его знает… От Валлагора всего можно ожидать.

Скоро Маргор ощутил потребность пополнить запас кислорода. Они плывут уже два часа? Он запустил руку в сумку и, крепко сжав драгоценную водоросль, извлёк её оттуда. Жуя, он размышлял, сколько же ещё им плыть. Погружение оказалось весьма невесёлым занятием, особенно на такой скорости, когда ты не можешь исследовать тайны глубины, спрятанные вокруг. Всё мимо. Ты просто летишь вперёд, как камень, брошенный в колодец. Но вот только когда же он достигнет дна?..

Сиа и Айн стали замедляться вместе с остальной группой. Маргор вдруг ощутил, как его тело налилось свинцом. Голова закружилась, Маргор почувствовал приступ тошноты. Он не успел испугаться, как внезапно ощутил небывалый прилив лёгкости. Потяжелевшее тело стало плавно опускаться, вместе с тем Маргор больше не ощущал дискомфорта. Он вдруг осознал, что не может больше держаться ровно в потоках воды, его тело, словно камень, медленно оседало вниз. С водяными происходило то же самое. Сиа с Айном переглянулись и затем одновременно оценивающе посмотрели на полукровку.

«Самое время попробовать немного поболтать», - услышал Маргор голос Лавеля.

Давление в голове усилилось, но на этот раз её распирало от внутренней энергии. Это Лавель вновь решил потеснить сына в его собственном теле. Маргор стал улавливать какие-то звуки, помехи. То были отголоски, приглушённые обрывки разговоров. Маргор словно сунул голову под воду и теперь пытался прислушаться к тому, что говорили те, кто стоял неподалёку на берегу.

-…балбес. Самый настоящий! – вдруг прорезался голос Айна.

Глаза Маргора удивлённо распахнулись. Он слышал тритона так чётко!

- Эй, привет! – выкрикнул Маргор.

Айн тут же замолк и вытаращился на него. Сиа тоже сперва удивилась, и сразу же лицо её осветила улыбка. Она повернулась к Айну и победно произнесла:

- Видишь? Поэтому сам ты балбес.

Айн всё ещё прибывал в замешательстве, недоверчиво разглядывая полукровку.

- Так это ты меня балбесом назвал? – вдруг взвился Маргор.

- Как ты… - начал было Айн, но тут же отмахнулся. – Неважно. Главное, ты можешь с нами общаться. – Он тотчас скис. – Надеюсь, ты не будешь докучать мне своей болтовнёй.

- Я вообще с тобой разговаривать не буду, - вскипел Маргор.

- Какая щедрость, - мрачно процедил тритон.

Сиа наблюдала за ними с откровенным весельем.

- Мальчики, вы оба невообразимо очаровательны, - проговорила она, довольно осклабившись.

Айн вызывающе сложил руки на груди и отвернулся. Маргор перевёл внимание на Сию.

- Ну, как ощущения? – спросила она, кивнув на его грудь.

Маргор сперва не понял, что та имела в виду, но потом до него дошло.

- А, доспех!

Русалка многозначительно кивнула.

- Чувствуешь, как тело потяжелело? – спросила она.

- Да. – Юноша огляделся. – Мне кажется или мы оседаем уже гораздо быстрее?

- Чем глубже мы погружаемся, тем тяжелее становятся наши тела, - ответила русалка. – Помнишь, что я говорила тебе о силе притяжения? Это работа Камня Смерти. – Она ухмыльнулась. – Когда твои ноги коснутся дна, ты будешь ощущать себя так, словно стоишь на земле. Прямо как на поверхности.

- И шмякнешься также, - добавил Айн злорадно. – Подожди, пока скорость падения увеличится. Ты впечатаешься в дно с такой силой, как если бы свалился с крыши храма.

Маргор похолодел.

- П-правда?

Сиа прыснула.

- Нет, конечно. – Она колко посмотрела на брата и затем вновь перевела взгляд на Маргора. – Плотность воды никто не отменял. Она станет ощущаться как… - Сиа на мгновение задумалась. – Как густой воздух, что ли. Ты не шмякнешься, как сказал Айн. Просто приземление пройдёт тяжелее, чем на привычной тебе глубине. – Она беззаботно взмахнула рукой. – Ничего серьёзного.

- А ещё на глубине ты не сможешь плавать, как раньше, из-за тяжести тела, - добавил Айн.

Маргор теперь уже с подозрением посмотрел на него. Он перевёл оценивающий взгляд на Сию, ища в её лице опровержение словам тритона.

- Это правда, - подтвердила русалка. – Ты, кстати, можешь регулировать силу излучения Камня Смерти на своём доспехе, если нужно. – Она указала на пластину наруча на своей руке. – Вот тут.

Маргор пригляделся и увидел две кнопки под пластинчатой чешуёй.

- Я научу тебя позже как этим пользоваться. – Она лукаво улыбнулась. – Хотя на твоём месте я бы и вовсе не трогала эту штуку. Малейшая ошибка – и тебя вмиг расплющит. Или голова взорвётся от давления.

Маргор невольно сглотнул.

- Опасная штуковина, - выдавил он.

- Ну так, - она сверкнула глазами, - мы же тут не в игрушки играем.

После небольшого привала они продолжили погружение. На этот раз Маргору помогала лишь Сиа. Айн с деловитым видом присоединился к остальной группе. Впрочем, Маргор не возражал. Скорость водяных снизилась. Они осторожно опускались вниз, то и дело останавливаясь, чтобы позволить доспехам адаптироваться к новому уровню глубины. Маргор начал ощущать давление темноты. Беспрестанной, которая всё больше сгущалась вокруг. Он поднял

голову в обречённой надежде разглядеть хоть один лучик солнца, самый тонкий, самый несмелый. Но тщетно. Сверху на него давила тяжёлая плита всеобъемлющей черноты. Она словно придавливала его, заставляя всё больше утопать в негостеприимных тёмных водах. Маргор вдруг ощутил острое желание рвануть ввысь. Мчаться к поверхности, рассекая тяжёлые водные потоки. Наверх! К солнцу! И бесконечному, невесомому воздуху!..

«Не мечись», - прозвучал голос Лавеля.

Сердце Маргора колотилось в груди, словно пойманная в клетку птица.

«Здесь некомфортно», - пожаловался Маргор.

«Это пройдёт, - заверил его Лавель. – Ты скоро адаптируешься. Маргор, - добавил он строже, - пути назад нет».

«Ты не помогаешь», - ответил юноша раздражённо.

«Подожди, пока твоё тело адаптируется к глубине. Дальше будет легче. Обещаю».

Маргор удержался, чтобы не выдохнуть. Хоть водорослей у него было предостаточно, тратить кислород бездумно – не самая лучшая затея. Он решил довериться Лавелю. Может, и правда он скоро привыкнет к этому окружению.

Очередной привал. Маргор поморщился от нового приступа тошноты. Снова Камень Смерти утяжелил массу его тела, и снова Камень Жизни сбалансировал вес и давление. И всякий раз на Маргора накатывала волна головокружения и тошноты. Как мерзко. Сколько ещё он продержится?

Сиа посмотрела на его зелёное лицо и сочувственно улыбнулась. Сама она выглядела немного лучше, и всё же усталость и давление глубины наложили и на неё свой отпечаток. Но, в отличие от него, она держалась, стараясь не показывать ощутимого дискомфорта.

К ним подплыл Айн.

- Проклятущая глубина, - проговорил он сквозь зубы.

- О да, – язвительно ответила Сиа. – Я и не думала, что на свете есть что-то более раздражающее, чем ты.

Айн самодовольно хмыкнул. Он с беззаботным видом откинулся назад на водный поток, забросив руки за голову, и прикрыл глаза.

- Лично я в порядке, - заявил он с напускным безразличием.

- Кто бы сомневался, - процедила Сиа.

Внезапно их сильно качнуло. Айн, потеряв равновесие, тут же перевернулся головой вниз. Он мигом выровнялся, поравнявшись с Сией и Маргором.

- Что это? – напряжённо проговорил он. Его рука уже лежала на рукояти меча.

Остальная группа также заметно встрепенулась. Терей гаркнул:

- Всем приготовиться!

Сиа и Айн подпёрли Маргора, заняв оборону. Каждый следил за своей стороной, прикрывая спину другого.

Вода тяжело заходила. Длинные толчки, переходящие в тугие подводные волны. Терей выставил меч перед собой. То же сделали и другие воины.

- Что-то приближается, - проговорил он и уже громче добавил: - Не терять бдительности!

Снова толчок. Словно глухой удар сердца из глубины груди самой Вселенной. Мощный густой поток заставил волосы Маргора взметнуться, как от сильного ветра. Он невольно прищурился и заслонил глаза рукой. И потом - оглушающая тишина…

Маргор отвёл руку от лица. Невольно он прикоснулся к уху, словно в непроизвольном порыве убедиться, что не оглох.

- Что это было? – прошептала Сиа.

Терей повернулся. Его встревоженный взгляд остановился на Айне.

- Что-то приближается...

Внезапно темноту прорезала голова гигантского чудовища – тупая белая морда с рядами острых зубов.

- Акула! – крикнул Терей.

Он оказался прямо на пути великана. Гигант просто сомкнул челюсти, перекусив водяного пополам. Багряные ниточки хлынули в разные стороны, словно атласные ленты, взорванные мощным потоком ветра.

Водяные бросились врассыпную. Айн отпихнул Маргора назад, прикрыв его собой. Сиа заняла место рядом с братом.

- Держись подальше! – крикнул Айн полукровке, не оборачиваясь.

Маргор колыхался в тревожных потоках воды, таращась на акулу. Она была просто гигантская!

Акула в одно движение поглотила верхнюю часть Терея. Разверзнув пасть, она бросилась на группку воинов, укрывающих жрецов.

- Проклятье! – рявкнул Айн. Он хотел было рвануть вперёд, но удержался. В первую очередь он должен был охранять Маргора!

Несколько воинов уже стремительно направлялись к акуле. Один их них нанёс монстру сокрушительный удар мечом по морде, отвлекая внимание на себя. Акула бросилась на новую жертву, как тут же получила ещё один мощный удар по рылу, теперь уже мечом Громеды. Мускулистая русалка замахнулась вновь. Акула бросилась на неё, найдя в ней достойного противника. В это время двое других воинов уже оседлали гиганта. Один из них, держась за плавник, вонзил меч в спину чудовищу. Кровь хлынула из раны. Акула начала метаться, в стремлении сбросить с себя водяных. Громеда ухватилась за тупой нос акулы обеими руками, но раненый гигант откинул её в сторону. Одного из водяных, угодившего в завязавшийся водоворот, случайно затянуло прямо в пасть беснующемуся монстру, где несчастный был тотчас перекушен надвое.

- Их действия не согласованы, - проговорил Айн. Он бросил взгляд на Сию. – Полукровка на тебе!

Айн рванул вперёд. По пути он захватил Шин и ещё одного водяного. Отдав короткий приказ, он бросился прямо на акулу. Та, завидев потенциальную жертву, так рьяно плывущую на верную гибель, раскрыла пасть. Её хвост заходил из стороны в сторону, когда она принялась набирать скорость. Монстр был уже близко. Айн метнул взгляд вверх. Шин и второй воин были уже над акулой. Шин крепко держалась за верхушку плавника. Тогда Айн вновь перевёл внимание на приближающуюся к нему акулу. Пасть раскрылась ещё больше, готовая поглотить водяного, но в последний момент Айн вдруг поднырнул под её морду. За его спиной обозначилась могучая фигура Громеды. Зарычав, русалка ударила мечом прямо в открытую пасть чудовищу. В это время Шин нанесла удар прямо над жабрами. Лезвие вошло глубоко. Шин вырвала меч и ударила в тоже место снова. Второй водяной в это время всадил клинок в старую рану на спине. Акула принялась неистово биться. Громеда удерживала её, не давая вырваться. В это время Айн, будучи под монстром, ухватился за грудной плавник акулы одной рукой, другой нанеся удар прямо ей в брюхо. Кровавая струя выстрелила в него, разбивая тягучие потоки воды. Айн сильнее сжал плавник и надвил на меч, глубже погружая его в плоть. Затем он уцепился за рукоять обеими руками. В это время Шин и второй тритон уже схватили его за ноги. Они рванули вперёд, таща Айна за собой. Лезвие врезалось в шкуру, разрывая её. Айн съехал вдоль гигантского тела акулы, вспарывая ей брюхо. Красный саван крови расплылся по водному пространству. Громеда с силой отпихнула от себя уже мёртвую тушу. Поверженный гигант, лениво перекручиваясь вокруг собственной оси, задрейфовал вниз, уносимый в черноту глубины подводным течением.

Группа собралась вместе. Дрожа как листья на ветру, жрецы, охая, принялись залечивать раны пострадавших. Один из жрецов потянулся было к Громеде, но та лишь отмахнулась, распорядившись заняться сперва другими солдатами. Она повернулась к Айну.

- А ты неплох, - бросила она.

Айн был явно польщён, но не желал выдавать своих чувств. Он лениво пожал плечами и протянул:

- Да, плёвое дело. – Он посмотрел в лицо Громеде и добавил: – Вы тоже. Вовремя подключились. – Он усмехнулся. – Надо же, схватить акулу за морду.

Громеда безразлично хмыкнула.

- Как звать тебя?

- Айн, - ответил тритон, непроизвольно выпрямившись и расправив плечи.

- Айн, - повторила Громеда. – Знакомое имя. – Она покосилась на Маргора. – Полукровка просил за тебя. Да и у генерала Гармидона ты на хорошем счету.

Айн бросил косой взгляд на Маргора. Тот скривил губы в неудовольствии и отвёл глаза. Айн снова посмотрел на Громеду.

- Наверное, есть за что, - ответил молодой тритон без тени ложной скромности.

Громеда кивнула.

- Ты хорошо скоординировал действия солдат. Кстати, - она коротко осмотрелась, - капитана-то у нас больше нет. – Она слегка приподняла бровь. – Не хочешь занять его место?

Грудь Айна сдавило. Терей… Тритон посмотрел куда-то в сторону, словно в попытке разглядеть в черной воде останки почившего товарища. Но те уже унесло течением. Он был хорошим другом. И вечным соперником. Айн сглотнул образовавшийся в горле комок.

- Почему не вы? – наконец спросил он, глядя на Громеду.

Та лишь безразлично дёрнула плечом.

- Мой нынешний ранг не позволяет мне брать командование, - сказала она. – Кроме того, у нас ведь есть ты. Кажется, ты обладаешь необходимым опытом командования группой.

- Достаточным, - подтвердил Айн. – Как правило, в небольших военных кампаниях именно я являюсь капитаном.

- Но не в этот раз, - чуть улыбнулась Громеда.

Айн лишь на мгновение стушевался.

- На то были причины, - ответил он коротко.

Громеда кивнула. Конечно. Всегда и на всё есть соответствующие причины.

- Бери командование, Айн, - сказала она безапелляционно. – Ты подходишь для этого как никто другой.

Айн окинул взглядом остальных воинов. На их лицах читалось одобрение.

- Так и быть, - бросил он.

Айн быстро сориентировался. Назначив на своё место Шин, сам он занял позицию во главе отряда.

Сиа и Шин перекинулись неприязненными взглядами, после чего белокурая русалка враждебно покосилась на Маргора.

- Не обделался, полукровка? – зло проговорила она.

- Заткнись, Шин, - ответила за Маргора Сиа. – Твоя работа защищать его, а не раздражать.

Шин ухмыльнулась и, бросив на Маргора ещё один презрительный взгляд, отвернулась.

Группа двинулась в путь. Как и прежде они спускались уровень за уровнем, позволяя своим телам адаптироваться к новым условиям. Маргору не очень-то хотелось общаться с Сией в присутствии Шин, так что он развлекал себя разговорами с Лавелем. Мысленно, конечно, чтобы никто не слышал.

Внезапно Айн дал команду остановиться. Он и ещё два тритона в авангарде в напряжении вглядывались в черноту впереди.

- Что там? - не удержался Маргор. Неужели, ещё одна акула!

Сиа и Шин ему не ответили. Они также всматривались в бездну, раскинувшуюся перед ними.

Айн подался вперёд. Его глаза сузились. Он тихо произнёс:

- Сирены.

Из глубины тёмной воды показались три силуэта. Маргор вытянул шею, чтобы разглядеть их получше. Существа с серой кожей, гибкими телами и длинными широкими хвостами плавно скользили к ним по течению. Воины предупредительно положили руки на эфесы мечей, но не обнажили сталь. Сирены подплыли ближе. Они плавно заняли вертикальное положение, дрейфуя вниз вместе с оседающими под тяжестью собственных тел водяными. Маргор продолжал разглядывать их. Сирена в центре был мужчиной (или тоже тритоном?), чуть сзади, по обеим от него сторонам – женщины. Каждая держала в руке по длинному узкому копью. У сирен были длинные хвосты, заканчивающиеся широким многослойным плавником. Все трое были облачены в некое подобие мантий, тяжёлых, свитых из ярких кораллов или других морских растений. Высокие, широкие воротники, представляющие собой острые шпили, перетянутые между собой оранжево-розовыми перепонками, тянулись ввысь, раскрываясь наверху подобно вееру. На концах шпилей медленно покачивались крупные сферы, напоминающие объёмные, тяжёлые капли. Маргору на момент показалось, что он смог разглядеть в этих крупных каплях глаза. Или это обман зрения, вызванный искажением воды? Лица сирен были серыми, с плоскими носами и чёрными большими глазами, тускло мерцающими золотыми прожилками. Сквозь волны длинных пепельных волос сирены-мужчины Маргор сумел разглядеть перепончатые острые уши – почти такие же, как у водяных, только у́же и длинней. На оголившемся участке шеи чётко проступали глубокие линии жабр.

Сирена-мужчина (или всё же тритон? самец?) подался вперёд, ненавязчиво, но недвусмысленно обозначая своё главенство.

- Водяные, - проговорил он низким голосом.

Маргор удивился, что может его понимать. Он бросил взгляд на водяных-воинов - те не выказывали ни малейшего изумления. Возможно, сирены звучат на той же частоте, что и водяные. Почему бы, собственно, и нет?

Айн также качнулся вперёд, навстречу сирене.

- Мы пришли с миром, сирена, - произнёс он твёрдо.

Сирена-мужчина оценивающе глядел на тритона. Его руки с длинными («Какие длиннющие!» – удивился Маргор) пальцами и острыми чёрными когтями, покачивались в потоках воды. Перепонки между пальцев слегка подрагивали.

- Какое дело у водяных к сиренам? – спросил удивительный житель местных вод.

- Дело касается Валлагора, - ответил Айн. Он слегка прищурился. – Не говори мне, что вы не знаете о беде, постигшей наш общий мир.

Сирена задумчиво коснулся длинным когтём подбородка.

- Так, вы пришли, чтобы встретиться с божеством Карассой?

- Если это Страж-Касатка, то да, - ответил Айн.

По лицу сирен пробежала тень неприязни.

- Касатка, - проворчал сирена. – Карасса больше, чем касатка.

- В любом случае, он нам нужен, - настаивал на своём Айн.

- Она.

- Что?

- Она. – Сирена многозначительно посмотрел на Айна. – Карасса – богиня.

Айн нетерпеливо кивнул.

- Да, конечно. В общем, мы здесь именно для этого.

Сирена вытянул шею, выглядывая среди воинов двух жрецов. Те взирали на сирену настороженно и держались друг дружки, укрывшись за спинами воинов и стараясь не отсвечивать.

- Который из них ваш оракул?

- Кто? – не понял Айн.

- Оракул, - повторил сирена и тут же пояснил: - Кажется, вы зовёте его аватаром Абсолюта. Валлагора, то есть.

Айн неловко посмотрел через плечо на Маргора. Тот напрягся. Чёрные глаза сирены расширились.

- Он? – удивился серолицый. – Человек?

- Полукровка, - поправил его Айн.

Сирена не мог оторвать взгляда от Маргора. Когда ему всё же это удалось, он вновь посмотрел на Айна.

- Это что, шутка, водяной? – Впервые за всё время в его голосе прозвучала угроза.

Лицо Айна помрачнело. Оскалившись, он проговорил:

- Я что, похож на шутника? – Его вид обрёл враждебность. – Ты-то сам кто такой вообще?

Сирена плавно качнулся в воде. Его широкий хвост всколыхнул мирное течение.

- Привратник, - ответил он. – Вы вошли на территорию Чёрных Глубин. – Он чуть улыбнутся уголками губ. – Одной из моих обязанностей является встреча гостей.

- Ну, ты нас встретил, - отозвался Айн. – Отведи нас к Стражу.

- Также в мои обязанности входит выпроваживание *неугодных* гостей, - продолжил сирена с подчеркнутой надменностью. – Пока что вы хорошо подходите под эту категорию. – Он окинул оценивающим взглядом группу. – И вас маловато, чтобы силой заставить меня передумать.

Сирена вполне определённо посмотрел куда-то в сторону, затем его пронизывающие глаза вновь вернулись к непрошенным гостям. Айн и Громеда коротко огляделись. Ну, конечно, рядом скрывались ещё сирены. Сколько? Армия или лишь несколько особей? В любом случае, достаточное количество, чтобы дать вторженцам убедительный отпор.

- Я ведь сказал, что мы пришли с миром, - ответил Айн.

- Говоришь слова о мире, а руку с эфеса не убираешь, - заметил сирена.

- Ты тоже не очень-то дружелюбен, - парировал Айн.

Громеда решительно выступила вперёд, зависнув в воде рядом с Айном.

- Может, хватит трепаться? – рыкнула она. – Эй, сирена, - обратилась она к серолицему. – Что нам нужно сделать, чтобы ты пропустил нас дальше?

Сирена демонстративно потёр подбородок.

- Докажите мне, что здесь замешан Валлагор, - сказал он и сложил руки на груди. – Правила предписывают пропустить водяных на территорию Чёрных Глубин в случае, если среди них будет оракул Абсолюта. Валлагора, по-вашему. – Он скептически изогнул бровь. – Пока что я не наблюдаю его среди вас.

Громеда повернулась к Маргору.

- Двигай сюда, полукровка.

Маргору не понравилось такое её обращение с ним, с другой стороны, он хотел уже как можно скорее двинуться дальше. Сирены явно не горели желанием их пропускать.

Маргор приблизился к Громеде и Айну. Сирена взирал на юношу скептически, даже с неким оттенком жалости.

- Полукровка, - пробормотал он задумчиво, сквозя сомнением.

- Он будущий аватар Валлагора, - сказала Громеда.

Её слова не возымели никакого эффекта на сирену. Тот лишь продолжал придирчиво разглядывать представленный ему неубедительный экземпляр.

- Сделай уже что-нибудь, - шикнул Айн на Маргора.

Маргор почувствовал, что его бросило в жар. На него были устремлены все взгляды, а он совершенно не знал, что ему делать.

«Лаве-ель?» - позвал он.

Жрец тут же отозвался.

«Я слышал. Ну, Маргор, покажи сирене силу Валлагора. Ты ведь умеешь».

«Что я должен сделать?»

«Что угодно. Привратник должен распознать в тебе аватара Валлагора. Его обязанности схожи с обязанностями Смотрителя в Акватании. Помнишь его?»

«Того дедушку-водяного?»

«Да. Он ведь тоже тебя проверял. Что ты сделал тогда?»

Маргор припомнил.

«Я надел кольцо и затем поведал ему об острове чёрного оникса в пришедшем ко мне видении».

«Правильно. Теперь тебе нужно сделать то же самое. Воспользуйся силой кольца. И доверься энергии Валлагора. Позволь ей свободно течь через тебя».

«Как тогда, когда ты учил меня летать?»

«Да. Попробуй сейчас».

Маргор напрягся и тут же, вспомнив уроки Лавеля, расслабил мышцы. Он прикоснулся к кольцу. Сирены и водяные неотрывно наблюдали за ним. Привратник же – с особой тщательностью. Маргор прикрыл глаза и отдался ощущениям.

«Сила Валлагора, - произнёс он про себя, - покажи мне то, что послужит нам пропуском в Чёрные Глубины».

Картинка перед глазами начала расплываться, и сразу её место стала занимать новая. Женщина на коленях перед алтарём, изобилующим мерцающими цветами. Она была сиреной. Шлейф её плотного платья распластан по чёрному зеркальному полу. Её руки в порезах. Алые ленты крови, сочащейся из ран, лениво расползаются вокруг. Она смотрит на свои ладони и что-то шепчет. Маргор прислушался.

- Карасса…- шептала сирена. – Карасса… Отпусти его… Отпусти моего мальчика.

Вдруг сирена вздрогнула. Её чёрные волосы колыхнулись в покойных водах. Она резко обернулась и посмотрела прямо в глаза Маргору…

Маргор вздрогнул и накрыл кольцо на мизинце другой рукой.

- У вашего короля пропал сын, - сказал он, смотря на сирену.

Привратник заметно встрепенулся. В его чёрных глазах мелькнула искорка интереса. Он сделал Маргору знак продолжать.

- И женщина, сирена. – Маргор вновь мысленно обратился к ведению. – Она мать этого мальчика, но не жена королю. Она тоже пропала.

Маргор посмотрел на свои ладони, копируя жест женщины из видения.

- Её ладони кровоточили. Она просила Карассу отпустить её сына. – Маргор поднял взгляд на сирену. – Я не совсем понимаю, что это значит, но именно это видение показала мне сила Валлагора.

Привратник задумчиво поджал губы.

- Она у Карассы, - пробормотал он.

Сирена пристально посмотрел на Маргора. Он хотел было что-то сказать, но в последний момент передумал. Громеда сверлила сирену пылающими глазами.

- Этого достаточно? – не выдержала она.

Сирена перевёл на неё задумчивый взгляд, затем вновь посмотрел на Маргора.

- Полукровка, - проговорил он. Его серое лицо осветила улыбка. - Ты не мог знать этого, значит, информация пришла к тебе из Цитадели Абсолюта.

Маргор непонимающе изогнул бровь. Сирена тут же пояснил.

- По каналам Валлагора, по-вашему. – Он вновь улыбнулся. – Удивительно. Полукровка в роли оракула. – Он наклонился к Маргору и принялся с откровенным любопытством разглядывать его лицо. – Наполовину водяной, наполовину человек. Поистине удивительно.

Громеда снова вклинилась в разговор.

- Привратник, если полукровка справился с твоим заданием, можем мы уже пройти? – Её брови сдвинулись к переносице, утяжелив взгляд. – Мы тут не на увеселительной прогулке, если что.

- Разумеется, теперь вам позволено предстать перед нашим правителем, - ответил сирена, по-прежнему не отрывая взгляда от Маргора.

- Не перед Стражем? – уточнил Айн.

Сирена обратил взгляд к нему.

- Конечно, нет. Вам позволено лишь войти на территорию Чёрных Глубин, чтобы встретиться с королём. Он и решит вашу судьбу.

- Ну, хоть что-то, - проворчала Громеда.

- Следуйте за мной.

Сирена отвернулся, готовый отправиться в путь. Его хвост заструился, растекаясь по водным холмам, словно тягучая медуза.

- Подожди, - окликнул его Айн.

Привратник обернулся.

- Нам, возможно, придётся сделать пару остановок по пути, чтобы адаптироваться к уровню глубины.

- Разумеется, - невозмутимо ответил сирена. - Я подожду. Кстати, - он посмотрел на Громеду, - кто из вас двоих командир?

- Я, - ответил Айн.

Сирена удостоил его коротким взглядом, вновь вернув своё внимание к Громеде.

- А я думал, она, - тихо проговорил он.

Айн недовольно дёрнулся, тогда как Громеда уверенно ответила:

- Я лишь скромный солдат, Привратник.

- Скромный солдат. Я запомню это.

Сирена задержал на ней пристальный взгляд, после чего, он и его свита заскользили вниз. Водяные последовали за ними.

Глава 3

Спуск казался бесконечным. Маргора уже особенно начинала раздражать навязчивость темноты. Его тело отзывалось неудовлетворением на частые перепады давления. Когда же это всё уже закончится…

Словно услышав его мольбы, дно, наконец, решило показать себя из чёрной гущи. Сиа повернулась к Маргору.

- Береги колени, - сказала она. – Приземление будет жёстким.

Маргор посмотрел вниз. Дно, что только недавно забрезжило в ночи глубин, проявлялось теперь охотнее, наглее. Тёмно-серый ковёр песка устремлялся им навстречу всё быстрее.

«Я ведь не расшибусь в лепёшку, как говорил Айн?» - запаниковал Маргор.

Словно почувствовав его страх, Сиа сильнее сжала его ладонь, выражая молчаливую поддержку. Вот оно. Десять метров. Семь. Пять. Два…

Ступни ударили тяжёлый песок. Чёрные песчинки всплеснулись вверх. Камень, что летел так долго, наконец, достиг дна колодца.

Маргор покачнулся и стал заваливаться назад. Сиа дёрнула его на себя, помогая ему выровняться. Она посмотрела на него ободряюще, и Маргор вернул ей улыбку, всем своим видом показывая, что с ним всё в порядке. Он тут же стал прислушиваться к себе. Тело ощущалось тяжёлым, грузным. Маргору захотелось сесть, так сильно давила на него глубина. Он заметил, что его колени согнуты в полуприседе. Он выпрямил их, и сразу ощутил нажим на плечи. Тонны воды. И все они давили на него сейчас. Головокружение и тошнота вернулись. Маргор выдохнул, но лишь немного. Пузырьки воздуха рванули вверх. Маргор невольно подумал о том, сколько времени потребуется этим крошечным пузырькам, чтобы достигнуть поверхности? И сумеют ли они вообще? Сейчас Маргору казалось, что это невозможно. Его грудь сжалась, живот стянуло страхом. Нет, глубина просто не сможет отпустить их так легко! И он сейчас имел в виду не только лишь эти случайные пузырьки…

Сирены взирали на гостей в откровенной оценке.

- Как ощущения? – спросил сирена-тритон (определённо, его проще было отнести к тритону, нежели к мужчине. Особенно с этим хвостом).

- Порядок, - браво ответил Айн, хотя непривычная болезненность его лица предательски выдавала истинное самочувствие.

Сирена-тритон удовлетворённо кивнул. Его хвост игриво подметал песчаное дно, подчиняясь глубинным потокам. Вдруг хвост стал раскрываться, разворачиваться, подобно рулону ткани. То же происходило и с сиренами-женщинами (русалками, поправил себя Маргор, и тут же решил больше не заострять на этом внимание. Кому какое дело? Уж ему точно никакого). То, что раньше служило хвостами, на деле оказалось внутренним шлейфом их мантий. Те раскрылись, обнажив нижние части тел, и принялись затем плавно колебаться в течении воды. Сирены ступили на дно ногами (самыми настоящими!) с длинными узкими пальцами, связанными перепонками.

Сирена—тритон мимолетным движением поправил золотой пояс своей длинной слоистой юбки, его крепкий торс оставался обнажённым. Плотная мантия из кораллов и нижний шлейф-хвост, отороченный плавниками, мягко стелились по дну.

- Так у вас на самом деле нет хвостов? – не удержавшись, ляпнул Маргор.

Сирены-женщины неловко переглянулись и затем одновременно уставились на него с осуждением. Одна из них воинственно распрямила спину, выставив закрытую коралловым лифом грудь вперёд. Привратник же сперва удивился столь бестактному вопросу, и тут же мягко рассмеялся.

- Люди за словом в карман не лезут, не так ли? – прокомментировал он беззлобно.

- Он полукровка, - не преминул поправить сирену Айн.

- Ну да. – Привратник повернулся к ним боком и простёр руку в сторону. – Я провожу вас в Ниленхэлль. – Он снова посмотрел на них. – Это столица королевства, где расположена резиденция короля Рандомира. Кстати, я не представился. – Он слегка кивнул головой, обозначив необременительный поклон. – Литисиус. Привратник, как вы уже знаете.

- Я Айн, - преставился капитан отряда. Он указал на Маргора. – Полукровку зовут Маргор. – Айн посмотрел на бывшего генерала. – Это Громеда.

Громеда чуть заметно улыбнулась.

- Так ли важно имя простого солдата, капитан? – не удержалась она от лёгкой колкости.

- Вы, определённо, выделяетесь на фоне остальных, нэннке, - проговорил Литисиус, смотря на Громеду.

- Как ты меня назвал? – рыкнула Громеда, угрожающе обнажив зубы.

Сирены за спиной Привратника напряглись, сильнее сжав копья. Литисиус же поднял руки перед собой в примирительном жесте.

- Приношу свои извинения. «Нэннке» в нашем языке означает уважительное обращение к женским особям. – Он задержал взгляд на Громеде. – У меня и в мыслях не было оскорбить вас.

- Ну ладно, - проворчала сквозь зубы мускулистая русалка. Литисиус улыбнулся ей, но та не потрудилась вернуть ему улыбку.

Они направились вслед за сиренами по вязкому дну. Пока они шли Маргор не удержался и подпрыгнул. Прыжок показался ему непривычно затяжным, ноги тяжело ударили зыбкий грунт, взметнув вверх песчаные тучи. Сиа посмотрела на него с кривой ухмылкой.

- Развлекаешься? – спросила она.

- Странное ощущение, - ответил Маргор.

- Привыкнешь, - сказала русалка.

Маргор с интересом посмотрел на неё.

- А ты когда-нибудь бывала на такой глубине? – спросил он.

- Нет. Конечно, водяные тоже могут плавать на глубинах, но не на столь далёких.

Маргор кивнул. Поджав губы, он погрузился в свои мысли.

Чем дальше они продвигались, тем светлее становилось вокруг. Маргор с удивлением озирался. Светящиеся люминесцентным светом кораллы, морские растения и животные попадались всё чаще. Мимо юноши важно проплыл гигантский морской чёрт. Его шипастое тело было плоским, между мерцающих голубым свечением глаз призывно раскачивалась «удочка» с ярким кончиком. Удильщик раскрывал и закрывал напичканную длинными зубами пасть. Если бы не Сиа, полукровка бы непременно пустился наутёк. Он с удивлением и одновременно стыдом за собственную трусость увидел, как русалка легко потрепала проплывающего мимо монстра по боку. Тот, правда, не обратил на неё никакого внимания, но, кажется, и не возражал. Маргор проводил бронированную тушу изумлённым взглядом и вновь принялся озираться.

Повсюду кипела жизнь. Глубоководные крабы устроили свору за пойманного угря, плоские тельца светящихся рыб мелькали тут и там, играя друг с другом в салки. По песку мимо процессии быстро пробежало нечто, похожее на сороконожку только с широкими плавниками по бокам, напоминавшими маленькие узкие крылья. И все эти причудливые организмы светились. Кто-то слабее, кто-то сильнее.

Маргор проходил мимо большой раковины тигрового окраса. Её лучи топорщились, распластанные по дну. Маргор пригляделся. Вдруг раковина встрепенулась и воспарила, растянувшись словно кусок ткани. Шипы вытянулись в разные стороны, на концах ярко светились крупные капли. Маргор отпрянул. Капли уставились на него глазами, самыми настоящими! Сиа тоже повернулась и посмотрела на странное существо, зависшее в воде и дрейфующее теперь рядом.

- Что это? – спросил Маргор. Он вновь стал приглядываться к морскому чуду.

- Не знаю. – Глаза Сии вдруг округлились. – Подожди-ка…

Она устремила взгляд на спины сирен. Приглядевшись к их воротникам, она сумела рассмотреть на кончиках шпилей этих причудливых аксессуаров такие же глаза-капли. Русалка указала на них и проговорила.

- Смотри. Похоже, а?

Маргор не смог сдержать удивления.

- Литисиус, - позвал он.

Сирена-тритон обернулся, не сбавляя шага. Маргор указал на любопытное создание, по-прежнему преследующее процессию.

- Что это?

Литисиус ответил:

- Горгона. Это глубоководные медузы. Они здесь везде обитают.

- Она очень похожа на ваш воротник, Привратник, - заметила Сиа.

Литисиус провёл рукой по жёсткому шипу своего воротника.

- Это тоже горгона, - ответил он. – Они сателлиты сирен.

- Сателлиты? - не понял Маргор.

- Компаньоны, - пояснил сирена.

- Ваш воротник живой?! – выпалил Маргор, ткнув пальцем в Привратника.

Литисиус посмотрел на него насмешливо.

- Что в этом необычного, юный оракул? – спросил он.

- Ну…всё! – ответил Маргор.

Литисиус посмотрел на Громеду.

- У водяных нет сателлитов, нэннке? – спросил он русалку.

- Как по мне, лучший спутник – это меч, - коротко ответила та.

Литисиус мягко улыбнулся и кивнул. Айн решил перетянуть внимание Привратника на себя.

- Зачем вам сателлиты? – спросил он.

Литисиус на мгновение задумался.

- Они выполняют различные функции. Например, переносят вещи или оружие. Также они могут охотиться или служить источником света. Кроме того, - он любовно погладил свой воротник, - они очень красивы.

Капли-глаза на шпилях польщённо дёрнулись. Айн поморщился.

- Поэтому вы таскаете их вместо воротников? – спросил он неприязненно.

Литисиус посмотрел на него с лёгким оттенком снисходительности.

- Стремление к прекрасному – один из показателей высокого развития цивилизации.

Айн хмыкнул.

- Есть вещи и поважнее сомнительной моды, - сказал он.

- Я ведь подчеркнул, то - лишь *один* из ряда показателей развитости, – невозмутимо отозвался сирена.

- Что же, по-вашему, на первом месте? – не унимался Айн. Он бросил полный пренебрежения взгляд на всё ещё порхающую рядом с ними тигровую горгону.

- А по-вашему, капитан? – ответил Литисиус вопросом на вопрос.

- Боевое мастерство, - ответил Айн.

Сирена слегка изогнул губы в ухмылке.

- По-вашему, сохранить порядок может лишь меч? – спросил он.

- Уж точно не медуза, - парировал Айн.

Литисиус оторвал от него взгляд, устремив его вперёд.

- Водяные хороши в военном деле, - проговорил он.

Айн бросил на него поверхностный взгляд.

- И тем не менее, - чёрные глаза Привратника вернулись к Айну, - это не помогло вам обеспечить сохранность центральных элементов Абсолюта.

Его губы дрогнули в победной улыбке, после чего он демонстративно отвернулся. Айн стиснул зубы, подавляя волну злобы, накатившую изнутри.

Скоро они пришли к широкой пещере. Та больше напоминала огромную трубу с чёрным проходом. Привратник что-то коротко проговорил. Его воротник тут же воспарил вверх. Бултыхнувшись в воде, горгона свернулась в крупную раковину и зависла рядом с хозяином. Глаза-капли на упругих лучах покачивались в глубинных потоках, мягко мерцая. Литисиус обернулся.

- Не отставайте, водяные, - тихо проговорил он.

Они вошли в пещеру. Горгона поплыла вперёд. Её глаза разгорелись ярче, набирая силу, и вот уже всё нутро пещеры было залито мягким голубоватым свечением. Маргор не смог сдержать восторженной реакции.

- Ого-о! – протянул он и, забывшись, выдохнул. Вереница пузырьков устремилась ввысь. Маргор тут же, опомнившись, машинально потянулся к сумке, и сразу же его рука замерла. Запаса кислорода ещё оставалось прилично, и всё же он вновь напомнил себе о необходимости его экономии.

По ощущениям и окружению они словно находились внутри гигантской раковины или морской губки. Вокруг игриво струились водоросли и важно покачивались пёстрые морские цветы; по бокам, у самых стен, растянулись ряды коралловых полипов.

Сиа наклонилась к сочному голубому растению. Крупная мускулистая ножка сжималась и разжималась, длинные светящиеся щупальца, что венчали её, струились в водных потоках мягким каскадом.

- Никогда не видела такой крупной актинии, - заметила русалка.

Литисиус обратил на неё внимание.

- Это дикая актиния, - пояснил он. – В них нет ничего примечательного. Декоративные намного красивее.

Сиа распрямилась.

- Мы увидим их? – спросила она.

- Разумеется. Их полно в Ниленхэлле.

Они всё продолжали идти. И вот скоро сирены остановились. Привратник поманил к себе горгону, и та, приглушив огни, зависла рядом с его лицом.

- А сейчас не пугайтесь, - проговорил Литисиус. – И не шумите.

Водяные немедля устремили сосредоточенные взгляды в черноту перед собой. Воины положили руки на эфесы мечей, жрецы предупредительно скрылись за их спинами. Тьма задвигалась. По пещере прошёл гулкий рык. Сиа инстинктивно прикрыла собой Маргора. Тот вытянул шею, в ужасе и любопытстве смотря вперёд.

Из полотнища мрака выступила серая пятипалая нога. Песок возмущённо взметнулся вверх, его тут же сдуло течением.

- Что это? – настороженно спросил Айн, бросив быстрый взгляд на Привратника. Его рука сильнее сжала рукоять меча.

- Друг, - коротко ответил сирена.

Скоро из тьмы показалась тупая круглая морда. Гигантский аксолотль явил себя гостям. Он приоткрыл пасть, глядя почти белыми глазами на пришедших.

- Какой огромный, - просипел Маргор.

- Он ведь не сожрёт нас? – вырвалось у Айна.

- Пусть только попробует, - прорычала Громеда.

- Вам не о чем беспокоиться, нэннкин, - протянул Литисиус в дружелюбной манере. – Я ведь сказал, что Бартосай наш друг.

- Бартосай? – переспросил Айн.

- Это его имя. – Литисиус протянул руку, и аксолотль ткнулся своим огромным носом в ладонь сирены. – Пропусти нас в столицу, друг, – мягко попросил он.

Аксолотль Бартосай мотнул головой. Плотная волна прошла от него по пещере в устремлении к выходу. Волосы Маргора рванули в направлении волны, он отвёл от лица пряди волос, что упали на глаза. Огромный аксолотль стал вновь погружаться во тьму таким же образом, как и вышел – теперь задними ногами вперёд. Сирены потянулись за ним. Водяные также осторожно последовали в неизвестность. Горгона рядом с Литисиусом заглушила огни. Пространство вокруг погрузилось во мрак.

- Ни черта не видно, - сказал Айн.

- Бартосай чрезмерно чувствителен к свету, - ответил Литисиус. – Он приходит в ярость, если надолго покидает темноту. – Чуть зловеще (конечно же, намеренно, подумал про себя Маргор) он добавил: - Лучше до этого не доводить. Тут вас даже сирены не спасут.

Скоро синены озвучили остановку. Вспыхнул тусклый свет, что зажгла горгона. Маргор оглянулся. Тяжёлый хвост Бартосая остался позади, но по-прежнему виделся опасно близко.

Литисиус указал вниз, перед собой.

- Нам туда.

Прямо в песчаном полу разверзлась чёрная дыра. Айн наклонился и недоверчиво всмотрелся в самую глубину водного жерла.

- Куда ведёт этот проход? – требовательно спросил он.

- В Ниленхэлль, - ответил сирена.

- Прямиком в столицу? – с сомнением переспросил тритон. – Разве она не должна располагаться в центре вашего королевства?

- Так и есть, - терпеливо подтвердили Литисиус. – Конкретно этот вход ведёт в столицу. Поэтому мы попадём туда, куда нужно.

- Есть и другие подобные пещеры с огромными аксолотлями? – вмешался Маргор.

- Не только с аксолотлями, - ответил Литисиус. – Но да. Такая пещера не единственная. Все они ведут в разные области королевства.

Айн слегка прищурился, выказывая сомнение. Громеда тем временем продолжала всматриваться в угольную бездну тоннеля.

- Нам что, прыгать туда? – проворчала она.

- Не совсем, нэннке, - отозвался Литисиус. – Спуск здесь не крутой. И у нас будет освещение. – Он улыбнулся и добавил: - Просто следуйте за мной.

Огни горгоны разгорелись ярче. Она поплыла вниз, освещая широкое жерло, что уходило в глубину по крутой спирали. Сирены первыми заскользили вниз. Их ступни невесомо касались ребристых стенок трубы, мантии цеплялись за поверхность стен, сглаживая их течение вниз. Водяные и Маргор устремились следом. Плотность воды не давала упасть, однако им всё же приходилось придерживаться за стенки для сохранения равновесия.

Наконец спуск подошёл к концу. Они ступили на ровную минеральную поверхность. Свет лился в пещеру из широкого горла виднеющегося впереди выхода. Горгона погасила свои огни и вновь прыгнула на плечи Литисиуса, вытянувшись, как и прежде, в высокий воротник.

Сирена повернулся к гостям:

- Нэннкин, добро пожаловать в Ниленхэлль.

Маргор вышел из пещеры, и тут же был ослеплён ярким люминесцентным светом. Он прикрыл глаза рукой. Тяжелая тень обрушилась на него сверху, и он незамедлительно вскинул голову. Полукровка едва не закричал, увидев над собой огромное чёрное облако. Только спустя пару мгновений он распознал в нём величественную манту. Та, вальяжно покачиваясь в глубинных течениях, тянулась над ними, подобно брюху корабля. Страх сменился восхищением. Маргор невольно улыбнулся. Проводив взглядом внушительных размеров морского дьявола, он принялся осматриваться.

Флора и фауна раскинулись вокруг пёстрым беспорядком. Коралловые рифы, морские растения, яркие рыбы, большие и малые, - всё здесь кипело жизнью. Маргор даже заприметил вдали силуэт большущей рыбины.

«Надеюсь, это не акула», - подумал он. По телу побежали мурашки.

Литисиус коротко осмотрелся и затем повернулся к водяным.

- Мы в окрестностях Ниленхэлля. До города совсем недалеко.

Внезапно глубину пронзил холодящий кровь плачь. Маргор оторопел. Будто стон гигантского ребёнка, забившегося в угол в попытке спрятаться от смерти. Стон прокатился вновь, уже ближе, встряхнув песчаное дно. Водяные напряглись. Маргор сделал невольный шаг вперёд.

- Что это? – прошептал он.

- Касатка, - ответил Литисиус.

- Страж?! – не сдержавшись, выпалил полукровка.

Привратник посмотрел на него с насмешкой.

- Юный нэнн, не надейтесь, что богиня Карасса выйдет поприветствовать вас вот так просто. – Он вновь перевёл взгляд вперёд. – Это обыкновенная касатка. Охотится неподалёку, скорее всего.

И вновь холод глубин прорезал протяжный плач.

- Жуткий звук, - пробормотал Маргор.

Литисиус посмотрел на него несколько удивлённо.

- Не знал, что кому-то может не понравиться пение касатки. По-моему, их песни прекрасны.

- Поистине, - обронила Сиа. Русалка зачарованно вглядывалась в плотный туман глубины.

Литисиус посмотрел на Громеду.

- А вам нравится пение касаток, нэннке? – спросил он.

- Я сюда не песенками пришла наслаждаться, - процедила Громеда. Она сурово посмотрела на сирену. – Может, уже отведёшь нас в столицу?

Вопрос вышел грубым. Сирены-женщины скривили лица в недовольстве, тогда как самого Литисиуса ничего, казалось, вовсе не смутило. Он учтиво склонил голову в лёгком поклоне.

- Как пожелаете.

Литисиус что-то произнёс. Горгона тут же соскочила с его плеч и зависла перед его лицом подвижным покрывалом.

- Обеспечь нам экипаж, - распорядился Привратник.

Горгона сверкнула глазами-каплями и тотчас упорхнула. Айн перевёл взгляд на Литисиуса.

- Экипаж? – переспросил тритон.

- Моветон использовать хвосты для быстрого перемещения, в то время как гости ими не обладают, - пояснил сирена. – Поэтому мы отправимся в столицу верхом.

- Верхом? – теперь уже задала уточняющий вопрос Сиа.

- На касатке? – добавил Маргор.

- Точно не на касатке, - ответил Литисиус с лёгкой ухмылкой.

Горгона вскоре воротилась. За ней, плавно водя из стороны в сторону короткими хвостами, тянулись три белые, чуть светящиеся рыбины. Огромные, похожие на плоские шары. Их острые плавники, сверху и снизу, разрезали густые потоки воды, оставляя за собой подвижные борозды. Когда они уже приближались, нижний плавник ближней рыбины задел дно, оставив на нём широкую дорожку, похожую на свежий шрам.

- Никогда не видела таких огромных луна-рыб, - поговорила Сиа.

- Пора уже привыкнуть, что в Чёрных Глубинах *всё* огромное, - мрачно отозвался Айн, в голосе которого, несмотря на произнесённые слова, сквозило удивление.

Горгона, выполнив задание, вновь запрыгнула на плечи Литисиусу. Тот погладил зубастую морду ближайшей к нему луна-рыбы.

- Мы поедем на них? – спросила Громеда.

- Всё верно, нэннке, - ответил сирена.

Каждая сирена заняла место на спине отдельной рыбины. Сзади них поровну расположились водяные. Места хватило всем.

Маргор оказался за спиной Айна. Сзади его обвили руки Сии. По телу юноши прошёл разряд волнения.

Сиа положила подбородок ему на плечо и прошептала:

- Держись крепко, милый. Ты ведь не хочешь свалиться с этого великана. Кстати, - её губы приблизились к его уху, - луна-рыбы - хищники.

Маргор вздрогнул. Перед его глазами живо предстала картинка, где он валится со спины рыбины, и та тут же подхватывает его своими острыми зубищами, после чего без промедления сжирает.

- Бр-р-р, - вырвалось у него.

Сиа улыбнулась, довольная собой и эффектом, который произвели на полукровку её слова. Она сильнее сжала его талию.

- Держись за Айна, Маргор, - сказала она.

Айн обернулся. Их с Маргором взгляды встретились. Оба одновременно скорчили гримасы, насупившись.

- Валяй, - процедил тритон, разведя локти в стороны. - Только не увлекайся.

Маргор стиснул зубы в раздражении. Пересилив себя, он обвил руками талию Айна. Сиа сзади тихонько хохотнула.

Скоро рыбины с наездниками двинулись в путь. Плавно скользя сквозь водное пространство, они величественно продвигались в направлении столицы. Подводные ветра трепали волосы всадников. Маргор выплюнул чёрную прядь волос Айна, что ненароком попала ему в рот.

- Отрастил патлы, - пробурчал полукровка.

Айн, не оборачиваясь, ответил:

- Потерпишь.

Другая прядь волос бессовестно проникла теперь уже в ноздрю Маргору. Тот почувствовал острый зуд. Он снял одну руку с талии тритона, чтобы почесать нос, и тотчас заскользил в сторону по гладкому телу луна-рыбы. Сиа вцепилась в него.

- Держись, дуралей! – прикрикнула она на его.

Маргор лихорадочно прижался к Айну, видимо сильнее, чем сам того хотел. Спина тритона напряглась.

- Что ты делаешь? – процедил он.

Маргор отпрянул. Айн покосился на него раздражённо и немного смущённо.

- Твои волосы, - резко ответил Маргор, - залезли мне в нос. Я пытался не чихнуть и чуть не свалился!

Айн, не ответив, отвернулся. Сиа проговорила из-за спины полукровки:

- Осторожнее. У луна-рыб нет чешуи, так что их тела весьма скользкие. –Она добавила с ехидцей: – И постарайся всё же не чихать. А то наглотаешься воды и захлебнёшься.

- Это всё из-за твоего волосатого братца! - гневно ответил Маргор.

Айн что-то негромко проворчал, покачав головой. Прядь его волос вновь скользнула по лицу Маргора. Зуд, ещё совсем недавно затухший в страстях разборок, вновь усилился.

«Да чтоб тебя!..» - Маргор мысленно выругался и тут же услышал голос Лавеля:

«Маргор, я ушам своим не верю…»

Лавель принялся брюзжать, но Маргор его не слушал.

«Сейчас чихну! Чихну и захлебнусь!..»

Зуд стал невыносимым. Вот сейчас!... Маргор резко подался вперёд, впечатавшись лицом в спину Айна. Он принялся яростно почёсывать нос о чешуйчатый доспех. Проклятый зуд, сдавшись такой наглости, наконец бесславно отступил.

- Хорошо-о, - с блаженством простонал Маргор и прижался лбом к спине Айна. Он тут же опомнился и резко выпрямился. Айн ошалело смотрел на него поверх своего плеча.

- Совсем сдурел?! – прорычал он, пылая яростью.

Маргор ощутил жар на щеках. Сиа за его спиной заливалась хохотом. Айн сконфуженно поджал губы. Сильнее обхватив ногами тело рыбины, он потянулся к волосам, собранным на затылке в хвост, и нервно перебросил их на грудь. Затем вызывающе задрал нос и отвернулся.

Дальнейший путь прошёл без приключений. Не считая нотаций Лавеля, что был так оскорблён красноречием своего отпрыска. Маргор слушал жреца, не особо вовлекаясь. Голос Лавеля звучал каким-то привычным, успокаивающим фоном, к которому Маргор начал уже привыкать. И это его немного пугало.

Впереди показалась широкая арка тёмно-серого камня. Увитая коралловыми полипами и морскими трубчатыми губками, она напоминала аляпистое произведение искусства, изваянное эксцентричный гением. Луна-рыбы торжественно проплыли через арку. Маргор заметил отряд вооружённых сирен у входа. Покачиваясь в подводных волнах, они проводили процессию внимательными взглядами. Никто из них не сделал даже малейшей попытки остановить их. Или окликнуть. Хотя чему тут удивляться – шествие (то есть, «плытие») возглавлял Литисиус. Он, похоже, был здесь не последним человеком. То есть, сиреной.

За аркой их встретил величественный монумент чёрного камня – обсидиана или шерла – в виде плывущей касатки. Маргор зачарованно взирал на грандиозную скульптуру. Касатка выглядела как живая. Даже её глаза блестели каким-то настоящим, осмысленным блеском. Казалось, гигант сейчас воспарит над пьедесталом и, разливая вокруг свои печальные песни, устремиться ввысь, разрезая пучину.

- Это статуя Стража? – спросил Айн громко, так, чтобы Литисиус, едущий на первой рыбе, услышал.

- Да, - ответил сирена. – Отсюда богиня Карасса наблюдает за всем Ниленхэллем. Ничего не укроется от её взора. Прошу это запомнить, - добавил он многозначительно.

Всё то время, что они плавно ползли по городу, Маргор не переставал очарованно озираться. Улицы здесь были широкими, повсюду расставлены колоны, статуи сирен и морских обитателей. Морские цветы и кораллы обильно разрослись по дорожкам и зданиям. Но больше всего полукровку поразили сами жители. Сирены текуче струились мимо, лениво покачивая хвостами. Их глаза то и дело задерживались на лицах водяных, при этом в их взглядах вспыхивали искры враждебности. Некоторые сирены проплывали парами или небольшими группками, кто-то - вообще верхом на угрях или сомах (конечно же, гигантских). И все взирали недоверчиво на чужаков. Их, разумеется, можно было понять. Айн как-то упоминал, что раньше водяные и сирены враждовали.

Маргор потерял счёт времени в лицезрении красот Ниленхэлля. Он даже не заметил, как они прибыли к величественному дворцу. Золото вплеталось в тело чёрного камня, расползаясь по нему широкими венами. Объёмные балконы пестрели обилием актиний и других не менее сочных и радужных цветов.

У широкой лестницы путники спешились. Литисиус отдал короткий приказ, и луна-рыб тут же увели. Привратник повернулся к гостям.

- Вам предстоит встреча с королём, - сказал он твёрдым голосом. – Я кратко ознакомлю вас с основами придворного этикета, пока мы будем подниматься.

- Король нас уже ждёт, что ли? – удивился Айн.

- Разумеется, нет, - ответили Литисиус. – Я оставлю вас ожидать приёма, в то время как сам сообщу королю о вашем прибытии.

Айн согласно кивнул. Сирены первыми направились вверх по лестнице, водяные и полукровка потянулись следом.

***

Внутреннее убранство зала буквально кричало роскошью. Маргора ослепил отсвет золота, усиленный люминесцентным светом кораллов. Чернённые золотые колонны, статуи, мебель – всё вокруг стремилось выступить на передний план, чтобы притянуть к себе внимание визитёров.

Литисиус оставил гостей ожидать своего возвращения в просторном зале, под надзором двух воинственных сирен, разумеется. Пока Привратник отсутствовал, водяные вяло перебрасывались пространными фразами между собой. Бдительные взоры сирен не располагали к свободному общению. Вместе с тем группа уже порядком устала, что также сказывалось на разговорчивости её членов.

Скоро воротился Литисиус. Айн повернулся к нему, готовый внимать и действовать. Громеда стояла рядом с молодым тритоном, всем своим видом выказывая стремление оказать ему поддержку. Или вмешаться, если потребуется.

- Король Рандомир готов принять вас, нэннкин. – Литисиус обвёл взглядом присутствующих. – Конечно, всем вам идти не требуется. Пойдут оракул, - он посмотрел сперва на Маргора, потом на Айна, - и капитан вашей группы.

Его взгляд остановился на Громеде. Прежде, чем она успела что-то сказать, он проговорил:

- Вас бы я тоже попросил присоединиться, нэннке.

Айн, несмотря на своё главенство в текущей кампании, казалось, уже должен был внутренне смириться со столь осязаемым и общепризнанным авторитетом Громеды. Находясь на дне иерархии, она, тем не менее, распространяла вокруг себя ауру силы и первенства, что, конечно, также не ускользнуло и от внимательного Привратника. И именно этот факт коробил амбициозного тритона. Он не желал уступать своего места никому, даже бывшему генералу. А возможно, особенно ей.

- Разумеется, - ответила великанша.

Литисиус улыбнулся, и ту же его лицо вновь обрело прежнюю серьёзность.

- Прошу следовать за мной. – Он плавно повернулся спиной к гостям и добавил: - И, пожалуйста, помните о правилах этикета. Король очень не любит, когда их не соблюдают. Особенно чужаки.

Тронный зал встретил их ослепительным блеском. Больше золота. Больше света. Больше роскоши. Всё здесь было больше. Величественнее. Вычурнее.

Литисиус вышел вперёд и приклонил колено перед ступеньками трона. Шлейф его жёсткой коралловой мантии растянулся по полу, взяв его в полукруг. Водяные и Маргор последовали примеру Привратника, оставаясь за его спиной.

- Мой король, - громко проговорил Литисиус, не поднимая головы. – Прибыл оракул Абсолюта со своей свитой.

Даже сгорая от любопытства, Маргор не смел поднять головы, чтобы взглянуть на короля. Он едва дождался тихого шёпота Литисиуса, позволяющего им встать. Поднявшись с колена, Маргор, наконец, смог взглянуть на короля.

Король Рандомир восседал на троне поистине величественно. Как и у Литисиуса, его торс был обнажён. Грудь украшали золотые нити с обилием чёрных и золотых камней. Ткань позолоченной юбки стекала по верхним ступеням трона подобно жидкому золоту. Волосы короля также были золотыми с чёрными прядями, дымом проклёвывающимися сквозь мерцающую драгоценной охрой копну. Взгляд золотых глаз смотрел повелительно.

Рядом с троном чёрно-золотого камня стояли три сирены: молодой тритон, чьи черты лица были схожи с чертами короля, делая практически его копией, и две сирены-женщины. Одна из них выглядела статно и смотрела на гостей с любопытством и строгостью. На её серых губах играла гостеприимная, но сдержанная улыбка. Вторая сирена была заметно моложе.

Взгляд её золотых глаз сквозил хитрецой и избалованностью. Она прищурилась, изогнув линии губ в ухмылке. В отличие от первой сирены, её глаза выражали другое любопытство, какое могло бы проявиться к диковинным вещицам или редким занятным зверушкам. Также Маргор разглядел в этом взгляде то, что ему не понравилось, но было хорошо знакомо: жестокость. Игла прошлого кольнула его в область груди. Так смотрели на него самого мальчишки постарше перед тем, как хорошенько избить. С жестокостью. И чувством правоты своих действий.

Все три сирены у трона короля имели схожие черты лиц, золотые глаза и ослепительные золотые волосы с чёрными прядями.

Король Рандомир требовательно посмотрел на чужаков.

- Оракул? – проговорил он негромко, однако голос его грохнул подобно громовому раскату. Его золотые глаза скользнули по Громеде, затем устремились к Айну. – Этот?

Литисиус мягко покачал головой. Он протянул руку в сторону Маргора и сделал тому жест подойти. Маргор выступил вперёд.

- Оракул Абсолюта, представленный водяными - полукровка. – Привратник улыбнулся уголками губ. – Не правда ли, удивительно, мой король?

Однако король Рандомир не разделил восхищений своего подчинённого. Нахмурившись, он придирчиво изучал Маргора.

- Ты человек, что ли? – прогремел правитель.

- Лишь наполовину, - с готовность пояснил за Маргора Литисиус. – На вторую – водяной.

- Человек. – Рандомир задумчиво потёр подбородок. - Не вымерли у вас ещё люди, что ли? – снова громыхнул вопрос.

Литисиус замешкался с ответом.

- По-видимому, нет. – Он повернулся к водяным. – Ведь нет?

- Нет, - в один голос ответили Громеда и Айн.

Король Рандомир медленно кивнул.

- Как полукровка может быть оракулом? – Очередной вопрос сотряс зал.

- Уверен, у наших соседей есть увлекательная история о том, как так вышло, - заверил короля Литисиус. – И, конечно же, они с удовольствием её вам поведают, мой король.

Король поспешно отмахнулся, жестом давая понять, что без предложенных разъяснений он вполне мог обойтись.

- А я бы послушала эту историю, - вдруг подала голос самая молодая сирена. Она хищно улыбалась, демонстрируя ряд острых зубов.

Литисиус слегка вскинул брови:

- Ох, принцесса…

- Замолчи, Аннабель, - осадил золотоволосую сирену король.

- Но, отец, это было бы интересно, разве нет? – не унималась та. Девица прищурилась, глядя на Айна: – Пусть он расскажет.

Айн напрягся под её взглядом. Сирена, стоящая рядом с Аннабель, взирала на юную принцессу с упрёком. Король повернулся к дочери.

- Аннабель. Я сказал: замолчи. – Слова прозвучали спокойно, но веско.

Молодая принцесса ухмыльнулась. Её глаза по-прежнему были прикованы к Айну. Тритон выдержал её взгляд. Сирена нарочито медленно облизнула губы. Айн, внешне сохраняя невозмутимость, сместил взгляд на короля, который продолжал рассматривать Маргора, словно тот был диковинкой на базаре. Уродливой, неказистой, но любопытной.

- Ты проверил его? – спросил король, не отрывая глаз от Маргора.

- Разумеется, мой король. Мальчик рассказал о… - Литисиус скользнул взглядом по трём сиренам за спиной короля. – О вашей проблеме.

Король невольно подался вперёд, выпрямившись на троне. От его ленной расслабленности не осталось и следа.

- О Реми? – не сдержался он.

- О Реми, - тут же передразнила его Аннабель. Её красивое лицо исказила злоба. – Маленький паршивец! Как же он раздражает!

- Аннабель! – На этот раз статная сирена рядом не сдержалась. Взгляд её золотых глаз сквозил неприкрытым порицанием. Молодая принцесса тут же надула губы.

Король Рандомир, однако, не обратил внимания на их перепалку. Он плавно воспарил с трона и сделал шаг в сторону. Тотчас к нему подбежали две сирены-прислужницы и торжественно водрузили тяжёлую мантию ему на плечи. Золотые с серебром и чёрным камнем кораллы переливались мягкими отблесками, причудливо переплетаясь с морскими цветами. Медленно, величественно, он стал спускаться по ступеням. Горгона на его плечах лежала смирно. Её лучи и перепонки были выше и шире, чем у горгоны Литисиуса и других сирен. Капли-глаза лениво раскачивались в такт шагам.

Король подошёл к Маргору. Литисиус сделал почтительный шаг в сторону – совсем чуть-чуть, лишь чтобы выразить смиренное подчинение. Айн и Громеда, напротив, сосредоточились на короле.

- Что ты знаешь о Реми? – спросил король, взирая на Маргора с напором.

- Это…- промямлил Маргор и покосился на Привратника.

- Расскажи о своём видении, - подсказал ему Литисиус приглушённым голосом.

Маргор передал королю детали картинки, что показала ему энергия Валлагора.

- Карасса, - прошептал король. – И эта сирена, что ты упомянул… - Он хлестнул Маргора взглядом. – Что она вообще там делает? Кто помог ей добраться до Святилища?

Тон голоса короля был требовательным и жёстким. Маргор, не найдясь с ответом, в замешательстве захлопал ресницами. Литисиус поспешил ему на помощь.

- К сожалению, это вся информация, что поведал нам оракул Абсолюта, - проговорил он. – Уверен, вы узнаете больше, когда решите, что с ним делать.

- Что с ним делать? – не выдержала Громеда. – Король, при всём уважении, вы теряете время. Если мир развалится, это коснётся всех, включая вас.

Литисиус напряжённо прикусил нижнюю губу, посмотрев на неё. Король Рандомир обратил на Громеду удивленный взгляд.

- Да ты, водяной, забылся, - проговорил он с опасно обманчивым спокойствием.

- Мой король, - тут же елейно заговорил Литисиус, - разве вы не видите, что перед вами русалка?

Король удивлённо округлил глаза.

- Какая здоровенная, - вымолвил он. – Так сразу и не скажешь.

Литисиус тоже обратил взор на Громеду.

- Разве? – с сомнением проговорил он. – А по-моему, это очевидно. – И сразу поспешил поклонился правителю. – Но вам, конечно, виднее, мой король.

Громеда тихо проворчала что-то себе под нос. Айн бросил на неё настороженный взгляд. Король Рандомир вновь посмотрел на Маргора.

- Полукровка-оракул, - проговорил он и хмыкнул. – Что, и богиню Карассу сможешь отыскать?

- А разве вам не известно, где она? – ляпнул Маргор.

Король и Литисиус переглянулись.

- Ты знаешь, где обитает Абсолют? – прогремел король, прожигая Маргора золотым взглядом.

- Валлагор, то есть, - тихонько подсказал юноше Литисиус.

- Э-э-э…нет. – Маргор пожал плечами. – Валлагора нет в нашем мире. Он же бог.

- То же самое можно сказать о Карассе, - проговорил король. – Её нет в этом мире, так как она богиня.

Маргор непонимающе посмотрел на Рандомира.

- Тогда почему вы говорите, что та сирена, мать вашего сына, у Карассы?

Лицо короля дёрнулось при упоминании степени родства с пропавшим мальчиком, но он сумел быстро вернуть себе самообладание.

- Ты же оракул Абсолюта, - лишь сказал он. – Сам должен знать.

На лице Маргора отразилась глубокая задумчивость. Король сделал шаг назад, не переставая пронзительно смотреть на полукровку.

- Что же вы натворили, водяные? - проговорил он, обведя взглядом чужаков. – У вас ведь нет оракула Абсолюта. Как вы это допустили?

Маргор похолодел. Громеда громко спросила:

- О чём вы, король?

Рандомир указал на Маргора.

- Этот оракул недействующий.

- Почему вы так решили, король? – встрял Айн.

- Потому что действующий оракул не стал бы задавать подобных вопросов, - пояснил король, по-прежнему смотря на Маргора. – Карасса бы открыла себя истинному оракулу Абсолюта с самого начала. Она бы продолжила ждать.

- Ждать? – не понял Маргор.

Король посмотрел на юношу с превосходством.

- Королевская кровь Торвадалль хранит откровения богини Карассы со времён зарождения мира. Сейчас я являюсь хранителем этих знаний. Карасса говорит со мной. И она сообщила мне, что вы потеряли оракула много лет назад. – Он перевёл взгляд на Маргора. - Когда Абсолют исчез, Карасса ждала оракула. Истинного. Но так и не дождалась. – Взгляд золотых глаз потяжелел. - Ты не связан с Абсолютом, полукровка.

- Я - нет. Но мой отец – да. – Маргор продемонстрировал королю руку с кольцом. – Он говорит через меня. И именно он научил меня использовать силу Валлагора. Мой отец, - голос Маргора обрёл твёрдость, - жрец Лавель. Аватар, оракул - называйте его как хотите. Он был последним аватаром Валлагора, кто был связан с Ним обрядом. Он трагически погиб, но ещё задолго до его смерти Валлагор выбрал меня следующим аватаром. Следующим, после моего отца.

Король безмолвно изучал Маргора какое-то время, затем кивнул.

- Хорошо, - сказал он. – Я дам тебе шанс, полукровка. Но лишь один. – Его взгляд обрёл былую строгость. – Завтра ты подвергнешься испытанию.

- Испытанию? – встрепенулся Маргор.

- Там ты и продемонстрируешь мне свою силу.

Маргор перевёл полный сомнения взгляд на Литисиуса. Тот ободряюще улыбнулся и медленно, в некой благоговейной торжественности, кивнул. Маргор вновь посмотрел на короля.

- Как скажете, король.

Король задержал на нём взгляд, затем посмотрел на Привратника.

- Размести гостей, - распорядился он. – Они, верно, устали, добираясь сюда.

- Разумеется, мой король.

Литисиус глубоко поклонился. То же проделали водяные и Маргор. Привратник указал гостям на двери. Вместе они направились к выходу.

«Маргор», - послышался в голове юноши знакомый голос.

«Да, Лавель?»

«Ты назвал меня отцом. Это было искренне».

В голосе жреца слышалась неподдельная радость. Маргор смутился.

«Э-э…То была лишь необходимость, чтобы подкрепить мои слова. Ну, понимаешь, нужно ведь было рассказать о родстве с тобой, последним аватаром Валлагора».

«И тем не менее. Я рад».

Маргор ощутил себя неловко.

«Это ничего не значит, - вновь попытался оправдаться он. – Нам ещё рано… Ну…»

«Я понимаю. И я готов ждать».

Голос Лавеля звучал по-настоящему радостью. Маргор закатил глаза, выказывая раздражение.

«Отец, - вновь тихо проговорил Лавель. – Мне нравится звучание этого слова. Я буду стремиться к тому, чтобы тебе хотелось произносить его чаще. Я буду стараться».

- Ага, - пробурчал Маргор уже вслух. Ох уж этот Лавель.

Маргор не смог сдержать предательской улыбки, что невольно расцвела на его губах.

Глава 4

Маргор лежал на плотном языке раковины, служившей ему постелью на предстоящую ночь. Сирены спали в таких раковинах, что полукровке казалось поистине странным. Мня себя высокоразвитой цивилизацией, эти хвостатые существа не додумались изобрести кровати.

- Тоже мне развитие, - буркнул он.

Он устроился поудобнее на руках, закинутых за голову, и уставился в потолок. И чего их группу вообще разделили? Ох, как же возмущалась Громеда! Привратнику потребовалось немало усилий, чтобы убедить великаншу следовать распоряжению короля. Маргор удержался, чтобы не вздохнуть. Интересно, что за задание для него придумает король сирен? Юноша только надеялся, что оно будет не очень сложным. Он также осознал, что вообще ничего не знал о Стражах. Любопытство тут же сбросило с него покрывало скуки.

- Лавель? – позвал он тихо.

«Да, Маргор?»

- Откуда взялись Стражи?

Лавель на мгновение задумался.

«Они пришли с Валлагором».

- Пришли? Он разве их не создал?

«Нет. Они самостоятельные боги».

- Я думал, они тоже что-то вроде порождений Валлагора, как водяные, - пробормотал Маргор. – Кстати, а сирены откуда взялись? Их тоже создал Валлагор?

«Не думаю».

- Что? – Маргор оживился. – Что за неуверенный ответ?

«Почему тебя так удивила моя неуверенность?»

- Ну…ты типа должен всё знать, нет?

Здесь уже пришёл черёд Лавеля удивляться.

«С чего ты сделал такой вывод?»

- Ты типа умный. Мудрец. Неужели, есть что-то, чего ты не знаешь?

«Я никогда не утверждал, что знаю всё».

- А впечатление такое производишь.

«О, правда?» - голос Лавеля позвучал разочарованно.

- Ты расстроился? - удивился Маргор.

Лавель мягко усмехнулся.

«Никто не любит, когда его называют дураком. Особенно, когда так говорит собственный сын».

Маргор непонимающе наморщил лоб.

- Вообще-то это был вроде комплимент, - проговорил он. - С чего ты вообще взял, что я назвал тебя дураком?

«Потому что лишь непроходимые дураки утверждают, что знают всё».

- Чего-о? – протянул Маргор. – Это что ещё за сомнительная мудрость? – Он фыркнул. – Как может дурак что-то знать?

«Вот именно. Заявляя, что знает всё, дурак тонет в болоте собственных заблуждений. Его знания пусты, а ум – узок и ограничен. Истинное Знание открывается лишь тем, кто отказался от желания постичь его. А также тем, кто понял, что не знает ничего об окружающем мире и того, что скрыто за его пределами».

- Знание, - пробормотал Маргор. – Это то, что-то абстрактное и непонятное, к чему стремятся жрецы? Не ты ли сам однажды сказал, что Знание бессмысленно?

«Верно. Оно бессмысленно. Я действительно однажды говорил об этом Валлагору».

- Да, я помню. В чём истинность этого Знания тогда?

«Ни в чём. В нём нет истинности. Нет смысла. Оно пусто. Как и этот мир. Как и всё в нём. Именно когда ты осознаёшь эту пустоту, ты можешь наполнить её смыслом. Своим собственным. Но общего смысла не существует. Поэтому Знание пусто. Потому что изначально представлено Валлагором как уже созданный элемент. Именно это я и сказал тогда Валлагору».

- Я ничего не понимаю, - простонал Маргор.

Лавель усмехнулся.

«Признав это, ты сделал первый шаг к истинной мудрости. Своей собственной».

Маргор не удержался и закатил глаза.

«Ох, ну что за привычка!» - тут же посетовал Лавель .

Маргор скривился, пристыженный.

- По твоей логике, - снова заговорил он, - ты глупее меня, ведь ты знаешь больше. Так что ли?

«Именно».

- Ну да, - не поверил полукровка. – Объясни почему.

«Во-первых, потому что я мёртв. Я не могу учиться новому, тогда как ты можешь. В один день, очень скоро, ты превзойдёшь меня».

- Допустим. Ну, а во-вторых?

«Незнание расширяет сознание, тогда как знание, наоборот, его сужает. Ты открыт новому, потому что не знаешь. Это делает тебя свободнее закостенелого в своих знаниях мудреца».

Маргор задумчиво хмыкнул.

- Пространно и непонятно, - резюмировал он. – Как всегда.

«Я объясню по-другому. Маргор, ты когда-нибудь встречал в своей жизни «всезнающего» человека?»

- Полно! - выпалил юноша со страстью. – Эти умники всегда повторяли «мы ведь лучше знаем»! Как же это раздражало! Особенно эта карга Стефания, любопытная соседка! Всё-то она знала!

«Поистине удивительно, - проговорил Лавель иронично. – Они знают лучше, поглядика! Видимо, Валлагору следовало бы поучиться у твоей соседки. Ведь даже Он не знает как лучше. А она знает».

Маргор невольно задумался. Лавель продолжил:

«Если сам Создатель Вселенных постоянно обучается, делая одну ошибку за другой, то как мы, мимолётные песчинки в Его бесконечной жизни, вообще можем утверждать, что что-то знаем? Маргор, мы не знаем себя самих, что уж говорить о мире, что нас окружает».

- Любопытно, - проговорил Маргор. – И запутанно.

Лавель улыбнулся. Маргор почувствовал свет его улыбки, и ему самому стало спокойнее.

- Но давай оставим философию и вернёмся к Стражам, - предложил он. – Так ты ничего про них не знаешь?

«Я знаю лишь то, что известно тебе».

- Почему? Разве Валлагор не доверяет эту информацию своим аватарам?

«Валлагор – единственный бог, которому мы служим. Остальные нас не волнуют. Достаточно того, что мы знаем об их существовании».

- И ты также говоришь, что не Валлагор создал сирен и обитателей других территорий, так?

«Да, все они созданы не на Его энергии. Так как я был связан с Валлагором, то могу это чувствовать».

- Их создали Стражи? – предположил Маргор.

«Возможно. Они всё-таки боги. Им нужны те, кто поклонялся бы им».

- Логично.

«Спросишь у самой Стража-Касатки, когда мы её встретим».

- А я могу? – оживился Маргор.

«Почему нет?»

- Вот это было бы интересно, - ответил Маргор с оттенком предвкушения в голосе.

«Главное, чтобы Страж ответила на твой вопрос».

- Эй! – тут же возмутился полукровка. – Ты же сказал, что она ответит!

«Я сказал, что ты можешь спросить, но не говорил, что Страж ответит. Маргор, будь внимательней!»

Маргор надулся. Да ну его, Лавеля этого. Только и может, что умничать.

- Ты не знаешь, что за задание придумает для меня король сирен? – задал он очередной вопрос.

«Нет. Это мы позже узнаем лишь от него самого. Маргор?»

- А?

«Уже поздно. Пора ложиться спать».

- Я лягу спать, когда сам захочу, - заартачился юноша.

«Разумеется. Но разве ты не устал? Тебе не помешало бы отдохнуть».

- Я не ребёнок, чтобы…

«Маргор. – Голос твёрдый, но спокойный. – Не спорь».

Ну вот опять этот приказной тон. Маргор недовольно пробурчал что-то в ответ.

«И слышать не желаю», - немедля отреагировал Лавель.

Ну да, ну да. Маргор вновь буркнул себе под нос что-то нечленораздельное, таким образом выразив неубедительный протест, и затем всё же поднялся с раковины и пошёл переодеваться ко сну.

***

Айн аккуратно положил комплект синих доспехов на стол, не отрывая от снаряжения задумчивого взгляда. Может, зря он их снял? Хоть какая-то защита, хоть что-то привычное. Он ощутил накатившую на него волну раздражения. Их разделили по комнатам. Мало того, у всего отряда отняли оружие. Ну как отняли. Любезно попросили сдать на время пребывания во дворце. Как проявление жеста доверия. Причём стража в резиденции короля и не думала разоружаться. Одностороннее какое-то доверие получается. И каждый ведь понимает, что ни одна сторона на самом деле не доверяет другой.

Айн повернулся к зеркалу. Его тело плотно, но невесомо облегала голубая туника, ноги – облачены в лёгкие узкие брюки, доходящие почти до щиколоток. Айн задумчиво изучал своё лицо. И всё же, может, надеть доспех обратно?..

Почувствовав движение справа, он резко повернулся. В темноте высокого балкона выделялся плотный силуэт.

- Выходи, - приказал тритон.

Силуэт слабо колыхнулся. Из пелены ночи к нему выплыла сирена. Золото волос расплылось объёмным облаком вокруг её стройного тела и головы.

- Принцесса Аннабель, если не ошибаюсь? – Айн повернулся к ней всем корпусом.

Сирена улыбнулась, обнажив зубы. Её хвост раскрутился, явив стройные ноги. Лёгкие, аккуратные ступни опустились на пол. Сирена мимолётным движением руки скинула с плеч тяжёлую мантию, та грузно осела у её ног.

- Ты запомнил моё имя, - проговорила она мелодичным, несколько приторным голосом. Её золотые глаза хищно сверкнули. – Это хорошо.

- Для кого? – спросил Айн бесстрастно.

- Для тебя. – Сирена вызывающе выставила вперёд ногу, намеренно продемонстрировав едва прикрытое короткой золотистой юбкой бедро. – Иначе я бы потребовала тебя казнить за проявленное к моей особе дерзкое неуважение.

Айн скользнул беглым взглядом по её ногам и затем отвернулся, вновь переведя взгляд на зеркало.

- Разве не опасно принцессе приходить ночью в комнату водяного? – спросил он. – Ещё и одной.

Аннабель слегка прищурилась.

- Почему ты думаешь, что со мной нет стражи? – спросила она игривым тоном.

- Они бы просто не пустили вас сюда одну. – Айн вновь посмотрел на неё. – Во всяком случае, так заведено у водяных. Полагаю, у сирен тоже. Я на самом деле не думаю, что местная стража настолько безалаберна.

Сирена ухмыльнулась. Покачивая бёдрами, она направилась к кровати-раковине, куда грациозно, по-хозяйски, опустилась. Закинув ногу на ногу, она позволила обнажиться бедру ещё больше. Айн не сводил с неё взгляда.

- Так чем обязан? – спросил он пустым голосом.

Аннабель откинулась назад, опёршись на локти. Её грудь под тесным коралловым лифом чувственно поднималась и опускалась.

- Миленький наряд, - пропела она, блуждая взглядом по его телу. – Я думала, водяные не могут находиться на глубинах без своих страшных доспехов. – Она улыбнулась, томно прикрыв глаза. – Я рада, что ошиблась. Не люблю обременять красивые тела обилием тряпок.

- Эта одежда сделана из того же материала, что и доспехи, с той лишь разницей, что она не защитит от удара меча, - пояснил Айн. – Без неё меня и вправду раздавит. А находиться в доспехах всё время бывает не совсем неудобно.

Сирена стрельнула в него игривым взглядом. Её нога принялась маняще покачиваться.

- Выбалтываешь врагу свои секретики? – прошептала она с придыханием. – Не страшно так обнажаться передо мной?

- Это вовсе не секрет. – Айн улыбнулся уголками губ. – Вы, сирены, вообще пустили нас во дворец. В самое сердце королевства. Вам самим не страшно?

- Мне - нет, – беспечно ответила сирена. – Любопытно – да. – Она приподнялась на кровати, подперев себя руками. – И вообще, сирены и водяные ведь заключили мир. Мы не враги.

- Я и не говорил, что мы враги. *Вы* сказали это, принцесса.

Сирена облизнула губы.

- Ты мне нравишься, - проговорила она.

Айн заинтригованно приподнял бровь.

- В каком плане?

Оттолкнувшись от простыней, Аннабель поднялась на ноги. Её жаждущий взгляд был устремлён к тритону.

- В таком, в котором я сама решу, - проговорила она. Шаг за шагом она приближалась. – А ты подчинишься.

- Я не подчиняюсь сиренам, - сухо ответил Айн.

- Я принцесса. Всё вокруг вертится вокруг моих прихотей. И ты тоже завертишься.

Айн позволил ей приблизиться. Сирена подошла почти вплотную. Её дерзкий взгляд избалованного ребёнка пытливо изучал его лицо.

- Ты красивый, - прошептала она. – И необычный.

Её ладони легли ему на грудь. Она приподнялась на цыпочках. Айн не двигался, пока лишь наблюдая за её действиями.

- Стоит мне лишь пожелать, и ты будешь моим, - промурлыкала принцесса. – А я пожелаю. Ведь я так люблю всё необычное.

Айн осторожно обхватил её запястья, затем чуть наклонился к ней. Близко, но так, чтобы ненароком не коснуться кончика её плоского носа своим.

- А вот я не люблю.

Сказав это, он решительно убрал её руки со своей груди и сделал шаг назад.

- Принцесса, прошу вас покинуть мою комнату. Будет неудобно, если кто-то увидит вас здесь.

Лицо Аннабель исказила гримаса злобы.

- Как ты смеешь отказывать мне, водяной? – прошипела она.

- Мне не нужны неприятности, - сказал Айн.

- Неприятности. – Сирена едко улыбнулась, золото в её глазах раскалилось. – Я – та, кто может тебе их устроить. Лучше тебе не злить меня. – Её взгляд похолодел, жестокость утяжелила его. – Я всегда получаю то, чего хочу. Запомни это.

Она подцепила с пола мантию и, надменно вскинув подбородок, прошествовала мимо него. Айн не обернулся. Он услышал, как глухо щёлкнул её хвост. В спину ударила водная волна. Его волосы взметнулись вперёд в возмущённом вихре, затем плавно опустились на грудь. Айн перевёл взгляд на зеркало и встретил в отражении собственный взгляд. Эта Аннабель доставит ему хлопот. Он чувствовал это всем нутром.

Глава 5

Утром Маргор, Айн и Громеда направились к королю.

В то время как их вели по длинным коридорам дворца, Маргор обратился к Айну:

- Интересно, что им служит солнцем здесь.

Айн лениво скосил на него взгляд. Маргор пояснил:

- Ну, ты видел, что ночью было темно, а утром посветлело?

- Ага.

- И тебя это не удивляет?

- Не-а.

Маргор осуждающе покачал головой.

- Как можно быть таким нелюбознательным? - проворчал он.

- Отвянь, - отмахнулся от него Айн.

Маргор надулся. Вот же туполобый солдафон. Полукровка перевёл взгляд на идущую рядом Громеду. Прежде, чем он успел задать тот же вопрос, та бросила:

- Даже не начинай. Мне плевать.

Маргор пожал плечами в бессильном жесте. Ну и компания. Веселье аж до гроба. Лучше бы вместо них была Сиа.

У дверей тронного зала их встретил Литисиус. Его лицо осветила радушная улыбка, как только маленькая процессия приблизилась.

- Приветствую вас, нэннкин, - сказал он. Его глаза остановились на Громеде. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули прошлой ночью.

- Нормально, - сухо ответила за всех Громеда.

Литисиус улыбнулся чуть шире и сделал приглашающий жест в направлении дверей.

- Прошу вас. Король уже ожидает.

Вместе они вошли в тронный зал. Им отрылся тот же вид, что и вчера: величественный король Рандомир на объёмном троне в окружении своих златовласых детей.

Айн невольно встретил взгляд принцессы Аннабель. Он быстро разорвал зрительный контакт, однако всё же успел уловить самодовольную ухмылку на её губах.

Прибывшие приклонили колено. Король позволил им встать.

- Вчера я долго размышлял над тем, - начал он, - какому испытанию подвергнуть тебя, оракул.

Маргор похолодел. Только бы это было что-нибудь несложное! Маргору совершенно не хотелось вовлекаться в какие-то сомнительные авантюры.

Литисиус взял слово, ответив вместо полукровки:

- И что же вы решили, мой король?

Рандомир не сводил глаз с Маргора.

- Для оракула Абсолюта это будет плёвым делом, - продолжил король. - Кроме того, моё поручение никак не помешает твоей миссии, как оракула. Наоборот, ты сможешь выполнить его по пути.

Маргор сразу оживился. А вот это уже звучало обнадёживающе.

- Что нам нужно будет сделать, король? – спросил Айн.

Рандомир сдвинул брови к переносице, черты его лица ужесточились.

- Вы найдёте Реми, - прогремел он.

- Вашего сына?! – выпалил Маргор.

В зале грохнула тишина. Молодой тритон-сирена за спиной короля переглянулся со своими сёстрами. На его лице, как и на лице старшей сирены, отразилось замешательство. Лицо Аннабель исказила ярость.

- Что ты такое говоришь, отец! – вдруг пронзительно взвизгнула она.

- Аннабель, помолчи! – властно прикрикнул на неё король.

- Нет! В этот раз ты меня не заткнёшь!

Аннабель сорвалась с места и предстала прямо перед ним.

- Нам не сдался этот мальчишка! – вопила она, сверкая глазами.

- Аннабель, ты забываешься. – В голосе короля послышались угрожающие нотки.

- Это *ты* забываешься! – Принцесса ткнула в него пальцем. – От этого паршивца одни неприятности! Как и от его мамаши!

- В нём течёт кровь Торвадалль, как и в тебе, - резко ответил король.

- Не сравнивай меня с ним! – возмутилась Аннабель. Её голос сорвался на крик.

- Аннабель, - подала голос старшая сирена. – Сейчас же прекрати!

- Нет, Шарилл! – обрушилась на неё Аннабель. – Я больше не буду молчать. – Он, - она снова ткнула пальцем в короля, - любит этого мелкого недоноска больше, чем своих чистокровных детей. – Её красивое лицо исказилось, глубокие острые складки почти изуродовали его. – Может, ты вообще передашь трон ему, бастарду?!

Звук пощёчины прокатился громовой волной по стенам зала. Голова Аннабель откинулась в сторону. Вновь повернул голову, молодая сирена посмотрела на отца широко раскрытыми глазами. Изнеженная кожа щеки горела. Король Рандомир возвышался над ней мрачной тучей.

Он опустил руку. Его ладонь слегка покалывало от нанесённого только что удара.

- Убирайся, Аннабель. – Голос короля Рандомира не потерял своей устойчивой холодности. – Не заставляй меня наказывать тебя.

Губы Аннабель задрожали. Она хотела что-то сказать, но передумала. Пронзив отца полным ненависти взглядом, она побежала вниз по ступеням трона. Скоро двери за ней захлопнулись с приглушённым грохотом. Король Рандомир как ни в чём не бывало вновь уселся на трон.

Литисиус повернулся к гостям и тихо проговорил с извиняющейся улыбкой:

- Прошу не обращать внимания на это небольшое представление, нэннкин.

Маргор пребывал в небольшом шоке, тогда как Айн с Громедой внешне оставались хладнокровны. Казалось, их совершенно не тронула развернувшаяся перед ними драма.

- Итак, - вновь подал голос король, – задание дано. Тебе, оракул, необходимо найти Реми. Моего…сына. – Здесь голос Рандомира предательски пошатнулся.

- Король, - встряла Громеда, - при всём уважении мы не можем терять время на посторонние вещи. Пошлите своих воинов, в чём проблема!

Литисиус посмотрел на Громеду предупреждающе.

- Нэннке, прошу вас, - прошептал он. - Приказы короля не обсуждаются.

- Я согласен с солдатом Громедой, - поддержал русалку Айн. – Мы прибыли в Чёрные Глубины отыскать Стража-Касатку, а не рыскать в поисках пропавших детей. Это никак не связано с нашей миссией. – Он добавил уже твёрже: - Водяные сиренам не слуги. Решайте свои проблемы сами.

Взгляд короля потяжелел.

- Водяные, вы, кажется, не осознаёте своего положения. – Его голос звучал авторитарно. – Сейчас вы находитесь на территории Чёрных Глубин, границы которой вы не имели право пересекать без веского основания. – Он наклонился вперёд, словно в решительной попытке физически надавить на чужаков. – Беспрепятственно перемещаться по Чёрным Глубинам может лишь оракул Абсолюта, которого вы мне так и не представили. Что я вижу перед собой, - он пронзил Маргора взглядом, - самозванца-полукровку, выдающего себя за оного.

Он вновь выпрямился на троне. Маргор внутренне сжался. И что сейчас будет? Точно ничего хорошего.

Громеда выступила вперёд. Мышцы под её перламутровым доспехом были напряжены.

- Твой привратник проверил полукровку, - заявила она, глядя на короля с вызовом. – Что, этого треклятого видения недостаточно?

- Не задавайся, водяная, - проговорил король с угрозой. – Ты и твои компаньоны живы лишь и только потому, что ситуация выдалась неоднозначной. Привратник не может оценить подлинность оракула Абсолюта, его задача в другом – охранять вход в Чёрные Глубины от нежелательных посетителей. – Взгляд короля вновь приклеился к Маргору. – Мальчишка, возможно, действительно обладает некими способностями, но называть себя оракулом Абсолюта… - Он покачал головой, выражая сомнение. – Для этого нужны доказательства посильнее слов и абстрактных видений.

- Абстрактных? – не поверил своим ушам Айн. – Да он же…

- Я всё сказал! – рявкнул Рандомир. – Как оракул богини Карассы я не могу допустить вас в её Святилище, если с вами нет оракула Абсолюта. Сейчас я его не наблюдаю. Как и сама Карасса. Богиня бы дала знак, будь ваш оракул истинный. Она же молчит, что уже говорит не в вашу пользу.

Айн напряжённо посмотрел на Маргора.

- Сделай что-нибудь, - прошептал он с давлением.

- Что? Я не связан с Валлагором обрядом инициации, - зашептал в ответ тот.

- Но Верховный Жрец Лавель связан, - разозлился Айн. – Он же в тебе, чёрт возьми!

- Он мёртв, если ты забыл, - прошипел сквозь зубы Маргор.

Айн выругался. Громеда скрипела зубами, варясь в собственной злости. Маргора вдруг осенило. Почему бы не спросить самого Лавеля?

«Лавель?»

«Я всё слышал. Боюсь, у вас действительно нет выбора. Моя связь с Валлагором оборвалась в момент моей смерти. Ты же, как сам правильно подметил, также не связан с Ним. Фактически, ты не являешь Его аватаром. Здесь правда на стороне короля сирен».

«Что же нам делать?» - заволновался Маргор.

«Выслушайте короля. Задание не должно быть сложным. Всё же, он тоже заинтересован в том, чтобы сохранить общий мир целым. От вашего успеха зависит жизнь как его собственная, так и жизни всех сирен. В то же время он не может просто дать вам пройти к святыне. Он – оракул богини Карассы. Ему вверена безопасность и благополучие Чёрных Глубин. Он не может пускать к Стражу кого попало. Я точно знаю, что Страж не одобрила бы, если бы он просто поверил вам».

«Ну, блин».

«Не ругайся. Обеим сторонам придётся пойти на компромисс. Сперва выслушайте его условия».

Маргор кивнул. Подняв голову, он сказал:

- Король, расскажите подробнее о том, что мне предстоит сделать.

Громеда и Айн посмотрели на него в изумлении.

- Что ты делаешь, полукровка? – зашипел на него Айн.

- Мы не должны идти на поводу у сирен, - давила с другой стороны Громеда, которая, в отличие от Айна, даже не потрудилась приглушить голос.

Маргор поднял руки, останавливая их.

- Лавель посоветовал выслушать короля, - шепнул он.

Айн и Громеда мрачно переглянулись. На их лицах читалось неодобрение, однако в этот раз они не стали спорить.

Король Рандомир медленно кивнул, явно довольный смирением полукровки.

- Вы отправитесь в Святилище богини Карассы, - начал он. – Я приставлю к вам провожатого, чтобы вы не заблудились. Когда вы доберётесь до Святилища, ты, оракул, - он посмотрел на Маргора, - призовёшь Карассу.

- Как? – вырвалось у Маргора.

- Ты же оракул. Должен знать как. Я ведь, кажется, уже говорил.

- Точно, - скис Маргор.

- Когда Карасса появится, ты должен будешь договориться с ней о возвращении Реми.

- А если она откажет? – спросил Маргор.

- Если ты истинный оракул, то не откажет. Или же, - лицо Рандомира едва заметно затянуло печалью, - она назовёт тебе причину, по которой забрала его. В общем, - к нему воротилась прежняя суровость, - твоё задание либо вернуть Реми, либо узнать причину, по которой моему мальчику пришлось пожертвовать собой.

- Пожертвовать собой? – переспросил Маргор. – Он мог умереть?

- Если Карасса забрала его, то, несомненно, он мёртв.

- Тогда как же я верну его? – всплеснул руками Маргор.

- Если он жив, то вернёшь, - ответил король.

В этот раз Маргор решил воздержаться от вопросов. На месте разберёмся, подумал он про себя.

- А та сирена? Его мать? – спросил он. Айн тут же испепелил его взглядом, что ощутилось неприятным зудом в голове Маргора.

- Она… - король осёкся. – Главное, Реми.

Маргор кивнул.

- А что, если мне не удастся призвать Стража? – осторожно спросил он.

- Значит, ты не истинный оракул, - ответил Рандомир и невозмутимо добавил: - Ты умрёшь. Все вы.

Маргор похолодел. Айн сложил руки на груди и с недовольством посмотрел на короля.

- Какой прок от аватара Валлагора, если путь к Стражу известен всем? – Он недобро покосился на бледного как мел полукровку. – Я думал, без тебя мы не сможем отыскать дорогу к касатке.

- Ох, водяные! – Рандомир покачал головой. – И Абсолют доверил именно вам сохранность нашего мира? Вы же совершенно несведущи. – Покровительственно посмотрев на Айна, он объяснил: - Найти дорогу к Святилищу – не проблема. Проблема – отыскать оттуда путь к Стражу. На это способны лишь оракулы Абсолюта и Карассы. И кроме того, - добавил король уже зловеще, - без оракула Абсолюта вас даже близко бы не подпустили к Чёрным Глубинам.

Айн мрачно поджал губы. Громеда повернулась к Маргору.

- Полукровка, - едва слышно прорычала она, - давай-ка постарайся. Маргор нервно цокнул языком. И чего на него все давят?

- Ваш ответ? - зычно гаркнул Рандомир.

- Мы выполним ваше условие, - тут же ответил Маргор.

- Правильный ответ, - довольно отозвался король. Он откинулся на спинку трона. – Через три дня вы отправитесь в Святилище Карассы.

- Через три дня? – взвился Айн. – Почему не сегодня?

- Потому что вам необходимо дождаться отлива, - кратко пояснил Рандомир.

- Какого ещё отлива? – нетерпеливо спросила Громеда.

Рандомир махнул рукой Литисиусу. Привратник с готовностью принялся объяснять.

- В Святилище Карассы можно попасть лишь по определённым дням, - заговорил он. – Путь, которым мы последуем, в другие дни перерыт сильными подводными вихрями. Они смертельно опасны. Если попасть в них, то вас просто разрежет на кусочки. Но в установленные дни подводные вихри ослабевают, и их уносит течением. Мы зовём такие периоды затишья отливами.

- Ясно, - буркнул Айн. – И этот ваш отлив через три дня?

- Именно, нэнн, - улыбнулся Литисиус.

- Долго, - ворчливо отозвался Айн, на что Привратник лишь развёл руками.

- И что мы будем делать эти три дня? – спросил Литисиуса Маргор.

- О, в Ниленхэлле есть много дивных мест, чтобы посмотреть. – Привратник повернулся к Рандомиру. – Мой король позволит гостям прогуляться по столице?

Король великодушно кивнул. Литисиус засиял и вновь повернулся к гостям.

- Вы – гости в столице. Отныне ваши передвижения будут более свободны. Но оружие вам вернут лишь через три дня, когда мы отправимся в Святилище.

- Мы? Ты пойдёшь с нами? – удивился Маргор.

- Разумеется, - ответил сирена. – Обязанности Привратника диктуют сопровождать гостей до момента, пока они не покинут подведомственную ему территорию Чёрных Глубин. Я буду сопровождать вас в вашем путешествии.

- А кто будет осуществлять функции Привратника здесь? – полюбопытствовал Маргор.

- Ох, ну не всё ли равно? – скучающе протянул Айн.

- Не переживайте, юный оракул, - сказал Литисиус. – На время моего отсутствия мне, конечно, найдётся достойная замена.

Король Рандомир недовольно вмешался:

- Долго вы ещё будете мне глаза мозолить?

Литисиус учтиво поклонился:

- Прошу нас простить, мой король.

Он сделал знак гостям уходить. Поклонившись, гости Ниленхэлля и Привратник покинули тронный зал.

***

Уже будучи в своей комнате, Громеда решила наведаться к Айну, чтобы обсудить насущные вопросы. Она направилась было к двери, как внезапно услышала деликатный стук. Отворив дверь, она с удивлением обнаружила за ней Литисиуса.

- Нэннке, надеюсь, я не помешал? – проговорил сирена.

- Пока нет. Я сейчас собиралась идти к капитану. Что-то срочное?

- Нет. – Литисиус улыбнулся. – Я лишь хотел убедиться, что гости чувствуют себя комфортно во дворце.

- Лично? – резко осведомилась Громеда, не скрывая скепсиса.

- Разве я не упоминал, что в мои обязанности входит сопровождение гостей? – вежливо ответил ей Привратник.

- Заняться больше нечем, - проворчала Громеда.

Она угрожающе двинулась вперёд, намереваясь оттеснить Литисиуса со своего пути. Тот покорно отступил в сторону. Громеда переступила через порог, после чего смерила сирену суровым взглядом.

- Так ты за этим приходил? Ну, в общем, мне удобно и комфортно. Можешь идти.

Литисиус мягко рассмеялся.

- Нэннке, вы невероятны!

Громеда не сумела скрыть удивления, которое быстро сменилось агрессией.

- Хватит меня так называть!

- Как же мне вас тогда назвать? По имени? – Литисиус оскорбился. – О нет, я бы не посмел позволить себе подобную фамильярность по отношению к вам.

Громеда распрямила могучие плечи. Её взгляд впился в Привратника.

- Чего тебе от меня нужно? – процедила она.

- Может, немного вашего внимания? – чёрные глаза Литисиуса сверкнули золотом.

Громеда опешила.

- Чего? – рыкнула она.

Литисиус задумчиво прищурился.

- Вы заинтересовали меня с самой нашей первой встречи, нэннке, - проговорил он. Его длинные пепельные волосы струились по изгибам его мантии томливыми волнами. – Такая сильная. Уверенная. Необыкновенная. Вы сразу привлекаете к себе внимание, - он приглушил голос, - Громеда.

Громеда сделала рефлекторный шаг назад.

- Что бы ты там себе ни надумал, - сказала она, - я не заинтересована.

Она развернулась, чтобы уйти.

- Может, я всё же смогу вас заинтересовать, нэннке?

- Нет.

- Громеда.

Она остановилась и обернулась. Литисиус стоял, укутанный мягкой тенью коридора, и смотрел на неё со своей неизменной улыбкой.

- Хотите сразиться с сиреной? – вдруг спросил он.

В глазах Громеды мелькнул предательский огонёк интереса.

- Сразиться? – тихо повторила она.

Литисиус кивнул.

- Такой искусный воин, как вы, не может простаивать без битв. – Он скользнул оценивающим взглядом по её широким плечам. – Ваши мышцы ноют от недостатка тренировок. Ведь вы привыкли давать им нагрузку каждый день.

- Давай-ка послушаем, что ты скажешь, - проговорила она.

- Я могу организовать вам бой с сиреной, - сказал Литисиус. - Дружественный, разумеется. Будет полезно узнать способности друг друга, как думаете?

- Мы будем сражаться голыми руками?

- Нет. Я позволю вам временно использовать ваш меч. Или же вы предпочтёте оружие из дворцовой оружейной?

- Нет. Свой меч.

- Я так и думал.

- Ну, веди, - едва сдерживая нетерпение, проговорила Громеда.

Литисиус поднял вверх указательный палец.

- Но у меня есть одно условие.

- А как же. Валяй.

- После боя вы немного расскажете мне о себе.

Громеда проворчала, угрожающе сузив глаза:

- Если ты пытаешься вытянуть из меня секреты Акватании…

- Нет-нет, что вы! - замахал руками Литисиус. – Я же сказал ранее, что заинтересован в *вас*.

- Почему?

- У меня нет ответа на этот вопрос. – Он улыбнулся. – Чувства не подвластны контролю.

Громеда ощутила неприятный комок в горле. Её лицо вспыхнуло, выдавая нервозность.

- Ну ты…- прорычала она едва слышно.

Затем она резко отвернулась.

- Веди меня к своему воину, Привратник. – Уже тише она добавила: – Иначе я придушу *тебя*.

***

Сирену звали Лисса. Она была высокая и поджарая; её крепкое тело было облачено в тёмно-красный коралловый доспех. Чёрные глаза искрили злобой и решительностью. Серые короткие волосы практически сливались с цветом её кожи.

Она лихо крутанула обоюдоострый двузубец в руке, после чего острые рога уткнулись в дно, взметнув вверх вихри песка. Громеда, стоя напротив, рассматривала её с предвкушением и оценкой. Её рука уверенно сжимала рукоять меча. Литисиус сидел в стороне, с интересом наблюдая за обеими воительницами.

- Как твоё имя, водяная? – хриплым голосом спросила Лисса.

- Громеда, - ответила великанша.

- Я Лисса. – Сирена зло ухмыльнулась. – Запомни это имя. Ведь именно его ты будешь произносить, снова и снова моля о пощаде.

- Не захлебнись собственной важностью, сирена.

Чёрные глаза сирены заволокло густым мраком.

- Нападай, водяная, - проговорила она с тихим вызовом.

Громеда двинулась на противницу. Точным движением она нанесла удар справа и сверху. Сирена парировала удар древком и тут же ударила нижними вилами в живот Громеде, но промазала – русалка ловко избежала удара, сделав резкий пируэт. Меч устремился в корпус сирене. Та сделала прыжок назад, и поймав подводный поток, проскользила в его течении немного назад.

- Неплохо, - ухмыльнулась она.

- Не болтай.

Громеда вновь атаковала. Теперь они активно парировали удары друг друга. Копьё и меч сталкивались, высекая тяжёлые водные толчки. Лисса подсекла ноги Громеды, та подпрыгнула и, крутанувшись в водном водовороте, что закрутился вокруг них, нацелилась в лицо сирены. Та увернулась в последний момент. Она перехватила ногу Громеды, но русалка, инстинктивно поймав движение потоков воды, смогла удержаться в горизонтальном положении. Она нанесла удар другой ногой, целясь сопернице в голову. Сирена поставила блок рукой. Громеда ухватилась за её копьё и резко рванула вверх, после чего сделала заднее сальто, потянув за собой Лиссу. Сирена не сопротивлялась, положившись на инерцию. В единственно подходящий момент она схватила теперь уже руку Громеды. Ноги сирены с силой ударили дно, вернув устойчивость.

- Попалась, - оскалилась Лисса. Рога её двузубца были нацелены в лицо Громеде.

- Это ты попалась, - ответила Громеда.

Лисса скосила взгляд вниз. В её живот было устремлено лезвие спирального меча. Лисса подняла глаза на Громеду.

- Неплохо для водяной, - сказала она.

Они одновременно отвели оружие.

- Ещё раунд? – предложила Громеда.

- Я уж боялась, ты не попросишь.

Громеда одобрительно хмыкнула. Обхватив рукоять меча сильнее, она сосредоточила взгляд на сирене…

После завершения очередного раунда спарринга Литисиус окликнул обеих воительниц. Обе закончили ничьей. Уже в который раз. Громеда и Лисса обменялись дружественным рукопожатием.

- Повторим как-нибудь? – спросила сирена.

Громеда согласно кивнула.

Скоро Лисса удалилась. Литисиус и Громеда проводили её взглядами.

- Как настрой, нэннке? – Привратник повернулся к Громеде.

- Лучше. – Громеда ухмыльнулась. – Хороший бой всегда освежает.

- Я знал, что вам понравится. Видите, сирены и водяные могут ладить.

- Хороший воин определяется мастерством, а не расой.

- Полностью с вами солидарен, нэннке.

Литисиус бросил взгляд на её меч.

- Нужно сдать ваше оружие.

- Угу, – буркнула Громеда.

- А после, - он посмотрел на неё и легко улыбнулся, - вы обещали мне прогулку.

- Не прогулку, а лишь ответить на твои вопросы, - поправила его Громеда, в этот раз беззлобно.

- Я уверен, прогулка этому не помешает. Наоборот.

Громеда согласно кивнула.

- Ладно. Давай немного прогуляемся. – Она повела плечами, её глаза прикрылись, что выдало благодушный настрой. – Всё же ты мне оказал услугу.

- Вы мне совершенно ничего не должны, нэннке. Для меня было истинным удовольствием наблюдать за боем. Я, со своей стороны, не хотел бы заставлять вас прогуливаться со мной, но был бы признателен, если бы вы согласились.

- Во имя Валлагора, идём уже! - мученически простонала Громеда.

Глаза Привратника озорно сверкнули.

- Какое любопытное выражение. – Он галантно простёр руку вперёд. – Прошу, следуйте за мной.

Глава 6

Чёрные глаза смотрели из синевы глубины. Маргор ощущал тяжесть этого тягучего взгляда, проникающего ему в голову. Как чёрный дым, он вползал через ноздри, рот, глаза, уши… Как же тяжело противиться этому взгляду!..

- Оракул, - проговорил низкий голос. Проникновенный, глубинный.

Тихий смех нарушил спокойное колебание водной массы. Рябь всколыхнула пространство.

- Я жду тебя, оракул Абсолюта, – голос заполнил теперь всё существо Маргора, заставив тело юноши сжаться. – Поспеши. Поспеши…

Поспеши!

Маргор распахнул глаза и рывком сел на кровати-раковине. Он тотчас заколебался на плотном эластичном языке. Перекатившись в сторону, он неуклюже вывалился с кровати.

- Ай!

Маргор жалобно заскулил, ударившись пятой точкой о минеральный пол. Даже плотность воды не смягчила падение. Маргор уже привык к своему потяжелевшему в несколько раз телу, но не был готов к тому, что падать с ним будет тоже больнее. Или это ему только сейчас показалось, спросонья?

«Кошмар приснился?» - участливо спросил Лавель.

- Типа того. – Маргор, крякнув, встал. Поморщившись, он потёр нижнюю часть спины.

«Что тебе снилось?»

Маргор наморщил лоб. Сон улетучился, оставив после себя лишь пульсирующую болью ягодицу.

- Не помню уже. – Полукровка зевнул. – Какая-то чёрная муть.

«Не хочешь показать мне ту таинственную штуковину, что ты так старательно прячешь?»

- Опять ты за своё.

Маргор направился к шкафу, где была сложен его доспех.

«Маргор, ты не ответил».

Юноша намеренно помедлил.

- Нет, не хочу. Я сперва сам разберусь что это, и лишь потом покажу тебе. Или не покажу. Не знаю.

«Это твой выбор».

- Мой. Вот именно. – Маргор взял перламутровый доспех и серебристую накидку. – А теперь не мог ты не подглядывать? Мне нужно переодеться.

«Какой ты потешный», - хихикнул Лавель.

- Уйди, - буркнул Маргор, однако жрец уже исчез.

Маргор на всякий случай зашёл за ширму, где осторожно, стараясь оголять лишь малые части тела за раз, переодел сперва нижнюю одежду, а затем облачился в доспех.

«Сиа предупредила, что я не должен снимать нижнюю одежду, - вспоминал Маргор, закрепляя нагрудник. – А когда сменяю её, восемьдесят процентов моего тела должны быть скрыты тканью, иначе давление превратит меня в лепёшку. Или какую-то часть меня».

Маргор нервно сглотнул, представив свои раздавленные ноги. Его передёрнуло. Паника вновь стала закручиваться в животе. Поскорее бы уже найти Стража и выбраться из этого места. Глубина пугала его. Он словно находился в тесной колбе, стенки которой давили на него всё сильнее с каждым днём. Он задыхался. Маргор невольно вскинул руки, в отчаянном порыве раздвинуть невидимые преграды. Давит, как же она давит, эта глубина!..

Он вновь зевнул и потёр глаза. Прошлой ночью выспаться ему снова не удалось, так как каждые полтора часа Лавель будил его, напоминая о необходимости съесть водоросль. Заново уснуть после этих ритуалов было непросто. И вот только он проваливался в зыбучий сон, как голос Лавеля уже снова будил его. Новая водоросль, и затем новая попытка уснуть. И так будет пока, он не вернётся на поверхность. На Маргора вдруг накатила тревога. Интересно, как там Марика? Качество ухода за ней ведь возросло, так что она должна чувствовать себя лучше. Она дождётся его… Губы Маргора дрогнули, уголки опустились. И опять начнётся…

Стук в дверь прервал течение его мыслей. Он повернулся, и дверь сразу отворилась. В образовавшийся проём просунулась голова Сии.

- Ну ты и соня! – улыбнулась она и вошла в комнату.

- Да я давно встал, - соврал Маргор.

- Ага, - кивнула русалка, выражая скепсис. – Я заглядывала к тебе пару раз. Дрых, как отъевшийся кит.

- Заглядывала? – вспыхнул Маргор. Он ведь спал в приличной позе?..

- Угу. – Сиа сложила руки на груди. Чешуя на её синем доспехе слегка отливала голубым. – Справился сам в этот раз?

Она кивнула на его нагрудник. Маргор со стыдом вспомнил, что в первую ночь здесь ему помогал раздеваться Айн. И одеваться утром…Вот позорище-то! Маргор заскрипел зубами. Сиа ухмыльнулась.

- Я думала пригласить Айна и сегодня. – Она хитро прищурилась. – Кажется, тебе нравится, когда он тебя трогает. Ты всегда делаешь такое лицо.

- Какое ещё лицо? – скривился Маргор.

- Томное, - с придыханием проговорила Сиа.

Маргор сжал кулаки.

- Это отвратительно. И никакое такое лицо я не делаю! – выпалил он.

Сиа озорно хохотнула. Маргор негодующе отвернулся.

- Зачем ты пришла? – пробурчал он.

- Хотела позвать тебя на завтрак, - ответила Сиа.

Он удивлённо посмотрел на неё.

- Ты ещё не завтракала?

Сиа отрицательно покачала головой.

- Нет. Не люблю есть одна.

- А где остальные?

- Айна ещё ранним утром забрала Шин. – При упоминании задиристой русалки Сиа поморщилась. - Громеда ускакала на тренировку вместе с Привратником. – Она ухмыльнулась. – Ты заметил, как он смотрит на неё всё время?

- Э-э… Как?

- Ох, Маргор. – Сиа покачала головой. – Когда тритон *так* смотрит на русалку, лучше оставить их наедине и не лезть.

Маргор задумался.

- Ты думаешь, Литисиусу нравится Громеда? – Он невольно скривился. – Странные же у сирен наклонности.

- Почему? – не поняла Сиа.

- Она ж на мужика похожа!

Сиа посмотрела на Маргора осуждающе.

- Да что ты понимаешь в любви, полукровка? – проговорила она. – А Громеда… - Сиа задумчиво поджала губы. – По-моему, она классная. Я бы хотела быть похожей на неё.

- Только не внешне, пожалуйста, - вырвалось у Маргора.

Сиа подарила Маргору ещё один укоряющий взгляд.

- На вкус и цвет, как говорится, - тихо произнесла она. Поправив локон чёрных волос, она чуть лениво спросила: - Так ты идёшь завтракать?

- Иду.

Маргор направился к русалке. Окинув его оценивающим взглядом, Сиа ухватилась за ручку двери. Вместе они покинули комнату.

Пока они шли, Маргор решился задать волнующий его уже долгое время вопрос.

- А тебе какие мужчины нравятся?

Сиа посмотрела на него насмешливо, с лёгким флёром удивления.

- Никакие.

Лицо Маргора вытянулось. Сиа ухмыльнулась уголком губ.

- Я не питаю симпатии к человеческим особям мужского пола, - пояснила она. - Они все дохляки. И быстро жиреют.

- А, ну да, - понял Маргор. – Тритоны, не мужчины. – Он смущённо нахмурился. — Но ты ведь поняла, что я имел в виду!

- Поняла.

- Могла бы и ответить тогда!

- Не-а.

Маргор покачал головой. Ох уж эта Сиа… Ну и характер! Угораздило же его…именно в неё…

Маргор испугался собственных мыслей. Он вновь повернулся к русалке.

- Ладно. Какие *тритоны* тебе нравятся?

Сиа сделала вид, что задумалась.

- Высокие, мускулистые, темноволосые. Горячие такие. – Глаза русалки сверкнули. – И меч чтоб подлинней и потяжелей. – Она заговорщицки подмигнула. – Ну, ты понимаешь, о чём я.

- Меч? – опешил Маргор, и тут же до него дошло. Он покраснел. – Ты…Чего-о??

- Что? – Сиа невинно улыбнулась. – Меч. – Она сделала жест, словно ударяет клинком пространство перед собой. – Чем тяжелее меч, тем лучше развита мускулатура. И плечи шире. Догоняешь?

- А, этот меч, - пробормотал Маргор. – Я подумал…

- Что? – Глаза Сии хулигански сузились. – Что подумал?

- Ничего, – выпалил Маргор, вконец смущённый. «Она сделала это нарочно!» - негодовал он про себя. Специально заставила его подумать о какой-то похабщине.

Сиа вновь оскалилась в улыбке. Маргор насупился.

- Дразнишься опять, - проворчал он.

- Ничуть, милый, - проворковала русалка.

Маргор надулся ещё больше.

- Темноволосые, значит, - едва слышно проговорил он.

- Что? – Сиа посмотрела на него ясным взглядом, таинственно улыбаясь.

- Ладно, люди тебе не нравятся, - продолжил Маргор. – А скажем, - он неоднозначно махнул кистью, подчёркивая деланное безразличие, - ну, не знаю… Полукровки, допустим?

- Полукровки? – Сиа слегка вскинула брови. – Почему ты спрашиваешь?

- Просто любопытно. – Маргор пытливо посмотрел на неё. – Так, нравятся? - Он поспешно добавил: - Они наполовину тритоны.

Длинные ресницы Сии дрогнули и чуть опустились, придав глубины взгляду.

- Ты себя, что ли, предлагаешь в качестве ухажёра, Маргор? – промурлыкала она. Тон её голоса окутал юношу пленительным шёлком.

- Себя?! – Маргор прыснул и выпалил с преувеличенным пренебрежением: – Не-е-ет! Разумеется, нет! – Он тут же приклеился взглядом к её лицу. – Ну, и всё же? Чисто гипотетически. Ты бы стала…

Сиа резко остановилась. Маргор по инерции сделал ещё пару шагов вперёд, затем развернулся и возвратился к ней.

- Ты чего? – удивлённо спросил он.

- Стала бы я… - Сиа оценивающе прошлась взглядом по его телу, по лицу, затем заглянула в глаза. – Да уж. Параметрам тритона, которые я перечислила ранее, ты точно не соответствуешь.

Маргор надулся.

- Ситуация была гипотетическая, - сказал он. – Я вовсе и не собирался…

- Жаль. – Сиа склонила голову набок, смотря на него с усмешкой. – А я только хотела добавить, что твои параметры идеально подходят полукровке, которого я бы, *возможно*, рассмотрела в качестве потенциального партнёра.

Маргор вытаращился на неё.

- Правда?!

- Чисто гипотетически, - добавила она.

- Конечно. – Маргор поспешно кивнул. – Гипотетически.

Сиа улыбнулась.

- Вот только... – Смотря на него, она задумчиво прикусила нижнюю губу.

- Что?

- Гипотетически я бы ещё кое-что проверила.

Брови Маргора приподнялись. Сиа сделала шаг к нему. Её ладони мягко обхватили его лицо. Она приблизилась. Маргор прикрыл глаза и тут же ощутил её прохладные губы на своих. Сиа прижалась к нему всем телом, и его руки обхватили её узкую талию, облачённую в прочную чешую доспеха. Кожу его рук щекотали её волосы, мягко колеблющиеся в мирных потоках воды.

Сиа отстранилась. Маргор открыл глаза и посмотрел на неё. Изумруды её глаз сейчас искрились ярче, насыщенней.

- Проверила, - прошептала она.

- Что именно? – также шёпотом спросил Маргор.

- Как я и думала, мне тебя ещё учить и учить целоваться.

Маргор вспыхнул. Сиа улыбнулась и сделала шаг назад, высвободившись из его рук.

- Сама сначала научись, - буркнул он, оскорблённый её замечанием.

Русалка хихикнула.

- Пошли уже, - сказал она. – А то от завтрака нам только рыбьи скелеты останутся.

Она вновь зашагала по коридору. Маргор направился следом. На его губах играла мечтательная улыбка.

***

Меч ударил древко. Рога двузубца сверкнули в люминесцентном свете. Лисса посмотрела на Громеду поверх основания копья.

- Ты начинаешь меня раздражать, водяная, - процедила она беззлобно.

Громеда ухмыльнулась. Обе отвели оружие. Лисса протянула руку Громеде, и та с энтузиазмом пожала её.

- Ты достойный соперник, водяная, - проговорила Лисса. – Если мы встретимся на поле битвы, то сразиться с тобой будет для меня истинным удовольствием.

- Взаимно, сирена, - ответила Громеда. – Если дойдёт до войны друг против друга, твой противник – я. И думать не смей сражаться с кем-то другим.

Лисса ухмыльнулась.

- Жду тебя завтра, водяная, - сказала она и тут же поправила себя: - То есть, Громеда.

Русалка удовлетворённо кивнула. Лисса зашагала прочь. К Громеде подошёл Литисиус.

- Может, пригласить солдата Лиссу с нами в дорогу? – предложил он. – Как вы думаете, нэннке?

На лице Громеды отразилась заинтересованность.

- Если возможно, - сказала она. – Эта сирена – достойный воин. Её боевые навыки могут оказаться нам полезными в пути.

- Мы набираем небольшой отряд из воинов её категории. Уверен, она захочет присоединиться к нашему небольшому путешествию.

- Отлично. – Громеда посмотрела на Литисиуса. – Привратник, ты рассказал мне о возможных опасностях на пути к Святилищу, но не коснулся Стража.

- К сожалению, лишь оракулу Абсолюта доступны сведения о богине Карассе, нэннке. Я не имею права их разглашать.

- Понимаю, - кивнула Громеда. – Пускай полукровка делает своё дело, а мы будем делать своё.

Литисиус в ответ лишь улыбнулся.

- Громеда, - вдруг сказал он.

Русалка посмотрела на него несколько удивлённо. Привратник редко обращался к ней по имени.

- Я хочу сделать вам подарок, - сказал он.

- Подарок? – Громеда хмыкнула. – Что ещё за подарок?

- Не знаю. – Литисиус виновато улыбнулся. – Раньше, если у меня возникали чувства к сирене, я дарил ей цветы или украшения, чтобы показать своё расположение. - Он склонил голову набок, вопросительно глядя на русалку. – Что бы вам понравилось, Громеда?

- Точно не цветы или побрякушки, - ответила русалка. – И вообще, - она грозно посмотрела на него, - я уже, кажется, говорила, что не заинтересована в подобном внимании.

- У вас кто-то есть, нэннке? – вдруг спросил Литисиус.

Громеда заметно напряглась, и сирена немедля уловил эту перемену.

- Я так и думал, - проговорил он несколько печально. – Этого следовало ожидать.

- Это не совсем…- вырвалось у Громеды. Перед её взором вспыхнул образ Перлиона. Его улыбающееся лицо, усталость в розовых мерцающих глазах. И их последняя встреча… То, на что он был готов пойти ради неё.

«Перлион, - подумала она. – Чем ты дальше, тем сильнее крепнут мои чувства к тебе. О чём ты думаешь сейчас? Винишь ли себя за то, на что решился? Опечален ли до сих пор моим предательством? Что я скажу тебе, когда вернусь? – Она добавила уже решительней: - Это неважно. Мне будет достаточно лишь увидеть тебя. Знать, что ты жив и больше не расходуешь излишне свою жизненную силу. – Она невольно улыбнулась. – Когда я вернусь, то хочу увидеть, что твои морщинки разгладились. Гармидон позаботится о том, чтобы ты больше отдыхал».

Литисиус внимательно изучал её лицо.

- Вы любите его, - проговорил он.

Громеда недобро посмотрела на сирену.

- Это не твоё дело, - грубо сказала она.

- Но ведь это о нём вы думали только что, не так ли? – Литисиус улыбнулся. – Впервые я увидел умиротворение на вашем лице, нэннке.

- Сказала же, не лезь, куда не просят! - рыкнула на него Громеда.

Тон голоса Привратника смягчился:

- Я уважаю ваши чувства, нэннке, хоть и не буду скрывать, что опечален данным фактом. Однако отныне я не посмею переступить хрупкую черту наметившейся дружбы, что забрезжила между нами. Если только вы сами не захотите.

- И не надейся, - проворчала она. – И вообще, до дружбы нам с тобой - как до Острова пешком.

Литисиус посмотрел на неё с интересом.

- И всё же я хотел бы сделать вам подарок, дружеский, - сказал он. – Скажем, в память о вашем пребывании в Ниленхэлле.

Громеда пренебрежительно отмахнулась.

- Не нужно.

- Я настаиваю.

Громеда смерила его несколько нервным взглядом.

- Приставучий какой. Ладно, не отстанешь ведь. Только никаких цветов и безделушек.

- Разумеется. – Литисиус улыбнулся. – Вы ведь особенная, Громеда. И подарок для вас тоже должен быть особенным.

Громеда посмотрела на него с сомнением.

- А ты сам-то чего веймаррой до сих пор не обзавёлся? – спросила она. – Не юнец уже.

- Веймаррой, - повторил он, будто смакуя новое для него слово. – Кажется, так водяные зовут тех, с кем намереваются связать свою жизнь. – Громеда кивнула в подтверждении его слов, и он продолжил: - Избранницу мы на всю жизнь себе определяем. Не встретил я пока ту самую. - Его чёрные глаза заволокла едва уловимая пелена печали, и он промолвил: – Не так это просто ведь, понимаете, нэннке?

- Понимаю, - тихо отозвалась Громеда.

Новая искра интереса зажглась в его взгляде.

- А вы избранника своего давно встретили?

Громеда посмотрела на него сперва раздражённо, но лицо её тут же смягчилось.

- Мы с ним с детства знакомы, - тихо проговорила она.

- Повезло вам обоим найти друг друга.

Громеда поджала губы, выражая досаду. Повезло. Как же. Ей-то уж точно повезло, а вот в отношении Перлиона она не была уверена.

Русалка повернулась к Привратнику.

- Пора возвращаться, - сказала она. – Мне нужно ещё с капитаном переговорить.

- Может, сперва пообедаем? – предложил Литисиус. – Вы ведь только закончили тренировку. Завтрак был давно, и вы, должно быть, голодны.

Коротко поразмыслив, Громеда согласилась. Вместе с Литисиусом они направились в оружейную, чтобы сдать меч Громеды. Оттуда, на протяжении всего пути до дворца, бывшего генерала не отпускали мысли о Перлионе.

Глава 7

Айн и Шин шли по коридору, когда тритон, не сбавляя шага, повернул голову в сторону русалки.

- Чего ты за мной плетёшься? – грубо бросил он.

- Не забывайся, хамло, - огрызнулась Шин.

Айн остановился и резко повернулся к ней всем телом.

- Следи за языком, - угрожающе проговорил он. – Сейчас ты – моя подчинённая. Веди себя должным образом.

В глазах Шин вспыхнул похотливый огонёк.

- А вот это и вправду заводит, - прошептала она.

Айн почувствовал, как его тело отозвалось знакомым томлением на этот её взгляд.

- Как же ты раздражаешь, - выдохнул он сквозь зубы.

Шин быстро огляделась, после чего бросилась на него и с силой впечатала в стену, придавив своим телом. Их губы жадно впились друг в друга. Айн оттолкнул её от себя спустя пару мгновений.

- Не сейчас, - сказал он.

- А когда? – Шин снова потянулась к нему, но тот силой удержал её на месте.

- Приходи ночью, - сказал он.

- Долго же! – оскалилась Шин.

- Потерпишь, - осадил её Айн.

Он оттолкнул её от себя и, быстро оглядевшись, поспешно пригладил растрепавшиеся волосы. То же сделала Шин.

- Всё, иди, - бросил он пренебрежительно.

- Я провожу тебя.

Айн раздражённо цокнул языком. Не сказав ни слова, он зашагал дальше по коридору. Шин направилась следом.

У дверей в комнату Айна их уже поджидала незваная гостья. Шин злобно покосилась на полуголую принцессу Аннабель, что подпирала двери спиной. Сирена скривила лицо, увидев Шин.

- Это ещё кто? – недовольно протянула принцесса. – Кыш, уродка.

Лицо Шин исказилось яростью. Она стиснула зубы, сжав руки в кулаки. Айн поспешно оттеснил русалку на относительно безопасное расстояние от принцессы.

- Принцесса Аннабель, что вы здесь делаете? – спросил он с нескрываемым раздражением.

Шин отбросила его руку и сделала угрожающий шаг вперёд. Аннабель смерила её презрительным взглядом, затем посмотрела на Айна. Её глаза сразу же заволокло озорной дымкой кокетливости.

- Задание у меня для тебя, водяной, - проговорила принцесса, томно растягивая слова.

- У меня куча дел, принцесса, чтобы ещё на всякую ерунду отвлекаться, - ответил Айн. – Разве не слуги дворца должны исполнять ваши прихоти?

Принцесса плавно оттолкнулась от двери и встала напротив него. Её длинный палец с острым ногтем упёрся ему в грудь.

- Я хочу, чтобы *ты* был моим слугой, - пропела она слащаво.

Шин тотчас рванула вперёд и ударила принцессу по руке. Та в удивлении отпрянула.

- Не трогай его! – рявкнула Шин. Её глаза метали молнии. Казалось, мгновение – и она набросится на сирену, чтобы разорвать соперницу на клочки. И Шин действительно могла это сделать. Тогда бы Аннабель точно не поздоровилось. Айн знал, на что была способна Шин, особенно в ревностном гневе.

- Как ты смеешь касаться меня, лахудра! – взвизгнула Аннабель.

Айн втиснулся между ними.

- Шин, прекрати! – гаркнул он.

- Я убью её! – проревела русалка, скрипя зубами.

- Она принцесса и наш союзник, - пытался вразумить разбушевавшуюся русалку Айн. – Если она пострадает, у нас будут неприятности. Ты на службе, помни это!

Аннабель выступила вперёд. По-хозяйски положив руку на плечо Айна, она сказала:

- Слышала, уродка? Я могу раздавить тебя одним лишь пальцем.

Айн сбросил её руку со своего плеча и повернулся к ней.

- Не очень умно с вашей стороны провоцировать одного из лучших воинов Акватании. Если уж кто кого раздавит, так это она вас.

Впервые за всё время по лицу Аннабель пробежала тень беспокойства. Она опасливо покосилась на Шин.

- Пусть уйдёт, - капризно потребовала принцесса, предусмотрительно отступив за спину тритона.

Айн посмотрел на Шин.

- Свободна.

Шин тут же взвилась.

- Ты прогоняешь меня?! Из-за неё?!

- Солдат, выполнять!

На лице Шин отобразилась внутренняя борьба: собственническая ревность вступила в схватку с долгом, что требовала строгая иерархия.

Стиснув зубы, она выдавила:

- Слушаюсь.

Бросив на Айна взгляд, полный злобы, она резко развернулась на пятках и зашагала прочь.

Когда она скрылась за поворотом коридора, Айн повернулся к Аннабель.

- Так что…

Не дав ему договорить, Аннабель прижалась к нему. Айн поспешно отступил.

- Принцесса, что вам нужно? – начал закипать он.

- Разве я не говорила, что у меня для тебя задание? – проговорила сирена елейным голосом.

- Я не подчиняюсь сиренам.

- Подчиняешься. Мне. – Её глаза злобно сверкнули. – И не смей ослушаться. Иначе я скажу отцу, что эта твоя каракатица мне угрожала. Он будет в гневе.

- Я бы попросил не обзывать моих подчинённых, - проговорил Айн с откровенной враждебностью.

- А то что? – Коварная принцесса вновь прильнула к нему. – Может, проверим, насколько мой отец бывает жесток к тем, кто обидит его любимую дочь? Я ведь расскажу ему. Или же ты можешь выполнить моё поручение, и тогда твоя подружка не пострадает. Выбирай, водяной.

Айн сжал челюсти, его мышцы напряглись. Он тихо спросил:

- Что за поручение?

***

Они брели по густым зарослям диких кораллов. Исходящее от буйных красочных полипов янтарное свечение рассеивалось в люминесцентном свете морских цветов. Айн оглядывался по сторонам.

- Что это за растения? – спросил он, указав на сочные стебли со светящимися сферами на концах.

- Глубоководные солтеры, - ответила Аннабель. – Они служат нам светилом. К концу дня их сферы тускнеют и опадают, но скоро расцветают вновь. Тогда наступает утро.

«Вот почему здесь тоже бывает день и ночь, - подумал про себя Айн. – Нужно сказать полукровке, он спрашивал». Тритон тут же разозлился на себя за эту мысль. Какое ему вообще дело до этого сопляка? Пусть сам всё узнаёт. Если мозгов хватит, конечно.

Айн повернулся к сирене.

- Куда мы идём?

- Выполнять твоё задание, - ответила Аннабель.

- Вы так и не сказали, в чём оно будет заключаться.

- Узнаешь, когда придём, - загадочно прошептала сирена.

Айн снова коротко осмотрелся.

- Почему с вами никогда нет стражи? – спросил он. – В Акватании мы бы ни за что не отпустили владыку или членов его семьи одних чёрт знает куда. Ещё и с чужаком.

- Как же скучно, должно быть, жить у вас в Акватании, - прокомментировала принцесса. – Представляю, каково вашему королю. Тоска.

- И всё же, - настаивал Айн.

Сирена пристально посмотрела на него.

- Я третья дочь. Отца интересует лишь Шарилл. Она старшая из нас, наследница. Именно ей предстоит стать следующим оракулом. Ни я, ни Кастэлль, мой брат, отцу не интересны.

Айн покосился на сирену.

- То есть, он бы не стал наказывать мою подчинённую ради третьей дочери, до которой ему нет дела?

- Кто знает, - осклабилась Аннабель. – Вообще, отец весьма щепетилен в отношении дел, касающихся неприкосновенности носителей королевской крови. Почему-то мне кажется, что он бы наказал твою страшную подружку. В первую очередь, наверно, потому что она водяная.

- Я ведь, кажется, просил её не оскорблять, - сказал Айн.

- Кто она для тебя? – Сирена впилась глазами в его лицо. – Возлюбленная? Или так, потаскушка на одну ночь?

Айн остановился и повернулся к сирене.

- Не ваше дело, принцесса. – Его взгляд стал жёстче. – Если вы ещё раз оскорбите её или кого-то из водяных, я уйду.

- И оставишь меня здесь одну? – немедля рассвирепела Аннабель. – Я принцесса! Ты не посмеешь!

- Тогда следите за языком, *принцесса*. – На последнем слове он сделал акцент.

Айн двинулся дальше. Аннабель потянулась за ним.

- И чего ты её так рьяно защищаешь? – буркнула сирена.

- Она моя подчинённая, и я в ответе за неё. Так заведено в Акватании. – Он повернулся к сирене. – Вот вы, принцесса, допустили бы, чтобы ваших слуг оскорбляли чужаки?

- Они же слуги, - отмахнулась Аннабель. – Какое мне до них дело?

Айн недолго задержал на ней взгляд прежде, чем вновь устремить его перед собой.

- Ну, ясно тогда, - пробормотал он.

Скоро они вышли на открытую пустошь. Айн не смог скрыть изумления. Вокруг были разложены скелеты великанов. Настоящее кладбище гигантских существ, что когда-то, несомненно, вселяли монументальный ужас в сердца тех, кому не посчастливилось повстречать их на своём пути.

- Чьи это останки? – спросил Айн.

- Голубых белух, - ответила Аннабель. – Сейчас их редко встретишь. Может, этих тварей уже и не осталось вовсе.

Аннабель посмотрела на него.

- Идём!

Взяв его за руку, она потянула его за собой. Тот послушно последовал за сиреной.

Они проходили мимо огромных костяных каркасов, покрытых коралловыми полипами, актиниями и длинными сетями водорослей. Повсюду меж костей и других зазоров сновали рыбёшки и морские животные. Айн разглядел пару пятнистых мурен в углублениях глазниц длинного черепа павшего гиганта. Те провожали сирену и водяного внимательными взглядами, предупреждающе скаля острые зубы.

Аннабель становилась у широкого ряда рёбер одного из скелетов.

- Идём-идём, - шепнула она и потянула Айна за собой в зазор между лучами костей. Айн опасливо ступил следом за ней.

Внутри скелета было темнее, чем снаружи. Рёберный каркас создавал впечатление нахождения в каком-то отдельном куске вселенной, словно капсуле, отставшей от остального мира.

- Интересно здесь, - пробормотал Айн, озираясь по сторонам.

- Нравится? – улыбаясь, проговорила Аннабель.

Она приблизилась к нему со спины и мягко обхватила руками его плечи.

- Здесь нам никто не помешает, - прошептала она.

Айн повернулся к ней всем телом. Руки Аннабель легли ему на грудь, взгляд золотистых глаз нашёл его глаза.

- Что за задание я должен буду выполнить в таком месте? – спросил он.

- Я ещё не придумала, - ответила сирена игриво. Она потянулась к его губам, он же мягко оттолкнул её.

- Принцесса, мне некогда играть в ваши игры. Вы сказали, что у вас для меня поручение. Давайте я быстро его выполню, и мы пойдем уже назад. Я правда не могу терять время попусту.

Яростные огоньки вспыхнули в глазах Аннабель, она капризно поджала губы.

- Значит, ты требуешь задание, - прошипела она зло. – Ну, ладно. Я хотела по-хорошему.

Она прошла вперёд и уселась на выступающую горизонтально широкую кость, как на скамью.

- Подойди, - скомандовала она.

Айн, едва сдерживая раздражение, подошёл к ней. Она подняла на него глаза, смотря требовательно снизу вверх.

- Поцелуй меня, - новый приказ.

- Нет, - твёрдо ответил Айн.

- Ах, нет?

Айн сложил руки на груди и сердито посмотрел на неё.

- Или вы сейчас даёте мне нормальное задание, принцесса, или мы уходим.

- Не смей командовать мной, водяной. Ты – мой слуга, забыл?

- Мне это надоело, - процедил Айн. – Всё, идёмте.

Он схватил её за руку, но она выдернула кисть из его хватки.

- Я расскажу отцу! – выкрикнула она. – Скажу, что ты хватал меня. – Она зло прищурилась. – А ещё приставал.

Айн сжал челюсти. Вот мерзавка! Зачем он вообще согласился пойти с ней!

Аннабель самодовольно улыбнулась.

- Ладно, я буду играть честно, - сказала она. – Ты пришёл сюда выполнить задание. Так уж и быть, я дам тебе его.

Она немного развела бёдра, едва прикрытые короткой юбкой. Айн ошеломлённо поднял брови, стараясь фокусироваться лишь на её лице. Глядя в глаза тритону, Аннабель намеренно медленно извлекла из тесного короткого лифа золотистый платок. Она разжала пальцы, и платок плавно опустился на дно прямо между её ступнями.

- Подними его, - приказала принцесса.

- Что за глупости, - раздражённо проговорил тритон.

- Это твоё задание. Выполни его, и мы уйдём. Обещаю. Если же ослушаешься, – золото в её глазах опасно почернело, - я расскажу отцу, что ты напал на меня и домогался. А твоя подружка угрожала мне расправой из-за ревности. – Она зло оскалилась. – Он поверит. Точно тебе говорю.

Губы Айна скривились, выдавая нервозность. Он сам загнал себя в ловушку. Дурак.

- Обещаете, что мы покинем это место, как только я выполню ваше задание? – спросил он сквозь зубы.

- Обещаю. Клянусь кровью Торвадалль.

- Надеюсь, эта клятва чего-то стоит.

Избегая смотреть на её бёдра, он стал наклоняться.

- Нет-нет! - остановила его Аннабель. – На колени, водяной.

- Я должен поднять платок, - возразил он. – Какая разница, как я это сделаю?

- Выполнять, слуга! – уже громче приказала принцесса.

Стараясь держать ярость под контролем, Айн опустился на колени. Быстрым движением он схватил платок и хотел уже было подняться, как на плечо ему опустилась ступня сирены, с силой надавив.

- Сидеть, мальчик, - проворковала Аннабель.

Айн покосился на её ногу и поспешно опустил глаза. Близость её полуобнажённого тела пробуждала в нём желание. Болезненное, всеобъемлющее, жаркое.

- Посмотри на меня, - тихо произнесла принцесса.

Айн поднял на неё взгляд.

- Ты хорошо смотришься там внизу, - с издёвкой проговорила она и усмехнулась. Её нога немного двинулась к его лицу. – Целуй ноги своей принцессы.

- Хватит уже, - проговорил он сдавленно, борясь с жаром нарастающего желания в теле.

- Не заставляй меня повторять приказ, слуга, - властно проговорила Аннабель. – Или хочешь, чтобы твою подружку казнили? Я могу это легко устроить. И потом, - её глаза пылали огнём яростной страсти, - тебе ведь самому всё это нравится. Я же вижу.

Айн какое-то время смотрел в её глаза – жестокие, дерзкие, требовательные. Его рука мягко обхватила её ногу под коленом. Он повернул голову и, закрыв глаза, нежно коснулся губами её ступни.

- Какой послушный, - пылко прошептала Аннабель.

Она качнула ногой, и он вновь поднял на неё глаза.

- Что-то ещё, принцесса? – спросил он глухим голосом.

Аннабель дерзко усмехнулась. Она наклонилась вперёд и схватила его за наплечник доспеха, потянув на себя. Айн поднялся к ней. Ноги принцессы обвили его талию, сильнее прижав к себе. Айн с жадностью впился в её губы, вдавив Аннабель во внутреннюю сторону рёбер мёртвого исполина. Руки распалённой принцессы блуждали по его плечам, груди, устремляясь всё ниже по его животу.

- Аннабель, мы… - прошептал Айн.

- Молчи!

Внезапно их тряхнул чудовищный удар. Оба повалилась на песок. Айн тотчас вскочил на ноги. Его рука рефлекторно метнулась к поясу, где ухватила лишь пустоту. Он зарычал в ярости. Его меч ведь в королевской оружейной!

Аннабель уже стояла рядом с ним.

- Что это? – взвизгнула она. – Неужели, акула?!

Айн метнул на неё ошарашенный взгляд.

- Акула? – выдохнул он.

Аннабель закивала.

- Сюда никто не ходит, - сбивчиво лепетала она, - потому что…

Очередной удар заставил их покачнуться. Айн помог Аннабель удержаться на ногах.

- Почему? – крикнул он.

- Потому что здесь водятся акулы! – выпалила Аннабель.

Принцесса вдруг завизжала и в ужасе зажмурилась. Айн устремил взгляд вперёд. Из темноты глубин к ним приближалась белая морда гигантской акулы.

Очередной мощный удар сотряс скелет голубой белухи. Айн устоял на ногах, Аннабель вскрикнула и сильнее вцепилась в его руки, удерживающие её. Акула, тяжело виляя хвостом, растворилась в стене черноты для нового разворота. И нового удара. Хищник определённо

был настроен, несмотря ни на что, заполучить свою добычу, прятавшуюся в прочном каркасе рёберных костей.

- Сделай что-нибудь! – визжала Аннабель.

Айн метнул на неё злобный взгляд.

- Что я могу сделать, идиотка! – Его зелёные глаза пламенели гневом. – Это ты притащила нас сюда!

Аннабель ударила его в грудь кулаками.

- Ты должен! Вытащи меня отсюда!

Она вновь занесла руки для удара, но Айн перехватил её запястья. Её тычки ему не вредили, но дико раздражали.

- Может, скормить тебя монстру? – зло прорычал он.

Лицо Аннабель исказилось от страха.

- Я расскажу отцу! – взвизгнула она и тут же разрыдалась. Слёзы моментально растворялись в воде, окрашивая её золотом.

- Прекрати реветь! – Айн схватил её за плечи и с силой встряхнул. – Меня и так…

Белёсая морда акулы вновь вынырнула из черноты. Хищник шёл на таран. Айн сильнее прижал к себе Аннабель одной рукой, другой уцепившись за торчащий из песка широкий обломок кости. Земля встряхнулась под его ногами, когда акула ударила рёберную клетку. Аннабель закричала. Акула метнулась в туман глубины, для нового разворота. Айн с ужасом увидел молнию трещины, что ползла по ребру скелета. Ещё пару ударов, и акула проломит каркас. Айн выругался.

- Спаси меня, - лепетала Аннабель, уткнувшись лицом ему в грудь. – Это приказ…

Слёзы задавили конец фразы. Аннабель забормотала что-то, сильнее прижавшись к водяному.

Айна вдруг осенило.

- Где твоя горгона? – спросил он.

Аннабель подняла на него заплаканные глаза. Золото искрилось на её ресницах.

- Отвечай! – прикрикнул на неё Айн.

- Дома, - пискнула она.

Айн с трудом удержался от того, чтобы не отпихнуть её от себя. Дурёха! Эти сирены всё время расхаживают в своих объёмных коралловых мантиях с чёртовыми медузами на плечах. И сейчас, когда горгона действительно могла бы им пригодиться, чтобы послать её за помощью или, по меньшей мере, в качестве отвлекающего манёвра, её нет, потому что эта маленькая…

Айн вдруг вспомнил, что Аннабель ведь привела его на это кладбище, будучи буквально полуголой. И ведь он сам изначально не обратил внимания на то, что на ней не было ни мантии, ни горгоны. Так, кого винить? Опытного воина, капитана отряда, снаряжённого для важнейшей миссии предотвращения гибели всего мира, или избалованную дуру-принцесску, в чьей голове свистят лишь подводные ветры? С другой стороны, откуда он мог знать, чем могла обернуться их странная прогулка? Да и ему самому разве не было отрадно созерцать её едва прикрытые скромными полосками ткани формы?

- Идиот, - не сдержался он, не найдя себе оправдания.

Вода вокруг заволновалась. Акула приближалась. Два удара. В лучшем случае три. И всё. Дальше костяная клетка уже не сможет спрятать их. Айн скосил взгляд на принцессу. В его голове всплыла собственная недавняя угроза скормить эту дуру акуле. Может, и правда…?

Тупая морда чудовища вновь вынырнула на свет. Аннабель обхватила талию Айна и прижалась к нему, в сдавленном отчаянии вопя ему в грудь. Водяной поднял глаза и встретил взгляд акулы. Безмозглая убийца. С ней можно договориться только кровью, только сочным куском ещё живого мяса.

«Она третий ребёнок, - лихорадочно размышлял Айн. – Я мог бы сказать, что потерял её по дороге. Что она убежала. С ней никогда нет стражи или нянек. Это значит, всем на неё плевать. А сейчас с её помощью я мог бы выиграть время для себя…»

Новый удар сотряс могучий скелет. Рёберная кость треснула, опасно прогнувшись внутрь. Острые зубья слома ощерились в сторону вновь удаляющегося нарушителя спокойствия. Айну в голову пришла идея.

Он с силой отодрал от себя сирену - та цеплялась за него, отчаянно впиваясь ногтями в его доспех.

- Да отпусти же! – гаркнул он.

Водяной заставил принцессу укрыться за вросшей в песок, казалось, уже много веков назад костью.

- Не уходи! – запаниковала Аннабель и вновь схватилась за его руку. – Ты не смеешь!..

- Я спасти нас пытаюсь, дура! – Он вырвал руку из её пальцев и приказал: – Сиди здесь!

Айн побежал к сломавшемуся лучу кости. Схватившись за основание, он принялся раскачивать его, пытаясь до конца отломить осколок. Затем стал помогать себе ногами, нанося сокрушительные удары по месту слома ребра. Совсем скоро обломок сдался. Айн притянул к себе добычу: закруглённый конец ребра, сужающийся к концу, и другой его конец - грозящий рваными краями. Айн обхватил ребро словно гигантскую дубинку. Какое-никакое оружие. Однако на этом план Айна не заканчивался. Лихорадочно прокручивая в голове варианты выхода из сложившейся ситуации, он пристально смотрел на обломок ребра, что остался на своём месте. Если его план провалится, им конец…

Акула вновь показалась. Разрез пасти жадно зиял на белёсой шкуре. Айн сильнее обхватил свою импровизированную дубинку и уверенно приблизился к рёберному разлому.

- Эй, уродина! – крикнул он. – Давай сюда!

В чёрных глазах акулы вспыхнул интерес. Она слегка развернула рыло, направив нос точно в сторону водяного.

- Что ты делаешь! – раздался визг Аннабель. – Ты убьёшь нас! Я приказала тебе спасти меня, а не…!

- Заткнись! – рявкнул на неё Айн, не оборачиваясь.

- Не смей так со мной разговаривать, водяной! – закричала в ответ сирена и тут же заревела в голос.

- Ещё слово, и я брошу тебя в пасть акуле!

Аннабель закричала.

- Она приближается! Она убьёт меня! – голосила принцесса.

Айн вновь сосредоточился на приближающемся великане. Уже близко. Ещё ближе. Ещё пару взмахов хвостом и… Айн крепче обхватил дубинку. Он сможет. У него получится…

Внезапный толчок в спину заставил его пошатнуться. Аннабель повисла на нём сзади, вопя и причитая.

- Отпусти! – заревел Айн.

- Спрячься со мной! Одной мне страшно!

Айн резко подался назад, стряхнув с себя принцессу.

«Акула!» - прогремело у него в голове. Он обернулся. В этот самый момент мощная морда ударила прямо в брешь. Айн успел отпихнуть Аннабель, но сам потерял драгоценные секунды. Пасть акулы ухватила его правое плечо и руку. Айн чудом сумел вырваться прежде, чем челюсти гиганта сомкнулись. И всё же промедление не прошло без последствий. Лезвия зубов сумели зацепить доспех и руку, располосовав защиту. Яркая красная клякса разорвалась, окрасив воду. Айн, стиснув зубы, застонал от боли. Его правая рука плетью повисла вдоль тела, извергая из себя кровавые струи.

- Айн! – закричала Аннабель в ужасе.

- Уйди, - порычал водяной, дрожа от боли и ярости.

Туша акулы, как и планировал Айн, застряла в бреши. Монстр метался, раззадоренный запахом крови. Иронично, но ранение Айна, вызванное безрассудностью Аннабель, оказало им услугу. Акула, потеряв рассудок от крови, принялась биться в костяном капкане. Осколок кости, впившийся ей в спину, разрывал плоть тем яростнее, чем больше распалялось безумие акулы. Кости скелета мёртвой белухи напряжённо скрипели, пытаясь сопротивляться натиску беснующегося хищника.

«Если она сломает каркас, то прорвётся внутрь. И тогда мы – трупы. Нужно покончить с ней сейчас!»

Стиснув дубинку в левой руке, Айн рванул к акуле. Монстр рвался в оковах, заставляя воду вокруг себя закипать. Та бурлила, подчиняемая ярости пойманного великана. Акула забилась сильнее, уловив в поле своего зрения водяного. Её тело дёргалось всё неистовее. Что и было нужно Айну. Улучив момент, он поднырнул ей под брюхо, проехав по песку подальше вдоль её тела, чтобы та не смогла его зацепить зубами. Акула же, в попытке дотянуться до источающего кровь водяного, дёрнулась вниз. И напоролась на зубья дубинки Айна, которую тот успел упереть тупым концом в песок. Сам водяной поспешно выскользнул из-под агонирующей туши, оказавшись снаружи скелета белухи. Акула, тем временем, яростно бросила тело вверх, прочь от источника боли под брюхом, тем самым ещё больше позволив осколку ребра сверху вонзиться ей в спину.

«С ней покончено», - подумал Айн, наблюдя за предсмертной борьбой морской громадины.

Вода вокруг них приобрела насыщенный красный оттенок. Айн оторвал глаза от кровавой картины и устремил взгляд на принцессу Аннабель, дрожащую от ужаса за вросшим в дно обломком кости. Айн поспешно отошёл подальше от умирающей акулы и приблизился к прутьям рёбер.

- Аннабель, - позвал он тихо, и когда принцесса посмотрела на него, протянул ей руку через костяную решётку.

Сирена бросилась к нему. Он помог ей перебраться через узкие прорези рёберных лучей.

- Нужно убираться отсюда…

Он не успел договорить. Губы Аннабель жадно впились в его. Сирена обхватила его руками за шею, затем, подпрыгнув, обвила ногами его талию. Айну пришлось подхватить её за ягодицы здоровой рукой, в то время как вторая, пульсируя болью и источая ленты крови, продолжала безвольно болтаться в багряных потоках.

- Сейчас вообще не время, - выдохнул он сквозь страстные поцелую сирены.

- Запах крови так распаляет, - зашептала Аннабель. – Мы чуть не умерли! – Её горячие губы покрывали поцелуями его лицо, шею. – Я хочу тебя. Прямо сейчас!

Айн почувствовал, что начинает слабеть. Слишком много крови он потерял. Если не остановить её утечку, он отключится. Полагаться на то, что Аннабель дотащит его до дворца, было глупо. Скорее всего, принцесса просто оставит сломанную игрушку там, где та упала. Так что, Айн должен дойти до лекарей-жрецов своим ходом. Кроме того, вокруг могли быть и другие акулы. На вторую подобную схватку его уже не хватит.

Айн убрал руку из-под ягодиц принцессы и заставил её слезть с себя.

- Уходим, - сказал он непоколебимо.

Принцесса надула губы, скрестив руки на груди.

- Ты должен делать то, что я прикажу!

- Нет, - ответил Айн ослабевшим голосом. Голова начала кружиться. Он покачнулся и прислонился спиной к ребру скелета, осторожно прикоснувшись рукой к кровоточащему плечу.

Аннабель требовательно вскинула брови.

- Ты, кажется, не понял…

- Это ты не поняла, - проговорил он хрипло. – Ты пойдёшь со мной или же я применю силу. Поверь, тебе это не понравится.

По лицу Аннабель пробежала тень страха. Решимость в глазах Айна запретила ей спорить дальше. Как и туша мёртвой акулы за спиной – даже уже неподвижная, она по-прежнему внушала ужас.

- Ладно. – Сирена вскинула подбородок. - Приказываю тебе отвести меня домой. И быстро!

Айн уже было оттолкнулся от ребра скелета белухи, чтобы выпрямиться, но задержался. Взгляд его задумчиво прошёлся по телу принцессы.

- Что смотришь? – в момент оживившись, спросила она с ноткой игривости в голосе и нарочито выставила бедро вперёд.

- Думал… - Айн собрался с силами и продолжил. – Думал оторвать от твоих шмоток кусок ткани, чтобы наложить жгут. Но на тебе тогда вообще ничего не останется.

- Я не против, - прошептала Аннабель бесстыже.

- Нет.

Айн выпрямился и побрёл в направлении Ниленхэлля. Аннабель потянулась следом.

По дороге в столицу, недалеко от злосчастного кладбища, их уже поджидала группа сирен верхом на угрях. Вооружённые воины. И с ними Громеда.

- Проклятье, - проворчал Айн.

- Сестра? – удивилась Аннабель.

Только сейчас Айн различил среди группы сирен облачённую в лёгкий золотой доспех принцессу Шарилл. Спешившись, она встала во главе группы, рядом с мрачной Громедой, которая уже также стояла на ногах.

«Хоть я сейчас капитан, - подумал про себя Айн с досадой, - всё же чувствую, что достанется мне от неё по самое не хочу». Он внутренне сжался, готовясь к неизбежной каре со стороны бывшего генерала.

Когда они приблизились, Шарилл выступила вперёд.

- Так и знала, что найду тебя здесь, – грозно проговорила принцесса – будущий оракул. – Аннабель, кажется, отец запретил тебе покидать Ниленхэлль!

Аннабель вызывающе вскинула подбородок:

- Я не должна…

Шарилл влепила младшей сестре пощёчину. Аннабель прижала ладонь к пылающей щеке, в её глазах застыли злость и обида.

- Да как ты… - начала было та возмущённо, но будущий оракул даже не стала её слушать. Её взгляд устремился к Айну.

- Водяной, - с напором поговорила она, - это что ещё за выходки? – Её взгляд скользнул по его руке, что оставляла за собой кровавый шлейф. – Куда ты втянул принцессу?

- Я втянул?! – Глаза Айна расширились от негодования. – Вообще-то…

- Капитан! - резко оборвала его Громеда.

Айн осёкся. Шарилл испепеляла его взглядом золотых глаз.

- Принцесса Аннабель – член королевской семьи, водяной, - проговорила златовласая сирена едва слышно, но от этого голос её словно обрёл ещё больший вес. – Что бы она ни вытворила, виноват будешь ты.

«Она знает, что это Аннабель втянула меня в неприятности, - подумал Айн про себя. – Но эта мелкая дрянь – принцесса, так что всё свалят на меня. Какой же я дурак, что связался с ней…»

- На нас напала акула, - только и сказал он.

- Айн защитил меня, - добавила Аннабель едва слышно. В её голосе по-прежнему слышалась обида, а глаза источали упрёк, когда она смотрела на сестру.

- Разумеется, он защитил. – Глаза Шарилл сверкнули. – Если бы с принцессой Аннабель что-то случилось, король казнил бы тебя, водяной! – Она жёстко посмотрела на Громеду. – Всех вас.

Громеда не ответила. Она лишь смотрела на Айна разочарованно, с тенью озлобленности.

«Я облажался», - подумал про себя Айн.

Шарилл вновь перевела взгляд на Аннабель.

- Посещать кладбище белух запрещено, - проговорила Шарилл. – И несмотря на запрет, ты отправилась туда.

Аннабель упрямо отвела взгляд.

- Как вы туда добрались? – продолжала допытываться Шарилл и посмотрела на Айна. – Водяной?

- На угрях, - ответил тот.

- Где они?

Айн ответил не сразу.

- Уплыли…видимо.

- Уплыли?

- Мы не нашли их на обратном пути, - пояснил Айн с тенью раздражения в голосе.

- То есть, вы потеряли двух скоростных угрей. – Шарилл перевела взгляд на Аннабель, затем вновь на Айна. - А привязать их не додумались?

- Я… - Айн ощущал себя глупо, подвергаясь подобному допросу. - Я не знал, что они могут уплыть.

- И это твой ответ?

Айн заметил, как Громеда недовольно, едва заметно, покачала головой. Этого было достаточно для него, чтобы ощутить весь груз позорного унижения, коему он подвергся. И винить ведь было некого, кроме себя самого.

Шарилл ещё какое-то время мариновала нарушителей во враждебности своего взгляда, после чего скомандовала возвращение.

Айну наскоро оказали первую помощь, перевязали рану. Затем оба водяных уселись на одного угря. Громеда сидела за молодым тритоном, поддерживая его – тот уже начал выпадать из сознания, но пока лишь на короткие моменты.

- Айн, ты нас всех подставляешь, - прошептала она ему.

- Я…простите, ген… Громеда, - слабо отозвался тритон. Он стиснул зубы. – Эта Аннабель…

- Мы на территории сирен, - голос Громеды звучал ровно. – И эта девица – принцесса. Если с ней что-то случится, ответим мы все. Своими жизнями.

- Они не посмеют, - тускло возразил Айн. – У нас ведь миссия по спасению мира!..

- Им важен полукровка, а не водяные, - перебила его Громеда. – Сирены могут прямо сейчас убить нас и сами провести мальчишку в святилище Стража.

- Но…

- Айн. Держись подальше от неё.

Айн бросил короткий взгляд в сторону проблемной принцессы, которая восседала на угре впереди с двумя сиренами-стражницам.

«Я бы и сам хотел», - подумал он про себя и затем провалился в пустоту.

Глава 8

Громеда задумчиво созерцала сад, раскинувшийся под её балконом. Обилие цветов и красок пленяли взор, навевая чувство тихой радости. Но только не на Громеду. Русалка была погружена в мысли о предстоящем походе в Святилище Стража. Скорее бы уже завершить задание и вернуться в Акватанию. К Перлиону.

В дверь постучали.

- Войдите, - громко сказала Громеда и обернулась.

Это был Литисиус.

- Я не помешал, нэннке? – спросил он учтиво.

Громеда отрицательно покачала головой и жестом пригласила его сесть на мягкую ракушку, какие служили во дворце диванами.

Когда они разместились там, Литисиус проговорил:

- Я слышал о сегодняшнем происшествии. Мне жаль.

- Это я должна просить прощения, - проговорила Громеда сквозь зубы. – Надеюсь, ваша принцесса не пострадала.

Литисиус тактично пояснил:

- Я говорил о вашем капитане. Он получил серьёзное ранение.

- Нечего было лезть, куда не следует, - зло ответствовала Громеда.

Привратник лишь грустно улыбнулся на это её замечание.

- Видите ли, принцесса Аннабель, - он чуть помедлил, подбирая слова, - несколько… нет, я бы сказал, *чересчур* активна.

- Избалована, то есть.

- Принцессы, – Литисиус, состроив виноватую гримасу, развёл руками.

Громеда сдвинула брови к переносице.

- Конечно, я знаю, что именно она потащила капитана на чёртово кладбище. И всё же, - она скривилась, - он мозгами должен думать в первую очередь, а не другим местом.

- Это каким же?

Громеда грозно прищурилась, глядя на Литисиуса.

- Смешно тебе?

- Просто решил немного вас повеселить, нэннке. – Он погрустнел. – Мне жаль, если это не удалось.

- Шуточки ниже пояса всегда хорошо заходят, а?

- Правда? – искренне удивился Привратник.

- Нет, - процедила Громеда.

Литисиус придвинулся к ней – лишь самую малость.

- Уверен, всё образуется, - сказал он обнадёживающим тоном. – Всё же, принцесса не пострадала, в отличие от вашего солдата. И он проявил храбрость, защитив её. Кстати, как он, отважный нэнн?

- В норме, - ответила Громеда. – В настоящее время над ним хлопочут жрецы. Повреждение руки сильное – порваны связки и кость раздроблена, однако лекари вернут его в строй через пару дней, как раз к началу похода.

- Лекари-водяные сильны, - сказал Литисиус. – И я рад, что ваш воин сумеет сохранить руку.

- Куда он денется, - проворчала Громеда. – Хотя он был на краю. Лекари сказали, что ему повезло. Акула могла вообще откусить ему руку или прокусить так, что превратила бы её в лохмотья. Тогда Айн остался бы без руки, тем самым, став бесполезным для нас.

- И что бы с ним случилось?

- На пенсию бы отправился, - бросила Громеда с презрением. – К собственному позору и позору его семьи. Как по мне, так лучше умереть. Уверена, он предпочёл бы то же самое.

- Я думаю, что вы правы. – Литисиус улыбнулся, глядя на Громеду. – Он воин под стать своему командиру.

Громеда опомнилась.

- Вообще-то *он* - капитан. Я же говорила.

- Да, говорили, нэннке. Вот только все вокруг считают командующим именно вас. Кажется, включая и вашего капитана. – Литисиус наклонился чуть поближе к ней. – Громеда, какова ваша история? Мне было бы любопытно её узнать.

- Какая ещё история? – недовольно спросила великанша.

- Почему такой воин, как вы, оказался в самом низу?

Громеда напряглась. Выпрямив спину, она произнесла:

- Я рядовой солдат, Привратник. Может, пояснишь, что ты имеешь в виду?

- Громеда, - Литисиус доверительно посмотрел на неё, - истинного статуса не скрыть за неприметной маской. Кем вы были раньше? Если не воинственной королевой, то, я уверен, генералиссимусом?

Громеда смотрела на Привратника какое-то время, не отрываясь.

- Тебе не пора ли восвояси, Литисиус? – проговорила она с подчёркнутой неприязнью.

- Прошу меня простить, нэннке. – Он поклонился. – Очевидно, я злоупотребил вашим терпением.

- Именно. – Громеда отмахнулась. – Ступай уже, а?

Литисиус медленно поднялся. Его длинные пепельные волосы нежно колыхались в такт дремлющей на его плечах горгоне. Громеда тоже встала, нависнув над ним. Он поднял голову, чтобы заглянуть ей в глаза.

- Теперь я ещё больше хочу сделать вам подарок, Громеда, - проговорил он.

- Забудь уже, - отозвалась русалка. – Твои безделушки мне ни к чему.

- Тогда прошу вас, выберите себе подарок сами. Я настаиваю. Всё, что угодно.

- Прямо-таки всё? – оскалилась Громеда в провокационной ухмылке.

- Всё, в рамках закона, - лучезарно улыбнулся в ответ Литисиус.

Громеда устало провела рукой по лицу.

- Если я соглашусь, ты, наконец, оставишь меня в покое?

- Не могу этого обещать, - честно признался сирена. – Но вы сделаете меня намного счастливее, приняв мой подарок.

- Как эгоистично, - проворчала Громеда. – Ладно, я подумаю.

Литисиус вновь широко улыбнулся.

- Благодарю вас, нэннке.

Он поклонился и затем направился к выход, но у самых дверей остановился и обернулся.

- Кстати, сегодня ночью мы празднуем Коллэхайм. Именно сегодня богиня Карасса снисходит к нам, чтобы внять нашим просьбам. – Он внимательно посмотрел на неё. – Загаданное в эту ночь желание обязательно исполнится.

- Ну да, - пресно отреагировала Громеда.

- Приходите, - сказал он. – Коллэхайм всегда отмечается с размахом.

- Не думаю, что это будет уместно, - принялась отнекиваться Громеда. – Особенно после сегодняшнего инцидента.

- Именно поэтому вы должны прийти, - настаивал Литисиус. – Таким образом вы выразите уважение нашим традициям. Подобный жест поспособствует укреплению мира между сиренами и водяными.

- Вообще-то, на подобных мероприятиях, как правило, присутствуют главы сторон, - нехотя проговорила Громеда. – В данном случае на ваш праздник должен явиться наш капитан.

- Который сейчас находится на лечении? – Литисиус улыбнулся с оттенком лукавства.

Громеда промолчала. Литисиус обратился к ней:

- Нэннке, я смогу убедить короля Рандомира допустить водяных на праздник. Всех вас.

Громеда хмыкнула. Может, действительно, идея была не такой уж и плохой? Ничто так не укрепляет союз, как совместное застолье. Вроде так ей говорил в своё время отец.

- Ладно, - сказала она.

- Прекрасно, - искренне обрадовался Литисиус и поклонился. – Благодарю вас, что согласились, Громеда.

Он уже отворил дверь, но в последний момент вновь обернулся.

- Не забудьте подумать о подарке для вас, - сказал он и, перед тем как она успела ответить, исчез за дверью.

Громеда покачала головой. Странный он, этот Литисиус. Навязчивый и такой весь из себя раздражающе-учтивый. И в то же время она вынуждена была признаться самой себе, что ей начинало нравиться его назойливое общество.

***

Банкетный зал представлял собой нечто поистине грандиозное. Длинные столы ломились от обилия блюд и напитков, повсюду были цветы, статуэтки касаток, разодетые и смеющиеся сирены.

Маргор не сумел сдержать восторженного возгласа, когда увидел посреди зала высоченную фигуру касатки чёрного камня (опять же, он не сумел определить породу минерала, так как совершенно в этом не разбирался. Но было красиво).

Сиа, стоящая рядом с ним, скрестила руки на груди.

- Неплохо они тут всё организовали, - проговорила она.

Маргор покосился на неё украдкой. Русалка была облачена в тёмно-серую с белым мантию, подбитую серебром. Та была наброшена поверх её привычного доспеха и схвачена на талии широким серебряным поясом из тонкого кружева, на груди мерцала подвеска из чёрных и белых камней. Чёрные волосы были убраны в высокую причёску, украшенную ракушками и морскими цветами. Также она немного подкрасила глаза и губы.

«Какая же она красивая», - подумал Маргор про себя.

Сиа посмотрела на него и хитро улыбнулась.

- Что так смотришь? – проговорила она игриво.

- Да…ничего, - ответил Маргор неуверенно и поспешно отвернулся.

«Дурак! Надо было отметить её наряд и причёску!» - тут же мысленно обругал он себя.

Он повернулся к ней. Сиа приподняла бровь, очевидно ожидая, что он всё же заговорит.

- Ну, это… - замямлил Маргор.

- О, это ведь наши гости!

Маргор и Сиа повернулись на голос. Перед ними стоял златовласый тритон, сын короля. Маргор недовольно скривился, отметив его превосходную форму, которую тот не стеснялся демонстрировать, являя всем вокруг свой обнажённый торс. Как и все тритоны здесь, в общем. Что за мода! Возмутительно. Маргор вызывающе поправил тугой воротник своего перламутрового доспеха.

- Рад, что вы всё же решили посетить наш скромный праздник. – Золотисто-чёрные глаза принца, отражавшие обилие золотых и чёрно-белых камней на его груди, были сосредоточены на Сии. – Нэннке, вы выглядите превосходно! Этот наряд вам к лицу, как и причёска.

Маргор почувствовал прилив жгучей агрессии. Он сжал кулаки и заскрипел зубами. Нахал глубоководный! Это он, Маргор, должен осыпать Сию комплементами, а не этот серолицый!

- Кстати, мы ведь ещё не знакомы. – Сирена слегка склонил голову в поклоне. – Я принц Кастэлль. А ваше имя, прекрасная нэннке?

- Сиа, - ответила русалка, томно вспорхнув длинными ресницами.

- Имя чарующее, как и его обладательница, - промурлыкал златовласый.

- А мне очень лестно познакомиться с настоящим принцем, - проворковала в ответ Сиа.

- А я Маргор! - встрял полукровка, угрожающе выступив вперёд. Его плечо заслонило Сию, оттеснив её назад от пронзительного взгляда конкурента.

- Ах, да. - Принц Кастэлль скользнул по Маргору беглым взглядом. – Оракул Абсолюта. Моё почтение. – Его глаза вновь вернулись к Сии, и сам он тотчас заметно оживился. – Нэннке Сиа, вы уже выбрали, где сесть?

- Ещё нет, - ответила Сиа с обольстительной улыбкой.

- Но мы как раз собирались этим заняться. – Маргор требовательно посмотрел на русалку. – Идём?

Сиа поджала губы, выражая деланное замешательство. Ей определённо нравилась драма, что разыгралась здесь, и это беспощадное противостояние между двумя потенциальными ухажёрами, и всё - за её внимание.

- Не знаю, - протянула она, намеренно приправив тон голоса капризными нотками. – Куда мы сядем? – Она прищурилась, смотря на Маргора кокетливо, с оттенком шаловливого озорства. – А ты сумеешь найти нам лучшие места?

- Разве есть места лучше, чем в королевской ложе? – немедля встрял принц.

- О, королевская ложа! - Сиа многозначительно посмотрела на Маргора, который уже начал закипать от злости, но так и не смог найтись с достойным ответом. Слова бессильной обиды и разочарования застряли в горле.

Принц Кастэлль галантно протянул руку русалке. Сиа с очаровательной улыбкой приняла её. Бросив на Маргора хитрый взгляд, она последовала за принцем. Маргор, сгорая от ревности и собственной беспомощности, смотрел им вслед. Сирены, что потоком вливались в зал, обходили его, бросая на полукровку удивлённые взгляды. Маргор не замечал никого вокруг, прожигая огнём глаз спины удаляющейся пары, пока его не пихнули в бок. Маргор резко повернулся и увидел Айна.

- Чего застыл посреди прохода? – спросил тритон будничным тоном. Он, как и Маргор, был облачён в мужскую чёрно-белую мантию поверх доспеха, его волосы были убраны в высокий свободный пучок на макушке, скреплённый заколкой в виде касатки.

- Что за девчачьи штучки? – не удержался Маргор от язвительного комментария.

Айн задумчиво потрогал заколку.

- Дурак совсем, полукровка? – Айн обвёл коротким, но многозначительным взглядом банкетный зал. – Их все тритоны здесь носят. Включая короля и принца.

Маргор только сейчас заметил данный аксессуар в волосах у всех без исключения сирен-мужчин.

- А мне такой не дали, - обиженно пробурчал он.

- Не заслужил, значит, - осклабился Айн.

Маргор хмуро посмотрел на него.

- Кстати, как твоя рука? – вдруг вспомнил полукровка. – Я думал, ты не появишься сегодня.

Айн прикоснулся к перевязанной правой руке, что была закреплена бандажом.

- Нормально, - коротко ответил он. – Я должен был прийти, ведь я капитан отряда.

- А тебя правда поймали с принцессой? – спросил Маргор. – Или это слухи?

Айн смерил того тяжёлым взглядом.

- Тебе заняться больше нечем, кроме как сплетни собирать? – зло процедил он.

- Так, это правда? – не унимался Маргор.

- Отвали.

- Правда! – Глаза Маргора расширились, в них промелькнула тень зависти. – Ничего себе! – Выражение удивления на его лице тут же сменилось раздражением. Он покосился в сторону, куда ушёл принц-зазнайка вместе с Сией. Он пробурчал: – И чего вас тянет к ним, к сиренам этим? Подумаешь, королевская кровь.

- Чего ты там бубнишь?..

Айн осёкся и вздрогнул от мягкого прикосновения к плечу. Из-за его спины вынырнула принцесса Аннабель.

- И мой спаситель тоже здесь.

Бесцеремонно отпихнув Маргора, она встала напротив Айна. Её золотые глаза светились обожанием и азартом.

- Доброй ночи, принцесса, – сдержанно поприветствовал её Айн.

Аннабель была облачена в золотое короткое платье и невесомую, сложно свитую накидку из прозрачных золотых кораллов и чёрно-белых морских цветов. Её золотисто-чёрные волосы были убраны в тяжёлые косы и сложены в подобие короны на голове.

Аннабель сделала игривый оборот вокруг своей оси, демонстрируя наряд.

- Ну, как я тебе? – пропела она сладким голосом.

- Очаровательно, - сухо ответил Айн.

- Ты тоже очарователен. – Она посмотрела на заколку в его волосах. – Вижу, тебе пришёлся по душе мой подарок.

Принцесса многозначительно посмотрела на тритона. Маргор прочистил горло, привлекая к себе внимание.

- А я Маргор! - выпалил он. – Тот самый полукровка! Ну, Абсолют Оракула… Э-э-э… то, есть, наоборот…

Маргор, покраснев от стыда, озадаченно почесал макушку. Айн и Аннабель смотрели на него, скривив лица.

- Как же жалко это выглядит, - одними губами проговорил Айн.

Маргор скис, смирившись с поражением. Аннабель отвернулась от Маргора и вновь устремила искрящий энергией, полный обожания взгляд на Айна.

- До встречи, мой герой. – Она приблизилась к нему и прошептала: - Я скоро *обязательно* тебя найду.

Аннабель подмигнула ему и, развернувшись, устремилась в сторону королевской ложи. Маргор и Айн проводили взглядом её фигуру, акцентируя особое внимание на намеренно сильно раскачивающихся бёдрах.

- Я всё видел, - сказал Маргор, не отрывая взгляда от аппетитных форм принцессы.

- Что ты видел? – Айн недобро покосился на него.

- Всё. – Маргор встретил его взгляд. – Она запала на тебя.

Айн лишь неопределённо хмыкнул и отвернулся.

Скоро они расселись за столами. Водяные заняли места рядом друг с другом. Маргор - рядом с Айном, по обеим сторонам которого расположились сердобольные жрецы. Они всё охали над ним, стремясь окутать своими целебными и оберегающими чарами. Айн отбрыкивался от них с завидным усердием. Громеда сидела напротив Маргора, который то и дело бросал ревностные взгляды в сторону королевской ложи. Члены королевской семьи, советники и приближённые импозантно восседали на чёрном языке огромной раковины. Тревога прожигала дыру в груди полукровки от того, что ему не удавалось разглядеть лиц принца Кастэлля и Сии. Где это они?

- Ты их сейчас взглядом воспламенишь, - проговорил Айн.

- Чего? – Маргор повернулся к нему.

Айн поднёс к губам тяжёлый кубок и сделал глоток плотного чёрного напитка. Затем кивнул в сторону королевской ложи.

- Я о королевском семействе, - пояснил он. – Чего ты туда пялишься?

- Не твоё дело, - огрызнулся Маргор и почти сразу же спросил: - Э…А ты Сию, часом, не видел?

- Не-а.

Маргор впился в него глазами.

- И тебя это не волнует? – обвинительным тоном выпалил он.

Айн чуть не подавился напитком. Он посмотрел на Маргора.

- А должно? – искренне удивился он.

- Она твоя сестра!

- И?

Маргор лишь стиснул зубы в ответ.

- Тупица, - проворчал он и отвернулся.

- Эй, выбирай выражения, - рыкнул на него Айн. – Левая рука-то у меня здорова!

Громеда с силой опустила на стол свой кубок. Спорщики тотчас обратили на неё внимание.

- Заткнитесь оба, - прорычала она едва слышно, однако этого хватило обоим, чтобы притихнуть. Обменявшись колючими взглядами, тритон и полукровка уткнулись в свои тарелки.

Маргор сделал глоток чёрного напитка. Вкус был приятным, несколько солоноватым, с лёгким цветочным оттенком. Он снова приложился к кубку.

- Много не пей, а то в голову ударит.

Рядом с ним на стул опустилась Сиа. Маргор едва не поперхнулся.

- А ты что здесь делаешь? – растерялся он. – Я думал ты…

Он оборвал себя на полуфразе.

- Ушла с красавцем-принцем? – подсказала Сиа, потешно наморщив нос.

- Ну, вроде, - уклончиво ответил Маргор.

- Ты что, ревнуешь, полукровка? – проворковала она, приблизившись к нему.

- Я? Пф-ф-ф! – Маргор с показной беспечностью сделал глоток из кубка. Напиток предательски застрял в горле. На глаза юноше навернулись слёзы. Лицо покраснело, он выдавил: - Нет.

Сиа не смогла удержаться и насмешливо прыснула. Маргор сумел справиться с проказливой субстанцией, что решила так не вовремя проявить характер. Новый глоток успокоил горечь в горле.

Юноша повернулся к русалке.

- Так что, принцу не удалось провести тебя в королевское ложе? Не разрешили, да? Жаль. – Он не смог сдержать злорадства. – А рисовался-то.

- Да нет, ему удалось. – Сиа заглянула в глаза Маргору. – Я сама не пошла.

- Почему? – спросил полукровка. Сердце в его груди радостно ликовало.

Сиа посмотрела на Маргора с оттенком снисходительности во взгляде. От её игривости не осталось и следа.

- Маргор, будь смелее, - сказала она со всей серьёзностью.

Полукровка удивлённо посмотрел на неё.

- Я не понял, - пролепетал он.

Сиа закатила глаза и сокрушённо покачала головой.

- Если ты что-то хочешь от наших отношений, - проговорила она, - проявляй инициативу. Я не буду виться вокруг тебя.

- Отношений? – вырвалось у Маргора. – В смысле, между нами? Тобой и мной? То есть, *отношений*?!

- Если хочешь. – Сиа улыбнулась. – Если нет, я переведу фокус внимания на кого-нибудь другого.

И она нарочито устремила взгляд в сторону королевской семьи. Маргор тут же спохватился.

- Нет!

Сиа посмотрела на него.

- Что «нет»? – тихо спросила она.

- Н-нет. – Он нервно сглотнул. – Не смотри на…на других.

Сиа мягко улыбнулась.

- Уже лучше, - сказала она.

Айн повернулся к ним.

- А потише можно? – проворчал он.

Но Маргор его не слышал. Он наклонился к Сии.

- Я хотел сказать, - прошептал он, - что ты очень красивая сегодня. То есть, всегда!.. А сегодня… - Маргор не удержался и цокнул языком от досады на самого себя. – Прости, я не привык говорить комплименты. У меня раньше не было… не было отношений… Я не знаю, как…

Он почувствовал, как её прохладные пальцы сжали под столом его руку.

- Спасибо, - прошептала она и бегло, так, чтобы никто не заметил, коснулась губами его щеки.

Маргор расплылся в улыбке.

- Ты красивая, - повторил он уже увереннее. – И особенная. Для меня.

Сиа улыбнулась ему и тихо произнесла:

- Ну вот. А врал, что не умеешь говорить комплименты.

Разговоры прокатывались по банкетному залу уютными переливами. Сирены щебетали друг с другом, то и дело бросая любопытные взгляды в сторону водяных за отдельным столом.

Айн, осушив кубок, поставил его на стол.

- Капитан, вам бы не стоило так рьяно налегать на выпивку, - заметил жрец рядом с ним.

Айн хмуро посмотрел на него.

- Как твоё имя? – спросил он и добавил: - Всё не могу запомнить.

- Я жрец Энгель, капитан, - ответил жрец, явно недовольный фамильярным тоном воина.

- Точно, - кивнул Айн. – Неудивительно, что я не могу запомнить твоё имя.

- Это почему же? – искренне удивился жрец.

Айн повернулся к нему, его зелёные глаза вонзились в розово-фиалковые глаза жреца.

- Дурацкое имя, потому что, - произнёс воин с нескрываемой неприязнью.

Жрец нахмурил брови. На тонких чертах лица тени недовольства пролегли глубже.

- Не забывайтесь, капитан, - проговорил жрец Энгель. – Или вам напомнить, как следует обращаться к представителю правящей касты?

Айн ухмыльнулся ему в лицо. Затем отвернулся, намеренно медленно.

- Кажется, в воздухе витает ветер перемен, - проговорил он тихо.

- Мы под водой, - ответил на его изречение жрец. – Здесь нет воздуха.

- А я говорю не об этом месте, - парировал Айн. – Кстати, - он повернулся к жрецу, - пока мы в Чёрных Глубинах, тебе бы лучше слушаться капитана касты, что защищает твою шкуру.

Энгель подпёр подбородок рукой, снисходительно глядя на Айна. Его лиловые волосы мягко колебались в неспешных потоках воды.

- Вот только лично *вашу* шкуру, капитан, ещё только сегодня латал я, - проговорил Энгель.

Айн скорчил раздражённую гримасу.

- Заткнись, в общем, - буркнул он и отвернулся.

Второй жрец, Ни́лон, что сидел по другую сторону от Айна, лишь неодобрительно покачал головой. Он сочувственно посмотрел на Энгеля, и тот смиренно пожал плечами.

- Исчезни, долговязый.

Шин, внезапно появившаяся из ниоткуда, за шкирку подняла Нилона с его места. Тому пришлось подчиниться, он обжог русалку возмущённым взглядом серебристых глаз. Шин бесцеремонно отпихнула жреца и заняла его место рядом с Айном.

- Что…что вы себе позволяете… - начал было Нилон едва слышно, но Шин не дала ему договорить, злобно зыркнув на него.

- Исчезни, я сказала, - рыкнула она.

Нилон не нашёлся с ответом. На его лице проявились лёгкие признаки обиды. Энгель поднялся со своего места и подошёл к нему.

- Грубияны, - бросил он, обращаясь к обоим воинам, и затем увлёк Нилона за собой.

Маргор, сидящий не сильно поодаль, наблюдал, как оба жреца заняли места дальше за столом, но по-прежнему достаточно близко к Айну. Нилон выглядел по-настоящему расстроенным, Маргору даже стало его немного жаль. Энгель что-то увещевательно шептал ему, поглаживая по руке. Маргор успел с ним познакомиться. Интересный жрец, всегда имел своё мнение относительно чего угодно. Кажется, он много знал обо всём на свете (или делал вид), и Маргору он нравился. Энгель был открытым, даже пару раз пошутил и довольно смешно. А вот второй, Нилон, был, напротив, немногословен и скромен. Даже пуглив. Он не пререкался с напористыми и хамоватыми воинами, предпочитая в случае чего промолчать. Маргор не понимал его позиции. Представитель правящей касты… Да Маргор, на его месте, так заткнул бы того же Айна, что тот в иной раз и пискнуть бы побоялся!..

- Ты чего завис?

Маргор повернулся и встретил взгляд Сии.

- И чего они к жрецам цепляются? – проговорил он задумчиво и вновь посмотрел в сторону притеснённой парочки.

Сиа пожала плечами.

- Мстят за годы гнёта, - проговорила она.

- Чего? – не понял Маргор.

Сиа улыбнулась.

- Ничего. Да забей ты. Ничего с твоими жрецами не случится.

- Нехорошо это как-то, - не унимался Маргор. – Они же лекари. Нельзя с ними так.

- Они это заслужили, - только и сказала Сиа.

Маргор искренне удивился:

- Почему ты так говоришь?

Русалка смерила его холодным взглядом.

- Маргор, не будь наивен. Во все времена отношения между различными кастами оставались напряжёнными. С обеих сторон всегда хватало недовольных. Это уже, своего рода, норма. Смирись.

- Смириться? – переспросил Маргор и снова бросил осторожный взгляд на жрецов. – Жалко их…

- А воинов тебе не жалко? – парировала Сиа несколько напористо. – Мы рискуем своими жизнями для благополучия жрецов. И всё, чтобы господа просветлённые процветали. Кто бы хоть раз пожалел воина, - добавила она с ухмылкой и опрокинула в себя остатки гинна-комбу (Маргору, наконец, удалось запомнить название этого цветочно-солоноватого напитка).

Маргор посмотрел в свой кубок. Чёрная субстанция зазывающе колебалась на дне сосуда.

- Эффект от употребления этой жижи как от алкоголя на Сифандире, - пробормотал он задумчиво. – Только гинна-комбу мягче, наверное.

- Точно, - улыбнулась Сиа слегка развязно. Её глаза блестели озорством. – Лучшей частью командировок на Остров был доступ к алкоголю! Я буду скучать по светлому пиву, - протянула она с ноткой печали в голосе.

- Ну, когда всё закончится, мы ведь можем вернуться на Сифандир и там хорошенько так напиться, - предложил Маргор с энтузиазмом. – Отметить спасение мира, так сказать!

Улыбка Сии дрогнула.

- … Да. Конечно. – Она вновь широко улыбнулась и подняла свой кубок. – За будущую попойку!

- За будущее!

Они ударились кубками и выпили. Приятный туман мягко вскружил голову, и Маргор невольно заулыбался.

«Маргор?»

Строгий голос Лавеля заставил юношу невольно скривиться.

«Чего?» - спросил он мысленно. В то же время его глаза не отрывались от Сии. Какая же она прелестная в этой дурманной дымке…

«Эти водоросли, чёрные комбу, весьма токсичны. Эффект от их злоупотребления вызывает помутнение сознания».

«Как от алкоголя, я понял», – Маргор удержался, чтобы не закатить глаза.

«Я никогда не пробовал алкоголя, но знаю, что он токсичен, как и чёрные комбу. Ты уже достаточно выпил. Я ощущаю, как уровень интоксикации в твоём теле поднялся».

«Ну, я же не умру. Это как выпить кружку мёда. Не будь занудой, Лавель».

«Не увлекайся», - не отступал жрец.

Маргор не удержался и качнул головой в раздражении.

- В чём дело? – тут же отреагировала Сиа.

- Ни в чём, - ответил ей Маргор и натянуто улыбнулся.

«Я вижу, что тебе нравится эта русалка-воин», - заметил Лавель.

«Это не твоё дело!»

«А вот мне она не нравится, - категорично сказал жрец. – Лицемерка».

Маргор ощутил поднявшуюся в его груди волну гнева на Лавеля, за то, что тот позволил себе нелестное высказывании в сторону Сии.

«Не смей так про неё говорить! – взвился полукровка. – Ты её совсем не знаешь!»

«Как и ты, - невозмутимо парировал Лавель. – Однако, в отличие от тебя, я могу легко вычислить лгуна, особенно когда тот смотрит мне в глаза».

«И всё же это не спасло тебя от глупой смерти, о, великий жрец!» –отозвался Маргор со злым сарказмом.

Он незамедлительно пожалел о своих словах, но гнев, подстёгнутый дурманящим эффектом от гинна-комбу, перевесил сейчас чувство вины.

«Я не стану извиняться», - подумал Маргор про себя.

«Ты прав, - проговорил Лавель. – Сильные чувства ослепили меня, не позволив увидеть явного. Но сейчас я вижу. Маргор, - добавил он, - будь осторожен с ней. Я лишь хочу защитить тебя».

«Жил как-то без твоей защиты всё это время и ничего, справлялся. И весьма неплохо».

«Я буду с тобой. Просто помни, что в любой момент ты можешь обратиться ко мне».

«Угу».

«Поговорим завтра. И пожалуйста, не пей больше».

И он исчез. Маргор дёрнул головой, чтобы стряхнуть с себя пелену розово-золотистого наваждения с невесомым флёром мяты и морского бриза.

- Эй, полукровка? – тихо позвала Сиа.

Маргор посмотрел на неё. В этот раз по-другому. Слова Лавеля пустили корни недоверия в его голове и теперь копошились там, словно мерзкие пальцы какого-то малоприятного существа. Нагло и со знанием дела. Да, они точно знали, что искали.

- Сиа, - проговорил он тихо.

Русалка приподняла брови.

- Ты… - Он замялся.

Она прыснула.

- Хватит мямлить. Выкладывай.

- Ты ничего от меня не скрываешь?

Игривое выражение на лице русалки смыло невидимой волной. Беспокойство отразилось в её глазах, но его сразу сменила твёрдая решимость.

- Тебе что, комбу в голову ударило, полукровка? – проговорила она ровным голосом.

- Просто я…

Сиа лукаво прищурилась и чуть склонила голову набок.

- Или ты боишься, что за мной вновь увяжется очаровательный принц? Ты хочешь узнать, не думаю ли я в тайне о нём?

Маргор тотчас напрягся. Ревностно оглядевшись, он уставился на неё:

- Нет! И я же с тобой! Ты сама сказала…

Русалка глумливо рассмеялась.

- Как же легко тебя поддеть, - пропела она.

Наклонившись к нему, она положила ладонь ему на руку.

- Что я могу скрывать от тебя, Маргор? – прошептала она.

- Не знаю, - признался он, окончательно смутившись. Гнев на Лавеля вновь взметнулся вихрем в его груди. Вот же…И кто его просил встревать! Сейчас он, Маргор, выглядел так глупо перед Сией!

Русалка подняла вновь наполненный кубок.

- За нас, - сказала она и тихо добавила: - Тебя и меня.

Маргор с готовностью коснулся её кубка своим. Она и он. Маргор не мог отвести взгляда от сверкающих изумрудов её глаз.

«Я потерян, - пронеслось у него в голове. – И я рад этому…По-настоящему рад!» Какая же она красивая! Неужели, она и правда хочет быть с ним?..

Его губы растянулись в глуповатой улыбке. Сиа улыбнулась в ответ и поднесла кубок к губам. Маргор тоже сделал глоток из своего кубка. Густая субстанция поползла по его горлу и разлилась по телу приятным теплом. Но сейчас дело было не в токсичном эффекте чёрных водорослей комбу. То было иное… Любовь? Маргор никогда прежде не испытывал этого чувства. Возможно, лишь к матери. И Марике. Но то было другое. Та любовь была…обременительной. Он *должен* был любить мать и сестру. Даже в моменты, когда ненавидел их. И даже в момент, когда…

Лезвие ножа. Чешуя. Плач Марики. И его руки, сжимающие её горло.

Кадры подавленных воспоминаний восстали из своих гробов, так тщательно, но всё же наспех заколоченных. Заколоченных его собственными руками, что держали тогда ржавые гвозди. Его руками, что опускали молот на их охваченные коррозией, как чумой, шляпки. Он похоронил эти воспоминания, но неглубоко. Не навсегда. Потому что знал, что однажды ему придётся к ним вернуться.

Прикосновение пальцев Сии к его руке выдернуло Маргора из лап постыдного прошлого. Он поднял на неё глаза.

- Ты провалился куда-то, - произнесла Сиа. – Опять.

Он смотрел на неё. Любовь. Вот эта Любовь ему нравилась. Он сам хотел любить. Ему нравилось видеть улыбку на губах Сии, он хотел, чтобы она была счастлива с ним. И в этот раз он не будет причинять боли тому, кого любил.

«Потому, что эта Любовь другая, - подумал он про себя. – Мне нравится это чувство». Оказывается, можно любить без внутренней ненависти к объекту любви. Та любовь из прошлой жизни, мерзкая и прилипчивая, была ложной, эта же – настоящая.

- Я люблю тебя, - вырвалось у него.

Сиа заметно дёрнулась. Сперва лицо её вытянулось от удивления, но она тут же рассмеялась с едва уловимым оттенком нервозности.

- Хорошо тебя комбу накрыло, - поговорила она, хихикая.

Маргор покраснел. Потупив взгляд, он решил перевести тему.

- Я и не думал, что напитки можно пить под водой, - сказал он нарочито будничным тоном.

- Всё дело в плотности, - с готовностью принялась пояснять Сиа. Очевидно, ей тоже стало неловко от столь неожиданного признания полукровки. Пускай оно и было вызвано пьянящим ядом комбу. – Видишь, какое гинна-комбу густое? – Она указала на его кубок. – Чёрные комбу – глубоководные водоросли, у них весьма тяжёлый состав. Приготовленные на их основе жидкости слишком плотные, чтобы растворяться в воде. И если ты опрокинешь свой кубок, - добавила она многозначительно, - напиток растечётся по поверхности, как мёд – по полу таверны.

Маргор понимающе кивнул. В это время объявили танец-поклонение Коллэхайм. Сиа улыбнулась Маргору и перевела взгляд в центр зала, где собрались семь фигур, облачённых в полупрозрачные вуали. Маргор ещё какое-то время вглядывался в точёный профиль русалки, и затем тоже обратил свой взор к танцовщицам.

***

Шин, изгнав оскорблённого жреца, плюхнулась на стул рядом с Айном. Тот раздражённо покосился на неё.

- Ты, кажется, должна быть на дежурстве, - проговорил он сквозь стиснутые зубы.

Шин пренебрежительно отмахнулась от него и потянулась к ближайшему кубку. Айн перехватил её руку.

- Отвечай, - потребовал он.

Шин вырвала запястье из его пальцев.

- Какой прок от дежурства, если при мне нет меча, умник? – зло бросила она. – Я как идиотка шаталась по коридорам, пока эти серолицие уродцы, вооружённые до зубов, на меня пялились. В итоге этот, - она неоднозначно махнула рукой в сторону королевского ложа, - дылда-привратник сказал мне идти сюда.

Айн скосил глаза туда, куда махнула Шин. Его глаза безошибочно выделили среди приближённых королевского семейства разряженного по случаю торжества Привратника Литисиуса. Челюсти тритона стиснулись, глаза сузились в опасном прищуре. Айн не любил, когда его приказам не подчинялись. Он ненавидел это.

- Айн?

Тритон перевёл взгляд на Шин. Та взирала на него со злобой, смешанной с упрёком.

- Ты был с этой… - она заскрипела зубами и выдавила: - принцессой.

- Не твоё дело, - сказал он и отвернулся.

- Моё! – рыкнула Шин. – Не думай, что я дам тебе уйти так просто!

Айн посмотрел на неё с презрением.

- Что ты о себе возомнила? – Он приблизился к ней и добавил тише: - Ты – никто.

В Шин забурлил гнев. Её первым порывом было ударить его по лицу, которое она так ненавидела. И ещё больше любила.

- Как мне обрыдли твои подстилки, - прорычала она, скаля острые зубы.

- Не ты ли одна из них?

И Айн, нацепив на лицо маску безразличия, отвернулся. Шин прожигала взглядом его профиль.

- Однажды я убью тебя, мерзавец, - шипела Шин. – Но сперва так отделаю, что ты себя по кусочкам собирать устанешь.

Айн бросил на неё пренебрежительный взгляд. Сделав глоток из кубка, он проговорил:

- Ты мне не ровня, Шин. Если я позволял тебе брать верх в спальне, то лишь потому, что сам того хотел. Я – твой господин. Я приказываю - ты исполняешь. Я говорю тебе избить меня - ты это делаешь. В реальном бою у тебя нет против меня и шанса.

- Не будь так уверен в этом. По-настоящему ты со мной ещё не дрался. До сих пор я сдерживалась, хотя последнее время мне так и хочется тебя прибить.

Айн не ответил, но выглядел весьма довольным. Шин скрестила руки на груди и процедила:

- Больной ублюдок. Будь проклят тот день, когда я связалась с тобой.

Губы Айна скривила едкая усмешка.

- Стоит мне лишь щёлкнуть пальцами, и ты приползёшь ко мне, как миленькая. – Он повернулся к ней. – Как это было всегда. – Он прищурился и протянул: - В который раз ты грозишь порвать со мной, Шин? Сотый, тысячный? Я уже правда сбился со счёту. – Он приблизился к ней и прошептал: - Тебе ведь нравится истязать меня? Это твой наркотик. Шизанутая Шин. – Он зло усмехнулся и отстранился. - Ты чокнутая. Такая же, как я. Мы правда похожи. Вот только у меня есть над тобой власть, в то время как ты беспомощна предо мной.

Он отодвинулся от неё и отвернулся.

- Знай своё место, - бросил он.

Шин смотрела на него с ненавистью.

- Ты мразь, - произнесла она. – Самодовольный кусок дерьма

- Не вижу в этом ничего плохого, - отозвался Айн и сделал глоток из своего кубка.

- Больной извращенец.

- Да, да.

- Я ненавижу тебя.

- Взаимно.

Шин зло улыбнулась.

- Вот бы кто-нибудь покоцал твоё лицо. Посмотрела бы я тогда, как ты снимал своих потаскух с уродливой-то мордой.

Айн посмотрел на неё с неприкрытой злобой.

- Закрой пасть, - бросил он коротко.

Громкий голос объявил начало танца Коллэхайм. Айн устремил взгляд вперёд. Шин ещё какое-то время сверлила его яростным взглядом, затем тоже перевела глаза к вышедшим в центр зала фигурам. За покровом полупрозрачных чёрно-белых вуалей проглядывались женские очертания.

Заиграли плавучие переливы струнного инструмента. Айн сумел разглядеть в углу зала большую коралловую арфу, за которой сидела облачённая в полупрозрачную ткань сирена. Её длинные перепончатые пальцы нежно ласкали упругие струны. Звук хлынул наглей, мелодия закружилась в притягательном, манящем вихре. Семь сирен в центре скинули шали, явив гостям нагие стройные тела, каждое из которых было выкрашено в узор касатки. Они принялись покачиваться в звуках арфы, их руки и тела изгибались, колеблясь в плотных потоках

воды. Чёрно-белые волны волос обвивали стройные силуэты прелестниц, словно ласковые руки возлюбленных.

Одна за другой обнажённые сирены потянулись вдоль рядов столов. Они протягивали тонкие руки, благословляя гостей именем Карассы, вознося хвалу бессмертной и щедрой богине.

- Коллэхайм! – восклицали девушки и касались своими изящными пальцами протянутых рук гостей.

- Коллэхайм! – и они вскидывали руки вверх, славя богиню Карассу.

- Коллэхайм! Коллэхайм!

Строй чёрно-белых сирен направился к столу водяных.

Когда они проходили мимо Шин и Айна, русалка метнула на тритона ревностный взгляд. Тритон нарочито внимательно стал разглядывать обнажённые тела девушек.

- Коллэхайм! – воскликнула одна их них, протянув ему руку, и Айн пожал её. Его пальцы намеренно чуть сильнее сжали пальцы сирены, задержав её руку в своей немного дольше положенного. Сирена улыбнулась ему и осторожно потянула руку назад. Айн отпустил её пальцы.

- Подонок, - прорычала Шин себе под нос.

Айн услышал её и самодовольно ухмыльнулся.

Сирены прошествовали дальше, пока не достигли Маргора и Сии.

- Коллэхайм! – воскликнули сирены, протягивая им руки.

Маргор старательно избегал смотреть на нагих девушек. Ему было неловко от их присутствия, когда Сиа сидела рядом. Русалка же, напротив, улыбалась с энтузиазмом, касаясь пальцев сирен.

- Коллэхайм! – воскликнула она, озорно хохотнув.

Сирены приветливо заулыбались и продолжили своё шествие вдоль столов. Сиа задорно посмотрела на Маргора.

- Ничего шоу, а?

- Можно было бы и не раздеваться, - буркнул Маргор.

Глаза русалки озарились интересом.

- Неужели тебе не понравилось? – притворно удивилась она. – Я думала, мужчинам нравятся подобные представления. – Она наморщила нос. – Какой ты капризный, полукровка.

- Я бы предпочёл смотреть на тебя. Другие меня не интересуют.

- Смотреть на меня? – Взгляд Сии заволокло тенью игривости. – Обнажённую?

Маргор вспыхнул.

- Нет же! – Он принялся яростно оправдываться. – Просто на тебя! На твоё лицо… Ну, Сиа! – Он нахмурился. – Ты всегда стремишься смутить меня!

Русалка коварно рассмеялась.

- Это забавно, - проговорила она.

- И долго ещё ты намерена играть со мной в свои игры?

Сиа сверкнула глазами.

- Пока это не перестанет быть забавным.

Маргор надулся. Сиа хихикнула, быстро огляделась и затем незаметно оставила мимолётный поцелуй на его щеке. Гнев Маргора моментально улетучился.

«Она по-прежнему невыносима, - подумал он про себя. – И всё же это – одно из её качеств, что делают её такой особенной для меня. Сиа… Я счастлив, что ты рассеяла непроглядный мрак в моей жизни».

Он посмотрел на неё и улыбнулся. Она вернула ему улыбку. Он не разочарует её. И сделает всё возможное, чтобы она всегда улыбалась.

Пир близился к завершению. Дождавшись, пока королевская ложа опустеет, первые гости начали разбредаться. В их числе были и водяные.

Сиа повернулась к Маргору.

- Проводишь меня? – спросила она.

- Конечно, - незамедлительно согласился Маргор.

Русалка улыбнулась и обвила его руку своей. Вместе они зашагали к выходу из банкетного зала.

По пути в комнату Сии они молчали. Преимущественно из-за того, что впереди и позади них двигались небольшие группки или пары гостей.

Скоро они достигли искомых дверей. Сиа повернулась к Маргору.

- Спасибо, что проводил. – Убедившись, что они одни, она поцеловала его в щёку. – Ну, пора спать.

Она развернулась и толкнула дверь. Маргор только и сумел вымолвить:

- Э…Да, хорошо. Спокойной ночи.

Сиа, уже будучи в комнате, тем не менее, не спешила закрывать двери.

- Расстроился? – Она состроила скорбную гримасу. – Может, хочешь зайти?

- А можно? – тут же обрадовался Маргор.

Сиа лукаво улыбнулась и прошептала:

- Нет.

И она захлопнула дверь прямо перед его носом. Маргора ударило водным потоком, его светлые волосы возмущённо взметнулись вверх за спиной и затем медленно, будто вконец обидевшись, опустились на плечи.

- Вот же… - процедил он сквозь зубы.

«Я просто развернусь и уйду! Прямо сейчас!»

Но он не двигался. Его глаза были прикованы к белой минеральной двери. Она играет с ним. Но почему вместо того, чтобы плюнуть на всё, он лишь втягивается ещё глубже в эти игры? И так будет всегда? Может, она вообще смеётся над ним? Думает, что он простак, радующийся данной ему надежде? А завтра она раздушит всё равнодушным взглядом… Это было бы жестоко, даже для неё.

«Она ведь не поступит так со мной? Она не может…»

Не может? Откуда он знает, что она может, а что нет?

«Сиа, если ты сделаешь это, я возненавижу тебя…»

Да, он просто не сможет иначе. Его Любовь, такая прекрасная и возвышенная, которую он испытал сегодня, обратится вновь в ту мерзкую и грязную любовь, что заставляла его совершать плохие поступки. И ненавидеть объекты этой своей «плохой» любви.

«Я не хочу ненавидеть тебя. Не хочу…»

- Так и будешь там стоять? – раздался из-за двери голос Сии.

Маргор вздрогнул. Дверь отворилась, и в проёме показалось её лицо. Она уже распустила волосы, которые сейчас чёрным каскадом струились по её плечам и груди, перемежаясь с тихими водными потоками.

Маргор выдавил:

- Я…

- Входи.

Сиа сделала шаг назад. Маргор неуверенно переступил порог, в любой момент ожидая, что она вновь захлопнет дверь. Да, всё это вполне могло оказаться лишь жестокой шуткой, ещё одной каплей веселья в её ежедневной рутине.

Но в этот раз дверь закрылась уже за его спиной. Он повернулся к русалке.

- Я не знаю, почему, но я…

Она сделала шаг вперёд и, обхватив его лицо руками, прижалась губами к его губам. Затем также резко отпрянула.

- Терпеть не могу, когда ты мямлишь, полукровка. – Сиа ухмыльнулась. – Пока что, это единственный действенный способ тебя заткнуть.

Она прошла мимо него. Он повернулся, устремив взгляд ей в спину.

- Сиа.

Она, не торопясь, сняла чёрно-белую накидку, оставшись в своём доспехе, и затем обратила к нему лицо.

- Я хочу…- начал он, но замялся.

- Валлагор тебя забери, говори уже, - простонала она.

- Я хочу узнать тебя лучше, - сказал Маргор. – Ты… мне очень нравишься. Правда. Я никогда не встречал таких девушек, как ты. У меня… правда есть шанс?

Сиа задумчиво хмыкнула. Затем улыбнулась.

- Ты такой милый, Маргор, - проговорила она.

В ответ он неловко улыбнулся. Сиа приблизилась к нему. Её лицо стало серьёзным.

- У тебя есть шанс, - произнесла она. – Однако ты должен понимать, в первую очередь для себя самого, кто я и какова моя природа.

Маргор непонимающе наморщил лоб.

- Я воин, - пояснила русалка. – Я убиваю. И я не знаю, кого в будущем мне придётся убить, возможно, даже у тебя на глазах.

- Я… Э…Хорошо.

- Ты убивал когда-нибудь? – спросила она.

Маргор отвёл глаза.

- Я рассказывал тебе про моего друга, Алана…

- Нет. Намеренно. Зная, что ты лишаешь кого-то жизни.

- Я… - Он замялся. – Почти.

Сиа изогнула бровь.

- То есть?

Маргор посмотрел на неё.

- Марика, - прошептал он.

Сиа не смогла скрыть удивления.

- Ты пытался убить её? - уточнила она.

Маргор сперва вновь опустил глаза, но Сиа заставила его посмотреть на себя, взяв за подбородок.

- Скажи это, - твёрдо произнесла она.

- Я… - Его голос дрогнул. – Я, наверное, ненавижу её. Раньше точно…

Лицо Сии не выразило ни единой эмоции. Лишь губы слегка изогнулись, обозначив ухмылку.

- Я так и знала, - сказала она. – Что ты сделал?

Маргор вновь замялся. Сиа смотрела ему в глаза, не отрываясь.

- Откройся мне, - прошептала она. – Ты ведь хочешь узнать меня лучше. Но тогда именно тебе придётся сделать первый шаг и поделиться со мной чем-то сокровенным. Расскажи мне о себе. О том, что отягощает твою душу.

Между ними установилась невидимая связь, доверительная, нерушимая. Маргор смог найти в себе силы, чтобы начать.

- Я рассказывал тебе о той ночи, когда застал Марику за срезанием чешуи с рук.

Сиа кивнула, подтверждая, что помнит о том рассказе.

- На самом деле… - Он сделал паузу, собираясь с мыслями. – …Это сделал я.

- Что именно?

Перед глазами Маргора вновь заплясали картинки прошлого.

- Она сидела в своей комнате, - тихо проговорил он. – Плакала. Дура. Снова заболела. – Его лицо ожесточилось, давно похороненная в сердце ненависть, наконец, смогла вновь явить себя, проявившись в его глазах. – Её всхлипы мешали мне спать. Я пришёл к ней в комнату. Она плакала и плакала. Это всегда так раздражало!.. Я сказал ей замолчать, пока она не разбудила маму. Если бы мама проснулась, то нам бы обоим досталось. Мне надоело отдуваться за свою никчёмную сестру. Зачем она вообще родилась… - Он стиснул зубы. – Она должна была умереть после рождения, но она выжила. Выжила, чтобы тянуть меня назад.

- Что ты сделал тогда?

- Я спросил, почему она плачет. Она сказала, что ей приснился кошмар. Она показала мне чешую на руке, которую расчесала. И снова заладила про то, что мы с ней прокляты, припомнила слова этой дуры Розы, матери Алана. Тогда я разозлился. Я пошёл на кухню и взял нож. Я принёс его ей и сказал, что если она так ненавидит чешую, то пускай срежет её.

- И что дальше?

- Она испугалась. И тогда я сказал, что сам это сделаю. Я сказал, что она недостойна того, чтобы носить чешую, что она слаба. И я полоснул её по руке.

- Она кричала?

- Нет. Она сильно застудила связки недавно и теперь лишь хрипела. Я повалил её на пол и накрыл голову подушкой. И резал. Срезал слой за слоем то, что она так ненавидела. С ней было легко управляться, так как она была слаба из-за болезни. Наконец, меня разозлили её хрипы, и я принялся душить её. Я правда хотел убить её тогда.

- Хорошо. Дальше?

- Я остановился. И осознал, что натворил. Я стал кричать, позвал маму. И сказал, что это всё она сама с собой сделала.

- И Марика не выдала тебя?

- Нет. Иначе бы я побил её. Она это знала. Я…делал так иногда.

- Бил её?

- Да. Когда сильно злился.

- Что потом?

- Мне стало стыдно. Я вспомнил, что причиной всему изначально стала эта дура Роза. Если бы не она, Марике, наверное, не приснился бы тот кошмар. И я бы не…

- И что ты сделал?

- Я вылез из окна и пошёл к дому Розы. Я не хотел делать чего-то плохого, лишь отомстить. Совсем немного.

- Но-о…

- Получилось так, что я случайно сжёг её дом.

- Случайно?

- Да. Случайно. Я не хотел этого.

Сиа приблизилась к нему и обняла. Он прижался к ней.

- Я отвратителен сам себе, - проговорил он едва слышно.

- Зато, наконец, честен. В первую очередь с самим собой.

Она отстранилась и посмотрела ему в глаза.

- Какова истинная причина твоей поездки в Поводье? – спросила она. – Точно не поиск лекарства для Марики.

- С чего ты взяла? Я ведь…

- Мне ты можешь не лгать, - оборвала она его. – То, с какой лёгкостью ты согласился покинуть Остров, как горели твои глаза, когда ты встретил водяных, твои жадные взгляды, что ты бросал на красоты Акватании. За всё время, сколько раз ты вспомнил о своей сестре?

Маргор отвел взгляд.

- Можешь дурить кого угодно, - продолжила Сиа, - даже себя. Но вот меня тебе обдурить не получится. Ты с самого начала не очень-то походил на обеспокоенного брата, пекущегося о здоровье любимой сестры. Ты упоминал её лишь из соображений приличия, ведь так? Брат ведь *должен* беспокоиться о сестрёнке, так ты думал. На самом же деле ты больше походил на беглеца, которому, наконец, удалось вырваться из стен ненавистной тюрьмы. От чего ты бежал, Маргор?

Он вновь вернул взгляд к ней.

- От безысходности, - ответил он. - От нищеты. От собственной никчёмности. – Его глаза разгорелись страстью. – Я всегда знал, что мне предначертано нечто большее, чем прозябание в забытой Создателем деревне. Я ненавидел это место. И людей, что там жили. Когда умерла мама, забота о Марике легла на меня. – Его лицо исказилось раздражением. – Вместо того, чтобы искать своё предназначение, вершить великие дела, возвеличить себя, я должен был гнить в крошечной деревушке, в нищете и грязи. У нас не было денег, а Марике нужны были лекарства. Я вынужден был тратить всё своё время и деньги, что я с таким трудом зарабатывал, на неё! – Он впился взглядом в лицо Сии в отчаянной попытке найти там поддержку. – И вот она заболела чумой. Обычные лекарства больше не помогали. Тогда я и прознал о докторе Таллосском, кто, по слухам, успешно лечил от чумы полукровок. Я нанял соседку, полубезумную старуху, чтобы та присматривала за Марикой, я отдал ей практически все свои деньги. Также пообещал заплатить ещё, по возвращении. На следующий день я отправился в Поводье. Я был рад, наконец, покинуть Нижнюю Нильсу.

- И ты правда собирался вернуться?

Маргор посмотрел на Сию с сомнением.

- Ну…да.

- Звучит весьма неубедительно. – Сиа ухмыльнулась. – Уверена, ты только и мечтал о том, чтобы Нижнюю Нильсу смыло наводнением или её пожрал какой-нибудь чумной монстр. Всё, что угодно, лишь бы не возвращаться туда.

Маргор не ответил. Однако его молчание сказало всё за него.

- Меня вот только мучает один вопрос. – Сиа прищурилась. – Почему ты не дал ей умереть?

- Марике? – Маргор округлил глаза.

- Угу. Ты мог просто бросить её и уехать. Или убить. Почему столько времени ты с ней нянчился?

- Убить Марику? – проговорил он одними губами. – Бросить? Ты что! Я бы впоследствии сожрал себя живьём! Нет, я бы не смог жить с таким грузом на душе.

Сиа кивнула.

- Чувство вины, как прекрасно. – Она улыбнулась. – То есть, ты держишь её живой в первую очередь для собственного спокойствия. Чтобы тебя не сожрала твоя же совесть.

- Я отвратителен, - проговорил Маргор.

- Все мы такие. Один гнилее другого.

Маргор посмотрел на неё.

- Но не ты, - прошептал он.

Сиа усмехнулась.

- О, милый. Ты ещё не знаешь, как отвратительна я. Может, однажды и узнаешь, тогда у тебя волосы дыбом встанут.

- Мне всё равно. – Он решительно смотрел ей в глаза. – Всё равно.

Сиа на мгновение задумалась, словно размышляя о чём-то.

- Скажи мне, Маргор, - медленно проговорила она, - ты бы хотел, чтобы твоя сестра умерла?

- Умерла?

- Да. Или была мертва прямо сейчас? Представь, что её больше нет. Ты бы хотел этого?

Маргор прислушался к своим чувствам.

- Нет, - сказал он, наконец. – Наверное, нет.

- Наверное?

- Точно нет.

- Почему? По твоим словам, от её существования, кроме проблем, ты больше ничего и не получал.

- Уже повзрослев, я понял, что ведь это не её вина, что она… ну, такая. Вообще-то, если так подумать, это всё из-за меня. Более того, если бы не она, я бы не родился вовсе. – Он пожал плечами. – Получается, я обязан ей жизнью. И я намерен вернуть этот долг. Так что, нет. – Он уверенно покачал головой. – Сейчас я понимаю, что она достойна того, чтобы жить. Достойна, как никто другой.

Сиа посмотрела на него с неким оттенком насмешливого сомнения.

- Не рассыплется ли это твоё убеждение, вернись ты прямо сейчас в грязную хижину где-нибудь на задворках Нижней Нильсы? - проговорила она.

По лицу Маргора пробежала тень страха. Сиа едко улыбнулась.

- Так я и думала.

Маргор нахмурил брови, посмотрев на неё с осуждением.

- Не говори так, словно всё обо мне знаешь, - сказал он резко.

- Я и не собиралась. – Она улыбнулась. – Просто интересно, надолго ли тебя хватило бы. И как скоро ты совершил бы свой следующий побег.

Маргор не нашёлся, что ответить. Сиа беззастенчиво и безжалостно выкорчевывала из него уродливые корни его неприглядных тайн. И это, как ни странно, было именно то, в чём он нуждался больше всего. Он чувствовал себя одновременно паршиво и необычайно легко.

- Я рада, что ты рассказал мне всё, - проговорила русалка.

Маргор посмотрел на неё.

- Неужели ты меня не презираешь? Я гадок. Отвратителен. Жалок. Я ненавижу самого себя…

Сиа приблизилась к нему и нежно поцеловала в губы. Её пальцы скользнули по его щеке.

- Вот таким ты нравишься мне больше, - прошептала она.

- Убийцей и трусом? – проговорил он хрипло.

- Нет. Настоящим. – Она заглянула ему в глаза. – Не нужно строить из себя кого-то другого, Маргор. Не передо мной. – Она едва коснулась губами его губ. – Когда-нибудь и я поделюсь с тобой своими секретами. Попробуй не возненавидеть меня после этого.

- Никогда, - прошептал он в ответ. Его руки несмело сомкнулись на её талии. – Что бы ты ни сделала, я приму тебя.

Сиа вновь улыбнулась, её губы всё также касались его.

- Осторожнее, Маргор, - проговорила она. – Я ведь коварная русалка. Меня забавляет, когда мои шутливые проделки причиняют боль. – Она обняла его за шею и добавила: - Если ты меня возненавидишь после моего откровения, я припомню тебе твои же слова. Будь уверен. И затем хорошенько посмеюсь над тобой.

- Идёт.

Их губы слились в поцелуе. Сиа. Как же ему повезло встретить её…

***

Сиа наскоро вытолкала Маргора из своей комнаты. Тот, несомненно, предпочёл бы остаться, но у русалки было своё видение на этот счёт. На сегодня хватит и страстного поцелуя.

Захлопнув дверь прямо перед его несчастным лицом, Сиа прислонилась к ней спиной и коварно улыбнулась. Ох, нелегко ему будет уснуть. Довольная собой она хихикнула. Однако веселье её быстро сменилось другим чувством, что она так ненавидел: печаль. Разговор с Маргором разбередил в ней ворох неприятных воспоминаний. Сиа прислушалась к звукам из-за двери. Он ещё там. Всю ночь будет так стоять? Ну, это его выбор, мальчик взрослый.

Сиа оттолкнулась от двери и направилась к кровати. Усевший на розовый язык гигантской раковины, она провела рукой по его плотной, приятно шершавой поверхности, затем медленно улеглась на спину и раскинула руки в стороны. Волна воспоминаний накрыла её…

…Её ноги тяжело ступали по чёрному песку, руки оттягивало сухое тело. Сиа выдохнула в раздражении. И зачем она вообще это делает? Очевидно, что ради него. И когда этот полукровка стал для неё настолько значим? Она бы могла плюнуть на всё и просто…

Она поудобнее перехватила костлявое туловище. Из сухих губ на потрескавшейся серой коже лица вырвался сухой хрип. Сиа опустила глаза, посмотрев в измождённое лицо девушки, что выглядела как избитая жизнью старуха.

- Что смотришь? – бросила Сиа.

Девушка в её руках слабо пошевелилась, голубой глаз смотрел на русалку со страхом и безысходностью. Другой, заволочённый бельмом, оставался неподвижным. Сиа оторвала взгляд от измождённого лица девушки и ускорила шаг. Светлые тусклые волосы девушки, что ещё несмело держались вокруг залысин, боязливо покачивались в такт шагам русалки. Ещё немного. Море. И тогда…

- Стой!

Сиа замерла. Сильнее обхватив пальцами обтянутые кожей кости живой ноши в руках, она медленно обернулась. Перед ней стоял Айн.

Тритон опустил глаза на девушку в руках сестры, затем вновь посмотрел на Сию.

- Что ты делаешь? – спросил он.

Сиа выдохнула через ноздри.

- Болван, не узнаёшь её?

Айн приблизился. Его презрительный взгляд едва скользнул по исхудавшему лицу несчастной девушки.

- Это…

- Марика, - закончила за него Сиа. – Сестра нашего полукровки. Я нашла её одну в том доме, где её оставили по распоряжению Ксавьера.

Айн посмотрел на Сию с раздражением.

- Ты утопить её решила? – спросил он. – На месте прикончить не могла? Чего сюда её переть?

- Я её спасти хочу, тупица, - ответила Сиа.

Брови Айна взметнулись вверх, и тут же лицо его скривилось злобой.

- Приказа генерала решила ослушаться? – проговорил он резко. – Кажется, нам было отдано распоряжение на полную зачистку. И что-то я не припомню исключений в виде полудохлых мешков с костями!

Сиа прищёлкнула языком.

- Не начинай, а? – протянула она в раздражении. – Подумаешь, одна полукровка с Острова уцелеет. Кому какое дело?

- Зачем ты делаешь это? – вдруг спросил он.

«Если бы я знала», - промелькнуло в голове у Сии.

- Она его сестра, - только и сказала русалка.

- Это не причина, - мотнул головой Айн. Он вновь посмотрел на Марику. Та словно пребывала в прострации. – Кроме того, посмотри на неё. Она не жилец.

- Я всё же попытаюсь…

- Я запрещаю!

Айн схватился за эфес своего меча. Сиа обнажила зубы.

- Не стой у меня на пути! – процедила она.

- Я капитан группы, - сказал он. – И я приказываю тебе оставить полукровку здесь. Выполнять !

Сиа смотрела на него с неприкрытой злобой, его взгляд тоже был серьёзен и суров. Он точно не отступит. Но и она не могла…

- Айн, - проговорила она едва слышно. – Пожалуйста.

Уверенность тритона пошатнулась. Его сердитое лицо невольно смягчилось.

- Почему ты делаешь это? – вновь спросил он. – Ответь.

- Наверное, из-за него, - просто сказала она.

- Почему? – не сдавался тритон.

- Ну, он же *наш* полукровка. – Сиа улыбнулась несколько виновато. – В то время как он занят спасением целого мира от гибели, почему бы и нам не сделать для него что-то со своей стороны? Раздобыть ему кешью, например? – При этих словах Айн смутился и, поджав губы, отвёл глаза. – Или спасти его сестру с умирающего Острова.

Айн вздохнул и огляделся. Рядом на пустынном пляже никого не было. Часть водяных уже отправилась назад в Акватанию, другие, включая его самого, проводили последние осмотры Острова. Он вновь посмотрел на Сию.

- И что ты собралась с ней сделать? – спросил он. – Отнести в Акватанию? – Ядовитый сарказм сквозил в каждом его слове.

- Конечно, нет, - покачала головой Сиа. – Мне жизнь дорога. – Она посмотрела на лицо Марики, которая сейчас, кажется, была без сознания. – Я переправлю её через барьер и оставлю на острове у входа в Акватанию. Там у неё больше шансов выжить.

Айн лишь зло ухмыльнулся.

- И бросишь её там? Хорош план. Она помрёт с голоду, дурья твоя башка.

- Я придумаю что-нибудь, - настаивала на своём Сиа. – По крайней мере там ей не будет угрожать смерть от чумы.

Айн вновь невесело усмехнулся.

- Бесполезно, - проговорил он. – Она не переживёт переправу через барьер.

- Они с Маргором – близнецы, - сказала Сиа. – У неё должны быть такие же способности, как и у него.

- Задерживать дыхание на два часа? – Айн зло прыснул и затем грубо щёлкнул пальцами по щеке Марики. Та вздрогнула и распахнула глаза. Её губы раскрылись, из лёгких вырвался протяжный хрип. В голубом глазу застыли страх и мольба.

- Она живой труп, - проговорил Айн, смотря на девушку с презрением. – К тому же, бесполезна. Оставь её здесь.

- Я сама всё сделаю, - сказала Сиа. – Ты просто не мешай, ладно?

Айн упрямо взирал на неё. Сиа также не отрывала от него глаз.

- Мы ведь закончили здесь, - проговорила она. – Или у вас ещё будут ко мне распоряжения, капитан?

Айн сжал челюсти. Борясь с собственным упрямством, он выдавил:

- Нет.

- Тогда оставь нас, - сказала Сиа. – Прошу, уступи в этот раз.

Айн покачал головой.

- Бесполезно, - проворчал он. – Ты просто тратишь время.

Бросив полный злобы взгляд на Марику, он резко повернулся и зашагал прочь. Сиа вздохнула.

- Спасибо, засранец, - прошептал она.

Посмотрев на Марику, она встретила взгляд её голубого глаза.

- Ты должна постараться, чтобы выжить, подруга, - проговорила русалка. – Я не могу всё делать за тебя.

До неё донёсся сдавленный крик, прерванный звуком рассечения плоти. Сиа повернулась. Айн стоял немного поодаль, по спиральному мечу бежали струйки крови. Маленькое обезглавленное тело лежало у его ног. Сиа сумела распознать в мёртвом лице девочку, ту самую, которую ранее она решила оставить в живых в том доме. Что поделать, это решение изначально являлось бессмысленным. Та бы всё равно умерла, как и рассуждала ранее Сиа, от чумы ли, или от меча, в данном случае, Айна. И чего эта малявка выбежала на берег? В попытке спастись?

- Глупо и бессмысленно, - пробормотала Сиа себе под нос.

Айн, держа меч в руке, направился дальше по берегу. Сиа ещё какое-то время смотрела на тело девочки. Убивать женщин и детей невесело. Интересно, Айну также кажется или наоборот? Может, стоит спросить его? Чисто из любопытства. Что он чувствует, убивая человеческих детей?..

Стон Марики выдернул Сию из размышлений. Русалка посмотрела на девушку.

- Марика, постарайся, - сказала она. – Если Айн окажется прав и ты умрёшь под водой, этот гад будет глумиться надо мной всю мою жизнь. Не заставляй меня делать бессмысленных вещей. Я терпеть этого не могу. Так что набери-ка в лёгкие побольше кислорода! Нам предстоит длительное погружение.

Сиа поудобнее обхватила костлявое тело Марики и устремилась к кромке воды…

…Сиа открыла глаза, вернувшись в настоящее. Да, план казался хорошим. Марика, она…

Стук в дверь прервал её мысли. Сиа села на кровати.

- Маргор, если это ты, то проваливай! – устало выкрикнула она.

- Прошу прощения за беспокойство, - раздался из-за двери знакомый голос. – Могу я войти?

Сиа удивлённо вскинула брови.

«А ему-то что нужно так поздно?» - подумала она.

- Конечно, - сказала Сиа громко. – Прошу вас, входите.

Дверь медленно приоткрылась. Сиа встала с кровати и встретила гостя лукавой улыбкой.

- Признаться, не ожидала, – проговорила она. – Чем обязана столь приятному визиту?

***

Айну с большим трудом удалось отвязаться от Шин. Выслушав очередную её угрозу выпустить ему кишки, он, наконец, с облегчением захлопнул дверь. Шин начинала становиться серьёзной обузой. Айн задумчиво прикусил нижнюю губу. Выпустить кишки… Вообще звучит неплохо. Он ощутил волну возбуждения, прошедшую по телу. Из этого можно было придумать что-нибудь весёленькое. Может, поручить это Шин? Пусть поразмыслит над этим, чёртова садистка. Или может, ему достаточно будет просто разозлить её как следует? А после этого он даже, возможно, позволит ей связать себя, чтобы она как следует отыгралась…

С губ Айна сорвался тихий стон нетерпения. Да, стоит попробовать. Жаль только, что не скоро. Необходимо сперва завершить задание и вернуться в Акватанию. Там у них будет несколько дней перед новым походом. Как раз достаточно для него, чтобы восстановиться после истязаний Шин. Однажды он разозлил её так, что она его чуть не убила. По-настоящему. Вот это была ночка…

Айн не сразу обратил внимание на чьё-то присутствие в комнате. И давно она здесь? Он обругал себя за потерю бдительности. Всё это гинна-комбу, Валлагор его забери! Но это его, конечно, не оправдывало.

Айн намеренно неторопливо прошёл в комнату. Подойдя к кровати, он небрежно бросил на неё чёрно-белую мантию, оставшись в доспехе.

- Что ты здесь забыла? – проговорил он, не оборачиваясь.

Из тёмного угла выплыла фигура принцессы Аннабель.

- Тебя, мой герой.

Она приблизилась к нему. Её длинные перепончатые пальцы нежно обхватили его плечи. Айн повернулся.

- От тебя одни неприятности, принцесса, - сказал он.

- Разве не это ли весело? – хитро прищурившись, промурлыкала Аннабель. – Неприятности.

- Мне они ни к чему. – Айн убрал её руки со своих плеч. – Уходи.

- Почему? – она посмотрела на него невинным взглядом золотых глаз. – Я не нравлюсь тебе? Может, я недостаточно красива для тебя?

- Ты принцесса, - ответил Айн. – Мне не нужны проблемы с твоим папочкой. Уходи.

- Но, Айн…

- Убирайся.

Он оттолкнул её от себя. Аннабель сперва удивилась, затем её лицо исказилось в капризной злобе.

- Я могу сделать так, что тебя казнят, - сказала она.

- Я это уже слышал. Твои угрозы пусты, как и ты сама.

Аннабель вспыхнула возмущением. Она сделала быстрый шаг вперёд и влепила ему пощёчину. Голова Айна дёрнулась в сторону, затем он вновь повернулся, вернув взгляд к ней.

- В следующий раз бей сильнее, - сказал он.

Лицо Аннабель исказилось яростью. В этот раз она ударила его со всей силы. Айн вновь обратил к ней лицо. На его губах играла лёгкая улыбка.

- Уже лучше, - сказал он. – И всё же недостаточно. Давай ещё сильнее.

На лице Аннабель отразилось удивление. Глаза Айна вспыхнули.

- Бей! - приказал он.

Аннабель вздрогнула и ударила наотмашь. Удар получился слабее, чем предыдущий. Айн зло оскалился. Замахнувшись, он ударил сирену по лицу. Вскрикнув, принцесса повалилась на пол. Она вскинула на него лицо, в глазах стояли золотые слёзы.

- Ты что делаешь! – закричала она. – Я расскажу...!

Айн резко сел перед ней, схватив за горло. Она осеклась, смотря на него со страхом.

- Боль дарит истинное наслаждение, - проговорил тритон. – Ты так не думаешь?

Аннабель взирала на него широко раскрытыми глазами. В уголке её рта открылась маленькая ранка, из которой тонко тянулась едва заметная ниточка крови. Айн наклонился и провёл языком по ранке.

- Боль, - проговорил он тихо, едва касаясь её губ. – Вот, что мне нравится по-настоящему.

Он отпустил её. Сирена схватилась за горло, смотря на Айна.

- Ты псих, - проговорила она.

- Да. – Он смотрел на неё пристально. – В тебе тоже есть немного дикости. То, что ты сделала тогда на кладбище, – он слегка улыбнулся, – мне понравилось.

- Тебе понравилось целовать мне ноги, слуга? – спросил она окрепшим голосом.

- Да. Мне нравится, когда меня унижают красивые создания, у которых есть власть. Но тебе нужно быть жёстче. По-настоящему жестокой. – Айн смерил её оценивающим взглядом,

в его глазах мелькнуло разочарование. – Ты не сможешь. Пока что только у одной русалки получилось.

Он встал и отошёл от неё. Аннабель вскочила на ноги.

- Ты говоришь о своей уродке? – взвилась она, сжав кулаки. – Я смогу! Я так тебя унижу!..

Айн хлестнул её взглядом, заставив вмиг замолчать.

- Нет, ты не сможешь. У меня есть идея получше. – Его губы растянулась в маниакальном оскале. – Хочешь узнать, что я делал с человеческими потаскухами на Острове?

Аннабель прищурилась, изучающе смотря на него.

- О чём ты? – пробормотала она.

- Ведь я люблю не только, когда мне причиняют боль. Я сам люблю истязать. Тех, кто слабее. Мне нравится ломать их волю.

Аннабель сложила руки на груди и вызывающе вскинула подбородок.

- Да ты меня и пальцем не тронешь, - заявила она.

- Уже тронул, - сказал Айн. – Сейчас я даю тебе последний шанс уйти. Иначе пеняй на себя.

- И что ты мне сделаешь? – язвительно оскалилась принцесса.

- То, на что ты уже давно напрашиваешься. И сделаю это так, как нравится мне.

Аннабель хмыкнула.

- Уходи, - проговорил Айн. – Я перебрал гинна-комбу, я зол, меня терзает боль в руке - и это всё только усиливает потребность кого-нибудь… - Он недвусмысленно скользнул взглядом по её груди и бёдрам. – В общем, лучше уходи. Не то напросишься.

Сирена сделала шаг к ему. Её глаза заволокло пороком, откровенным желанием.

- Так сделай это, - прошептала она.

Аннабель встала на цыпочки и коснулась его губ своими.

- Ты пожалеешь, - тихо проговорил он. – И я тоже.

- Ну, тебе ведь нравится страдать.

- Я не шучу. Уходи. Я даю тебе последний шанс.

Принцесса в ответ прижалась к нему всем телом. Айн с силой привлёк её к себе здоровой рукой. Сирена впилась пальцами в его правую руку, та тут же ударила разрядом боли. Айн стиснул зубы.

- Стерва, - сдавленно выдавил он.

Сирена хихикнула.

- Видишь, я могу причинять боль, если захочу, - проговорила она.

- Недостаточную.

Он оттолкнул её от себя. Аннабель, хмурясь, в недоумении смотрела как он подошёл к креслу-ракушке и уселся в него. Положив ногу на ногу, он скучающе уставился на сирену.

- Ну давай, принцесса, - проговорил он. – Развлекай меня.

Аннабель вызывающе хмыкнула.

- Разве не я должна тебя унижать, слуга? – капризно воскликнула она.

- Я, кажется, уже пояснил, что ты слишком слаба, чтобы подчинить меня. А ещё упоминал человеческих потаскух. Ты, кстати, на них очень похожа. – Он улыбнулся.

- Да как ты… - Золотые глаза сирены вспыхнули. – Да я…!

- Я давал тебе шанс уйти, - повысив голос, сказал Айн. – Я предупреждал о своей неадекватности. Теперь поздно, мне уже не остановиться. – Он зло улыбнулся. – Раздевайся.

Принцесса посмотрела на него с вызовом.

- Да иди ты знаешь куда, - проговорила она. – Я расскажу всё отцу, и он…

Айн резко встал и подошёл к Аннабель в пару шагов. Она не успела опомниться, как он уже с силой прижимал её головой к полу. Сирена закричала.

- Отпусти меня!

- Ты раздражаешь. И это меня только больше заводит. Моли меня о пощаде, принцесса. Только так, чтобы мне это нравилось, иначе…

Он сильнее надавил на её голову. Сирена закричала. Тогда Айн поднял её за волосы и потащил к кровати. Он бросил её на язык раковины лицом вниз. Сам он оказался сверху, придавив её своими телом. Он наклонился к её уху.

- Страшно? - прошептал он.

Он отпустил её волосы, и она смогла повернуться, чтобы взглянуть ему в глаза. Садистское удовольствие – вот, что она в них прочла.

Айн привстал на руках.

- Последний шанс, принцесса, – проговорил он тихо. – Уходи.

Аннабель резко повернулась к нему всем телом. Её пальцы сжались в кулак, со всей силы она ударила его по лицу. Голова Айна дёрнулась в сторону, он повернулся к ней, в его глазах стояло удивление.

- Ублюдок! – прорычала Аннабель и ударила его снова.

Когда Айн повернулся к ней, его лицо озаряло сумасшествие. Бесконтрольный восторг!

- Уходи, - сдавленно проговорил.

- Нет, - сказала принцесса и тут же притянула его к себе. – Давай, водяной. Делай со мной всё, что хочешь. Это приказ!

Айн с силой развернул её спиной к себе и прижал к языку постели-ракушки. Он сорвал с себя бандаж, позволив правой руке оказаться на свободе. Двумя руками он разорвал позолоченный лиф сирены, обнажив её спину. Аннабель издала стон. Айн наклонился к ней, его губы коснулись её кожи у основания шеи, затем заскользили ниже по позвоночнику… и он с силой вонзил свои акульи зубы в нежную плоть. Сирена вздрогнула, вскрикнув. Айн прижал её сильнее к постели. Его правая рука взвыла от боли, что ещё больше распалило его.

- Больно? – прошептал он, наблюдая, как ниточки крови тянуться вверх из укуса, расслаиваясь в воде.

- Да, - простонала Аннабель плаксиво, её голос был приглушён подушкой.

- Хорошо. Будет ещё больнее.

И он сорвал с неё юбку. Тело принцессы напряглось.

- Я позволяю тебе умолять меня о пощаде, - сказал Айн и с силой ударил её по ягодице. Сирена вновь вскрикнула. – Беси меня, выводи из себя. Так, чтобы я тебя возненавидел.

Аннабель задёргалась под его рукой. Айн улыбнулся. Он ведь давал ей шанс уйти. Не послушалась… Вот же дура.

***

Сиа, выслушав Литисиуса, задумчиво потёрла подбородок.

- Думаю, я всё поняла, Привратник, - сказала она. – Но почему вы пришли с этим ко мне? – Она внимательно посмотрела на него. – Вам бы стоило поговорить со жрецами, они лучше разбираются в таких вещах, тогда как мне больше знаком язык оружия.

- Здесь дело в другом, нэннке, - ответил Литисиус с мягкой улыбкой. – Юный оракул доверяет вам. Вы с ним близки. Я наблюдал за вами во время сегодняшнего празднования.

- О, наблюдали? – Сиа игриво вспорхнула ресницами. Литисиус мягко рассмеялся.

- Вы, русалки, удивительны, - сказал он.

Сиа вернула ему улыбку.

- В общем, я поняла, что вы от меня хотите, Привратник, но… - она сделала паузу, - почему не рассказать об этом другим, хотя бы капитану? Это важные сведения. От них может зависеть чья-то жизнь, и не просто чья-то, а Маргора, наверное, в большей степени.

- Вообще, это вроде как секретная информация, - с виноватой улыбкой проговорил Литисиус. – Разумеется, по дороге я введу юного оракула в курс дела, и все же, не помешает, если кто-то ещё будет знать о подобных, скажем, тонкостях проявления богини Карассы. Кто-то, кому юный оракул доверяет. Это важный аспект.

Сиа задумчиво посмотрела на Привратника.

- Хорошо. Я сделаю как вы сказали.

- Вы смелая, нэннке, - отметил Литисиус. – Я уважаю это.

- Я воин. Смелость бьётся у меня в груди вместо сердца.

- Нэннке, у вас точно есть сердце, - проговорил Литисиус. – Мужественное и прекрасное.

Сиа посмотрела на него долгим взглядом.

- Мило, - улыбнулась она, - вот только подобные речи, какими бы медовыми они ни казались, не сработают с русалкой-воином. – Она протянула, намеренно придав голосу скучающий оттенок: - Такими методами не видать вам Громеды как своих ушей.

Литисиус вновь рассмеялся.

- Нежели, это так очевидно? – Казалось, Привратника ничуть не смутило то, что его так легко разоблачили.

- Нужно быть слепым, чтобы этого не увидеть, - хитро прищурилась Сиа.

- Конспиратор из меня так себе.

- Не сказать, чтобы вы хоть немного старались.

Они улыбнулись друг другу.

- Ну, хорошо, - сдался Литисиус. – В таком случае, нэннке, могу я украсть ещё немного вашего времени?

Сиа лишь пожала плечами.

- Если бы я захотел сделать подарок сильной русалке-воину, – спросил Литисиус, - что бы это могло бы быть?

Сиа задумалась лишь на пару мгновений.

- Что-нибудь практичное, - сказала она. – То, что было бы полезно в битве или долгом походе. То, что однажды могло бы спасти жизнь. Да, - она кивнула, - лично мне бы такое понравилось. – Она улыбнулась сирене. – А если это что-то было бы уникальным, сделанным специально для меня, возможно, с персональной гравировкой, я бы точно по достоинству оценила такой подарок.

Лицо Литисиуса осветилось счастливой улыбкой.

- Я знаю, какой подарок ей нужен, - прошептал он. Посмотрев на Сию, он сказал: - Благодарю вас, нэннке Сиа. Вы оказали мне неоценимую услугу!

- Всегда рада помочь.

Литисиус взял её руку и оставил на ней лёгкий, галантный поцелуй, едва коснувшись губами кожи.

- Не смею больше злоупотреблять вашим гостеприимством, нэннке.

Он встал и направился к выходу. Уже на пороге он поклонился.

- Спокойной ночи, нэннке.

- Вам тоже, Привратник и спасибо за… информацию. Хоть и в таком запутанном виде. Но мне спокойнее от того, что я хоть что-то знаю.

- Главное, помните, что вы не должны оставлять оракула Абсолюта, когда мы достигнем Святилища. И будьте осторожны.

С этим он ушёл. Сиа закрыла дверь на замок и направилась к ширме. Там она принялась неспеша снимать доспехи. Когда она закончила, то показалась из-за ширмы в синей тунике и брюках ниже колен. Она встала перед зеркалом.

- Весьма любопытно, - проговорила она. – И что мне теперь делать со всем этим? Рассказать Айну? Или сделать так, как сказал Привратник?

Сиа покачала головой. Пускай утро ответит на этот вопрос. Сама она не хотела искать ответы. Точно не сейчас. Сейчас она смертельно устала.

Глава 9

Наутро водяные и полукровка вновь встретились с королём. В этот раз, помимо Айна, Громеды и Маргора, присутствовала и Сиа. Король Рандомир также величественно восседал на троне со своими детьми за спиной: принцем Кастэллем и принцессой Шарилл. Принцессы Аннабель с ними не было. Разумеется, подумал Айн. Когда он уходил, она, измученная ночными играми, оставалась в его постели. Он бы выгнал её ещё ночью, будь она обычная заблудшая девка. Но с Аннабель всё было сложнее, она ведь была принцессой. Нельзя было, чтобы её увидели в таком состоянии, иначе проблем не оберёшься. Король, наверное, сейчас размышляет над тем, куда могла запропаститься его проблемная младшая дочь. Куда, куда…

«После встречи с королём я приглашу к ней одного из жрецов, - подумал Айн. – Нужно поставить её на ноги как можно быстрее». Жреца заткнуть легче, чем местного лекаря.

Король Рандомир подался вперёд, притягивая всё внимание к себе.

- Завтра с утра вы отправитесь в Святилище богини Карассы. Вас будет сопровождать группа отборных воинов с нашей стороны и Привратник Литисиус.

- Когда нам вернут оружие? – спросил Айн.

Недовольный, что его перебили, король смерил водяного холодным взглядом.

- Завтра, перед походом. – Он вновь повысил голос: – Осталось обсудить пару моментов. Есть ряд требований, предъявляемых к тем, кто намерен войти в Святилище. Также необходимо затронуть аспекты, касаемые…

Дверь в тронный зал вдруг начала отворяться. Король Рандомир метнул гневный взгляд в сторону выхода. Никто не смел входить в тронный зал без предварительной договорённости, что бы ни случилось! Литисиус также удивлённо посмотрел на открывающиеся двери, как и остальные присутствующие здесь. В дверях, держась за выступающее на них полотно орнамента, стояла принцесса Аннабель. Две сирены-стражницы рядом с ней обеспокоенно взирали на короля.

- Принцесса, вам нельзя…

- Заткнись, - прохрипела Аннабель, оборвав стражницу.

Она сделала нетвёрдый шаг вперёд. Стражницы вопросительно посмотрели на короля Рандомира. Тот сделал короткий жест рукой, и обе воительницы, поклонившись, отступили.

Аннабель, пошатываясь и прихрамывая, шла по направлению к трону. Айн напряжённо и одновременно со злостью смотрел на неё. Присутствующие же в тронном зале сирены взирали на принцессу с ужасом.

- Что с ней случилось? – одними губами прошептала Сиа, разглядывая исцарапанное, покрытое синяками лицо принцессы. Айн услышал её. Больше всего его напрягло, что принцесса явилась в том же коротком лифе и откровенной юбке, что были на ней вчера. Точнее, сейчас они больше напоминали тряпки, разорванные и покрытые кровью. Идиотка, не могла надеть что-нибудь поприличнее? Эти тряпки едва прикрывали её истерзанное, усеянное ссадинами и укусами тело.

Аннабель достигла нижней ступени трона. Она подняла избитое лицо и с наглой улыбкой посмотрела в глаза королю.

- Что на этот раз, Аннабель? – проговорил король раздражённо. Шарилл за его спиной в напряжении сжала губы, Кастэлль выглядел по-настоящему обеспокоенным. Лишь король Рандомир сохранял завидное хладнокровие. – Ты же знаешь, как я не люблю опоздания. В таком случае тебе лучше было бы вообще не приходить.

- Папочка, прости, у меня была по-настоящему бурная ночь, - хриплым голосом проговорила Аннабель. Её язык немного заплетался.

- Слышать не желаю! – Король отмахнулся от неё. Он тихо процедил: - Позорище. Уходи, потом поговорим.

- Хорошо, папочка.

Аннабель неловко поклонилась ему, после чего развернулась и захромала назад к выходу. Шарилл наклонилась к королю.

- Отец, Аннабель…

- Она жива, и это главное, - проговорил он тихо. – Остальное потом, Шарилл.

- Она вечно попадает в какие-то передряги! - в сердцах, но тихо, чтобы только король и сестра могли его слышать, прошипел принц Кастэлль.

- Но кто сделал с ней такое? – прошептала Шарилл.

- Мы найдём его, - заверил сестру Кастэлль. – И он ответит!

- Займись этим после того, как мы закончим здесь, - распорядился король. Его голос сквозил гневом. – Ты должен отыскать подонка в кратчайший срок.

- Конечно, отец. – Кастэлль коротко поклонился и затем, вместе с Шарилл, занял своё привычное место за спинкой трона отца.

В это время Аннабель уже доковыляла до дверей. Там она вдруг развернулась лицом к королю.

- Папочка, я ведь не сказала главного, - проговорила она и повернула голову в сторону водяных. Её рука, покрытая царапинами, медленно поднялась и указала на Айна. – Вот он, мой любовник. *Он* сделал это со мной.

Она хихикнула. На зал обрушилась тишина. В следующую секунду король Рандомир вскочил со своего трона.

- Водяной! – разразился он гневом.

Все лица обратились к Айну. Тот сперва впал в ступор, затем его лицо исказилось злобой.

- Тварь, - процедил он едва слышно.

Аннабель встретила его взгляд и едко улыбнулась.

- Как тебе такие игры, мой герой? – проворковала она.

Сиа взирала на брата в ярости.

- Какого хрена, Айн! – прошипела она.

- Я, кажется, говорила тебе держаться от неё подальше, идиот! – рычала Громеда, терзая тритона бешеным взглядом.

- Ты чего натворил, дурила! – прошептал Маргор, не веря в происходящее.

- Взять его! – рявкнул принц Кастэлль, указав на Айна.

К водяному немедля подскочили четыре крепкие стражницы. Айн быстро осмотрелся. Он понимал, что сейчас не мог сделать ничего, кроме того как сдаться.

- Подождите! – вмешалась Сиа, тон её голоса сквозил отчаянием. Она вперилась взглядом в лицо брата. – Ты правда сделал это?

Айн не ответил, но его взгляд сказал всё за него. Сиа стиснула челюсти.

- Ублюдок. Не мог держать себя в руках?!

- Заткнись, - процедил он в ответ.

Сиа сжала руки в кулаки, но удержалась от того, чтобы ударить его. Аннабель наблюдала за происходящим с детским восторгом.

- Казнить, - распорядился Кастэлль.

Айна с силой поставили на колени.

- Что?! – выпалили Сиа и Маргор, обернувшись к принцу.

- Что? – пискнула Аннабель и тоже повернулась к брату. – По-настоящему, что ли?

Кастэлль посмотрел на неё сердито, затем обратился к сирене-стражнице.

- Уведи принцессу.

Стражница подхватила Аннабель под локоть. Принцесса тут же задёргалась в её сильной руке.

- Отпусти меня, сейчас же! – принялась вопить принцесса.

Однако стражница никак не реагировала на её возмущённые крики и просто уверенно тащила принцессу к выходу.

- Стойте! – голосила Аннабель. – Это же была шутка! Я пошутила! – Она было рванула к Айну, но стражница без труда удержала её. – Я хотела показать тебе свою силу и власть! Я хотела показать, что могу! Это наша с ним игра! Не убивайте его по-настоящему!..

Дверь за ними закрылась, оборвав крики принцессы. Кастэлль перевёл взгляд на стражницу, что стояла рядом с Айном, держа меч наготове. Принц коротко кивнул. Стражница схватила Айна за волосы…

- Стоять! – рявкнула Громеда и ударила стражницу по руке.

Рандомир впился пальцами в подлокотники трона. Его лицо пылало яростью. Кастэлль ощерился в гневе.

- Водяная, не вмешивайся, - проговорил принц угрожающе. – Иначе разделишь его участь.

- А нельзя всё мирно решить? – встрял Маргор.

- Полукровка, не лезь, - осадила его Громеда. Она посмотрела на Рандомира. – Король, вы хотите казнить водяного. Последствия могут оказаться для вас плачевны. Позволю вам напомнить, что мир между Акватанией и Чёрными Глубинами весьма хрупок.

- Он надругался над членом королевской семьи, - рыкнул Рандомир.

- Ваша принцесса весьма избалованная особа, король! – настаивала на своём Громеда. Её глаза сузились в угрожающем прищуре. – Если вы казните его, я вам гарантирую войну с Акватанией.

- Он должен ответить за содеянное, - вмешался Кастэлль. – Наказание за подобное преступление – смерть. Без исключения.

- И всё же в этот раз вам придётся сделать исключение. Он водяной, а не сирена. Позволю себе напомнить вам, что мы стоим на пороге гибели чёртового мира. Кроме того, я уверена, ваша принцесса повинна в произошедшем не меньше.

- Как ты смеешь…- начал было Кастэлль, но Рандомир остановил его жестом.

- Хорошо, - сказал король. – Будь по-твоему, водяная.

Кастэлль и Шарилл посмотрели на отца в недоумении.

- Отец, - прошептала Шарилл.

- Мы не можем… - возмутился было принц, но король вновь не дал ему закончить, сказав:

- Пускай этот водяной сразится на Арене, сегодня.

- Арена? – не поняла Громеда.

Король бросил взгляд на Литисиуса. Тот с готовностью принялся объяснять.

- Арена – место, где сражаются воины, лучшие из лучших. Мы проводим там турниры и экзамены на присвоение участникам нового ранга.

- Так Айну нужно просто сразиться с одним из ваших воинов? - уточнила Громеда.

- Не просто сразиться, - проговорил король. – Поединок закончится в случае смерти одного из участников. – Золотые глаза короля потемнели. – Пускай ваш воин заслужит право на жизнь или умрёт, пытаясь это сделать.

Громеда покосилась на Айна. В его взгляде не было страха, лишь твёрдая решимость.

- Я готов, - сказал он.

- Тебя не спрашивают, - грубо бросила Громеда и вновь повернулась к королю. – Слегка нечестно выходит, ведь его ведущая рука ещё не восстановилась.

- Это нисколько не помешало ему надругаться над моей дочерью, - заметил Рандомир холодно.

- Он повредил руку, ранее защищая вашу бестолковую дочь! – рявкнула в ответ Громеда.

- Замолчи, водяная! – вмешался Кастэлль.

- Он сразится на Арене сегодня или же будет казнён прямо сейчас! – прогремел Рандомир непреклонно.

Маргор и Сиа напряжённо переглянулись.

- Балбес, - сокрушённо прошептал Маргор.

- Тупица, - процедила Сиа едва слышно.

- Заткнитесь оба, - невозмутимо ответил им Айн. Он вдруг громко сказал: - Я согласен на бой.

Громеда резко повернулась к нему.

- У тебя нет шансов, кретин! Не думай, что сирены выставят против тебя такого же калеку, как ты сам!

- Я сказал своё слово, - твёрдо заявил Айн и упрямо посмотрел на Громеду. – Слушайтесь капитана, солдат.

Громеда стиснула челюсти. Король Рандомир воспрял со своего трона.

- Бой состоится после полудня. Оружие выберете на месте. – Он повелительно махнул рукой. – Свободны.

- Подождите, король! – воскликнула Громеда.

- Что ещё? - недовольно поморщился тот.

- Я выступлю вместо него.

- Никаких замен! – немедленно отринул её предложение Рандомир.

- Не нужно, солдат… - начал было Айн, но Громеда оборвала его.

- Я делаю это не ради тебя, тупая твоя башка! – прорычала она. – Ты неминуемо проиграешь из-за своей руки, а мы не можем сейчас позволить себе терять хороших воинов. Так что закрой пасть и молись Валлагору, чтобы всё обошлось малой кровью!

Айн стиснул зубы в бессильной злобе. Громеда вновь повернулась к королю.

- Почему нет? – прогремела она. – Так бой будет честнее.

- Он лично должен ответить за своё преступление! – разгневанно указал на Айна Кастэлль.

Громеда выругалась. Рандомир вновь вернулся на свой трон.

- Прошу освободить помещение, - распорядился он.

Литисиус повернулся к Рандомиру.

- Но, мой король, у нас ещё осталась пара вопросов для обсуждения, это касательно предстоящего похода…

- Потом, - оборвал Привратника король. – После боя.

Литисиус учтиво поклонился и отступил в сторону.

- Все свободны, - объявил король и с презрением посмотрел на Айна. – Этого – в темницу до начала боя.

- В темницу? – возмутилась Сиа. – Вы не дадите ему подготовиться?

- К смерти нельзя подготовиться, водяная, - ответил ей король, недобро оскалившись. – Пошли вон.

Айна подхватили под руки, заставив встать с колен. Четыре стражницы повели его к выходу. Проходя мимо своих, водяной не удостоил их и взглядом.

- Позер, - зло шикнула Сиа.

- Вот же идиот, - покачал головой Маргор, смотря вслед провинившемуся тритону.

Их незамедлительно и настойчиво попросили на выход. Водяные и полукровка, вынужденные смириться с судьбой, направились к дверям.

Глава 10

Айн нервно мерил шагами крохотную клетушку. Шаг, два, три – и снова он упирался в грубый чёрный камень стены, что, казалось, насмехался над ним. Айн пробормотал себе под нос непристойное ругательство и вновь развернулся. Шаг. Второй. Третий. И опять этот ненавистный чёрный камень. Поскорей бы уже выйти отсюда. То малое время, что он находился здесь, казалось, растянулось по колесу вечности, которое всё вращалось, вращалось, вращалось… Неумолимо и непрестанно. И только лишь для того, чтобы заново начать свой бесконечный ход.

Айн остановился и устало провёл ладонями по лицу. Правая рука откликнулась тянущей болью. Айн посмотрел на неё, сжал пальцы в кулак и тут же поморщился. Как долго сможет он держать меч? Как сильно сможет ударить? И как точен будет этот удар? А главное, сможет ли он повторить его? Или рука подведёт в самый ответственный момент? Он вновь с силой сжал кулак. Рука возмущённо кольнула в плече. Айн стиснул зубы, ощутив, как открылись порезы. Он делает только хуже. Хотя, куда хуже? Рана так или иначе открылась бы сразу, как только он отразил бы первую атаку.

«У тебя нет шансов победить!» - в его голове звучали пророческие слова бывшего генерала Громеды.

- Это мы ещё посмотрим, - пробормотал Айн.

Он был зол на себя. Опёршись на холодную стену, Айн прикрыл глаза пальцами левой руки. Идиот. Зачем он связался с этой мелкой потаскушкой? Знал же, что от неё стоит ждать лишь неприятностей. Идиот, идиот…

Перед его взором всплыло лицо отца. Тот зло ухмылялся, смотря на сына с откровенным презрением.

«Айн, ты сплошное разочарование, - проговорил Зерон и покачал головой. – Ты всё время упрекаешь меня в том, что когда-то в прошлом я позволил себе запятнать свою честь позором. – Он усмехнулся в своей пренебрежительной манере. – Малыш, ты́ позор, от которого мне не отмыться. Я думал, что буду гордиться тобой, а в итоге, - его лицо скривилось от отвращения, - посмотри на себя. Сегодня ты умрёшь из-за абсурдной выходки какой-то капризной шалашовки».

Айн вспыхнул гневом. Выбросив правый кулак вперёд, он ударил фантом перед собой и тотчас поморщился от острой вспышки боли в плече. Зерон растворился в воздухе, наградив Айна улыбкой превосходства.

- Закрой пасть, - прошептал Айн, едва сдерживая ярость. Нет, он не умрёт. Только не по такой глупой причине.

За крохотным решётчатым окошком, что располагалось под самым потолком и выходило на улицу, послышались хаотичные шорохи. Вскоре меж прутьев показалось лицо Аннабель.

- Эй, Айн! – шёпотом позвала она и воровато огляделась.

Так как снаружи окошко было на уровне ступней, принцесса практически лежала грудью на чёрном песке дна.

Айн приблизился к окошку.

- Убирайся, дрянь, - рыкнул он зло.

Аннабель заметно обиделась.

- Ты что, водяной? – Она поджала губы, её лицо было напряжено. – Дурак, не понял, что это была всего лишь шутка?

- Как видишь, никто не оценил твоей шутки, - процедил Айн, пожирая её враждебным взглядом.

- Ну, прости! – Аннабель вцепилась в прутья, приблизив своё лицо к окошку. – План был несколько другим. Ты ведь сам говорил, что мне тебя не подчинить. Вот я и решила использовать своё положение, чтобы доказать тебе, что ты неправ. Кто ж знал, что всё обернётся вот так? – Она вдруг засияла. – Хорошо, что отец всё же решил не казнить тебя. Я бы так расстроилась!

Айн прислонил ладони к лицу и устало простонал:

- Как можно быть такой безмозглой дурой!

Лицо принцессы исказила капризная гримаса.

- Что ты расклеился, водяной? Победи своего противника и всё тут. Ты же воин! – Она оскалилась в улыбке. – А потом мы с тобой поделаем чего-нибудь интересное. Я, знаешь, что придумала…

Глаза Айна вспыхнули яростью.

- Дрянь, - прорычал он. – Если я выживу, я доберусь до тебя и выпущу тебе кишки!

Аннабель выгнула бровь, выказывая неудовольствие.

- Ты перегибаешь палку в своих играх, - проговорила она резко. – Я всё же принцесса, ты должен вести себя подобающе со мной. Мы ведь не в спальне, чтобы ты мной помыкал.

Она поднялась. Сейчас он мог видеть лишь её босые ноги, на лодыжке соблазнительно мерцал золотой анклет.

- Подумай над своим поведением, - прозвучал её холодный голос, после чего она удалилась.

Айн невольно покачал головой.

- Она ведь даже не поняла, что натворила, - прошептал он. Что за тупоголовая корюшка!

Он в ярости отвернулся. Она изначальна была опасна. Зачем, зачем он вообще…

Снова за окошком послышались шорохи. Бровь Айна дёрнулась в раздражении.

- Да проваливай ты уже, - рыкнул он.

- Эй, а ты не в духе, а?

Айн повернулся. Из-за решётки на него смотрело лицо Маргора.

- Тут что, проходной двор? - проворчал Айн. Что касаемо безопасности, здесь у сирен царил сущий бардак.

- А? – лицо Маргора вытянулось.

- Чего надо? – буркнул тритон.

- Да так. – Маргор поудобнее устроился у решётки. – Ну, ты, конечно, балбес! – выдал он, не удержавшись.

- Закройся, полукровка.

- Нет, ну правда! – глаза Маргора округлились. – Ты что, правда избил принцессу? Совсем что ли головой поехал? Она ведь девушка!

Айн посмотрел на него холодно.

- Исчезни, иначе я изобью и тебя, - процедил он.

«Грубо», - всплыл в голове Маргора голос Лавеля.

- Точно, - прошептал Маргор с ноткой злорадства. – Представляешь, с каким мужланом мне приходится путешествовать! Он то ещё хамло…

«Маргор, прекрати немедленно!» - внезапно осадил его Лавель.

- Чего? – обиделся тот.

«Ты не видишь, мальчик ведь совершенно несчастен! Да к тому же ранен…»

- Ты чего там, дубина, сам с собой разговариваешь? – рявкнул Айн, зло смотря на Маргора. Тот в ответ посмотрел на тритона скептически, сжав губы в тонкую ниточку.

- Проехали, - буркнул он.

- Так, зачем ты пришёл? – спросил Айн.

Маргор намеренно помедлил с ответом, чтобы позлить водяного.

- Сиа попросила проведать тебя, - сказал он с показной неохотой. – Она, знаешь ли, за тебя очень переживает.

- Где она сама?

- Они с Громедой думают над тем, как тебе помочь.

- А тебя отослали? – Айн едко улыбнулся. – Видимо, от твоей тупой башки толку ноль.

Маргор в ответ осклабился:

- И всё же, не я за решёткой, гений.

Айн в ответ лишь злобно оскалил зубы. Маргор вдруг заметил едва различимые прозрачно-алые ниточки крови, что тянулись из плеча тритона.

- Рана открылась? – спросил он.

Айн не ответил. Отвернувшись, он бросил:

- Проваливай, полукровка.

Маргор начал подниматься.

- Ты это, - пробормотал он, - постарайся там на Арене.

- Без тебя разберусь.

Маргор поднялся на ноги и сразу же ушёл. Айн дождался, пока шаги полукровки растворятся в подводных потоках, затем обернулся. Сквозь прутья решётки в клетку тянулись столбики водной пыли. Он-то постарается. Вот только достаточно ли будет этих его стараний?

***

Громеда и Сиа, наконец, дождались, пока двери тронного зала распахнутся. Оттуда величественно вышел Литисиус. Его коралловая мантия тянулась за ним ленно и весьма важно; горгона дремала на плечах сирены, смирно покачивая глазами-каплями. Сам Литисиус выглядел задумчивым, его руки были полны свитков и объёмных журналов.

Громеда было направилась к Привратнику, но её остановила сирена-стражница.

- Я же сказала: запрещено! – сказала она непоколебимо.

- Я не к королю, а к Привратнику.

- В отношении него действует то же правило.

Громеда перевела взгляд со стражницы на Литисиуса.

- Привратник! – громко позвала она.

Литисиус немедля повернулся к ней.

- Нэннке Громеда, - улыбнулся он немного растерянно.

- Мне нужно поговорить с вами.

Стражница выставила перед собой копьё, упорно не пуская русалок к Привратнику.

- Прошу меня простить, нэннке, - проговорил Литисиус. – Сейчас у меня полно работы. Поговорим вечером.

- Нет, сейчас!

На лице сирены-стражницы отразилась враждебность. К ней присоединились ещё две воительницы.

- Водяная, не забывайся, - угрожающе проговорила стражница.

Однако Громеда словно не замечала её. Взгляд её зелёных глаз был устремлён к Литисиусу.

- Это касаемо моего солдата, - сказала она.

Лицо Литисиуса погрустнело.

- Мне жаль, нэннке, - проговорил он. – Король принял решение, и не в вашей власти на него повлиять.

- А как насчёт *вашей* власти?

Их взгляды встретились. Сиа перевела глаза с Громеды на Привратника.

- Прошу, выслушайте нас, - проговорила Сиа. – Айн… Он мой брат.

Литисиус на мгновение задумался, затем уверенным шагом направился к русалкам. Сирены-стражницы выжидающе смотрели на него, тот жестом приказал им отступить. Сирены неохотно подчинились, оставшись, тем не менее, стоять за его спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.